

ВЕСТНИК

ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»

Вып. 1 (21)

2014

Научный журнал

Издается с 2000 года

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- В. Н. Егоров**, д-р экон. наук
(председатель)
- Д. И. Польшанский**, д-р ист. наук
(зам. председателя)
- В. И. Назаров**, д-р психол. наук
(зам. председателя)
- К. Я. Авербух**, д-р филол. наук (г. Москва)
- Ю. М. Воронов**, д-р полит. наук
- Н. В. Усольцева**, д-р хим. наук
- Ю. М. Резник**, д-р филос. наук (г. Москва)
- О. А. Хасбулатова**, д-р ист. наук
- Л. В. Михеева** (ответственный секретарь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Б. Д. Бабаев**, д-р экон. наук
(ответственный редактор) (г. Иваново)
- Е. Е. Иродова**, д-р экон. наук
(зам. ответственного редактора) (г. Иваново)
- У. Ж. Алиев**, д-р экон. наук
(Республика Казахстан)
- Н. А. Амосова**, д-р экон. наук (г. Иваново)
- В. А. Гордеев**, д-р экон. наук (г. Ярославль)
- Ю. Н. Лапыгин**, д-р экон. наук (г. Владимир)
- П. С. Лемещенко**, д-р экон. наук
(Республика Беларусь)
- З. В. Брагина**, д-р экон. наук (г. Кострома)
- А. О. Блинов**, д-р экон. наук (г. Москва)
- Г. В. Ульянов**, д-р экон. наук (г. Ковров)
- В. Н. Щуков**, д-р экон. наук (г. Иваново)
- С. Г. Езерская**, канд. экон. наук
(ответственный секретарь) (г. Иваново)

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России» 41512

Электронная копия журнала размещена
на сайтах www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка ответственного редактора 5

Научные статьи

Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс 6

Кузнецов В. П., Романовская Е. В. Механизм реструктуризации предприятий машиностроения 26

Пептиев В. И., Титова Л. А. Теория и эмпирика в экономике XXI века: авторские тезисы 30

Заочный круглый стол «Виртуальная экономика: аспект политической экономии» 36

Научная жизнь

Ибрагимова Р. С. Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития (По материалам международной научно-практической конференции) 67

Новые имена

Симонцева С. В. Финансовая политика как основа управления финансами в коммерческом банке 71

Наши поздравления

Еремин В. Н. Зинаиде Васильевне Брагиной – 70! 76

Чекмарев В. В. Не благодаря, а вопреки: научная экскурсия в тайники человеческой природы З. В. Брагиной 78

Шахова И. Ю., Сокова И. А. Жизнь, посвященная экономическому факультету 81

Рецензии

Берендеева А. Б. Рецензия на кн.: *Романова О. С.* Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры. Иваново, 2013 **84**

Памятные страницы

Денисова Т. А. Светлой памяти Надежды Ефимовны Удаловой **86**

Сведения об авторах **87**

Информация для авторов «Вестника Ивановского государственного университета» **90**

Адрес редакции:

153003 г. Иваново, пер. Посадский, 8,
к. 302 (кафедра экономической теории)
Тел.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@gambler.ru

Над выпуском работали:

директор издательства *Л. В. Михеева*
редактор *О. А. Кручинина*
технический редактор *И. С. Сибирева*
компьютерная верстка *Г. Б. Клецкина*

ВЕСТНИК ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия «Экономика»
2014. Вып. 1 (21)

Подписано в печать 28.04.2014 г. Формат 70 × 108¹/₁₆. Бумага писчая.
Печать плоская. Усл. печ. л. 8,05. Уч.-изд. л. 6,3. Тираж 300 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

IVANOVO STATE UNIVER- SITY BULLETIN

Series «Economics»

Issue 1 (21)

2014

Scientific journal

Issued since 2000

EDITORIAL COUNCIL:

V. N. Egorov, Doctor of Economics (Chairman)

D. I. Polyviannyi, Doctor of History
(Vice-Chairman)

V. I. Nazarov, Doctor of Psychology
(Vice-Chairman)

K. Ya. Averbukh, Doctor of Philology (Moscow)

Yu. M. Voronov, Doctor of Politics

N. V. Usoltseva, Doctor of Chemistry

Yu. M. Reznik, Doctor of Philosophy (Moscow)

O. A. Khasbulatova, Doctor of History

L. V. Mikheeva (Secretary-in-Chief)

EDITORIAL BOARD:

B. D. Babayev, Doctor of Economics
(Executive Editor) (Ivanovo)

E. E. Irodova, Doctor of Economics
(Vice-Executive Editor) (Ivanovo)

U. Zh. Aliev, Doctor of Economics
(Kazakhstan)

N. A. Amosova, Doctor of Economics (Ivanovo)

V. A. Gordeev, Doctor of Economics
(Yaroslavl)

Yu. N. Lapygin, Doctor of Economics
(Vladimir)

P. S. Lemeschenko, Doctor of Economics
(Republic of Belarus)

Z. V. Bragina, Doctor of Economics
(Kostroma)

A. O. Blinov, Doctor of Economics (Moscow)

G. V. Ulyanov, Doctor of Economics (Kovrov)

V. N. Schukov, Doctor of Economics (Ivanovo)

S. G. Ezerskaya, Candidate of Science,
Economics (Executive Secretary) (Ivanovo)

Index of subscription

in the catalogue «Russian Press» 41512

Electronic copy of the journal can be found

on the web-sites www.elibrary.ru,

www.ivanovo.ac.ru

© Ivanovo State University, 2014

CONTENTS

Executive editor's column 5

Scientific articles

**Babaev B. D., Borovkova N. V., Nikolaeva E. E.,
Novikov A. I., Andrekus E. A.** The depressed
area economics: ambitious projects, personnel
problem, the economic territory as the economic
resource 6

Kuznetsov V. P., Romanovskaja E. V. Engi-
neering industry enterprises restructuring mecha-
nism 26

Peftiev V. I., Titova L. A. The theoretical and
the empirical in the XXI century economics:
author's theses 30

**Extramural round table «Virtual economics:
political economy aspect»** 36

Scientific life

Ibragimova R. S. Tourism and hospitality with-
out borders: tendencies and perspectives of de-
velopment (Based on the international theoretical
and practical conference materials) 67

New names

Simontseva S. V. Financial policy as the base of
financial management of a commercial bank 71

Our congratulations

Eremin V. N. Z. V. Bragina's 70th anniversary 76

Chekmarev V. V. Not because of but despite of:
the scientific excursion to the cashes of Z. V. Bra-
gina's human nature 78

Shakhova I. Y., Sokova I. A. Life devoted to
the faculty of economics 81

Reviews

Berendeeva A. B. Book review: *Romanova O. S.* The employees of the enterprises: the experience of the common corporate interest and the organizational structure analyses. Ivanovo, 2013 **84**

Pages of tribute

Denisova T. A. In loving memory of N. E. Udalova **86**

Information about authors **87**

Information for the authors of «Ivanovo State University Bulletin» **90**

Address of the editorial office:

153003, Ivanovo, Posadskiy pereulok, 8,
office 302 (department of political economics)
Tel.: (4932) 37-42-02
E-mail: politeconom@rambler.ru

Editorial staff:

Publishing house director *L. V. Mikheeva*
Editor *O. A. Kruchinina*
Technical editor *I. S. Sibireva*
Computer layout *G. B. Klyotskina*

Колонка ответственного редактора

Журналы подобны живому существу и находятся в состоянии развития. Это естественно, ибо жизнь течет и в ней всё изменяется, а печатный орган призван быть зеркалом этой жизни и происходящих изменений. Прежде всего целесообразно формировать все новые и новые проблемы, исходя из запросов науки и практики. В этом номере мы помещаем целый ряд материалов, посвященных виртуальному пространству, при этом выдвигается мысль, что можно говорить об экономической теории (политической экономии) реального пространства (реальной экономики) и об экономической теории (политической экономии) виртуального пространства (виртуальной экономики). При таком подходе возникает очень много проблем, по поводу одних в печати имеются суждения, другие нужно делать предметом дискуссии. Целесообразно в последующих номерах выдвинуть тему «стыков», например взаимодействие физики и экономики (состоялся конгресс в Москве), взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики (есть разработки на кафедре экономической теории ИвГУ), и др.

Наряду с нововведениями в содержании журнала необходимо идти вперед, используя различные формы организации научной работы. В данном номере помещается вторая статья, выполненная на основе гранта РФФИ и посвященная экономике депрессивного региона. Делаем ставку и на то, чтобы освещать результаты научно-теоретических и научно-практических конференций, имея в виду, что в обзорах авторы будут стремиться рассматривать новые проблемы.

Есть мнение, что в университетском журнале должны выступать и практики, в особенности руководители разных уровней. К сожалению, среди хозяйственников мало людей, интересующихся научными проблемами или хотя бы стремящихся подвести под свою практическую деятельность эффективную научную базу. Ивановская область, равно как и другие области Верхневолжья, — это регионы депрессивного характера. Ставится задача их возрождения и обеспечения перехода к более-менее устойчивому социально-экономическому развитию. В связи с этим возникают серьезные задачи научного плана. Свою задачу мы видим в том, чтобы давать совместные статьи ученых и практиков. Как показывает опыт, такие статьи продуктивны, их познавательный потенциал может быть достаточно высоким.

В ряде госуниверситетов Верхневолжья на постоянной основе выходят «Вестники». Есть смысл обмениваться статьями и давать информацию о том, чем занимаются соседи. Это еще одно направление совершенствования нашего «Вестника», которое надо освоить.

Б. Д. Бабаев,

доктор экономических наук, профессор

ББК 65.04-971

*Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева,
А. И. Новиков, Е. А. Андрекус*

ЭКОНОМИКА ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА: АМБИЦИОЗНЫЕ ПРОЕКТЫ, КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА, ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Представлены результаты научного исследования, выполненного в рамках гранта РФФИ. Выделены три проблемы: амбициозные проекты как императив депрессивной территории, кадры как ключевая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс с учетом цивилизованных требований к ней.

Ключевые слова: депрессивный регион, амбициозные проекты, кадровая составляющая, хозяйственная территория, территория цивилизованного уровня.

The article presents the results of the study performed within the research grant of the Russian Foundation for Fundamental Research. Three problems are revealed: ambitious projects as an imperative of the depressed area, personnel as a key problem, the economic territory as the economic resource taking into account the civilized requirements.

Key words: depressed area, ambitious projects, personnel component, economic area, civilized level territory.

Крупные амбициозные проекты — настоятельная необходимость для депрессивных регионов

Депрессивность регионального типа заключается не только в том, что социально-экономические показатели развития региона ниже средних, например по ЦФО, но и в том, что он *не в состоянии преодолеть свою отсталость за счет собственных сил и возможностей* (см. подробнее: [1]). Это предопределяет необходимость либо включения территории в реализацию крупных национальных или даже международных проектов, либо инициирования масштабных мероприятий с существенным мультипликационным эффектом (как вариант — совместно с другими регионами).

В настоящее время в Ивановской области осуществляются различные проекты, не отличающиеся повышенной масштабностью. Наиболее раскрытым из них является проект «Плёт». Это маленький городок с населением

© Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрекус Е. А., 2014

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 12-06-97525 «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (По материалам Ивановской области)».

4 тыс. чел., хорошо известный в России как отличное место отдыха. Местный уроженец, ныне московский бизнесмен, решил раскрутить проект «Плѣс» как туристский и торгово-развлекательный, нашел поддержку областных властей, а также целого ряда московских структур. В итоге в течение года городок посещают порядка 300 тыс. чел., оставляя в нем при этом примерно 2 млрд р. Проект перспективен, но поскольку в основном он нацелен на обеспечение нужд москвичей, то ведет к формированию в Плѣсе высоких цен.

Начата реализация проекта «Палех — родина Жар-птицы» с использованием как региональных, так и федеральных ресурсов. Не исключено, что в этот проект будет вовлечен и соседний Южский район с его значительными рекреационными и туристическими возможностями. Город Фурманов позиционирует себя также в рекреационно-туристическом направлении в качестве «родины Бабы-Яги». На слуху проект «Волжская Ривьера», в который хотят включить города, расположенные на реке Волге в границах Ивановской области, — Плѣс, Кинешму, Юрьево, Пучеж.

Реализуется (или намерен осуществиться) ряд промышленных проектов, которых, к сожалению, немного. Так, действует соглашение с одной иностранной фирмой о строительстве в областном центре на базе бывшего мебельного комбината предприятия по производству технических тканей. На последние существует повышенный спрос, их производство характеризуется невысокой себестоимостью, но в то же время приличными рыночными ценами. В Тейкове будет введено в действие предприятие по производству строительных материалов, на которые также существует повышенный спрос.

В течение ряда лет прорабатывается вопрос о создании в Вичугском районе крупного производства искусственных тканей, сырьем для изготовления которых являются нефтепродукты. Это будет межрегиональный проект, который в случае успеха в состоянии «взбодрить» значительную часть экономики Ивановской области.

Еще один успешно реализуемый проект — это функционирование текстильно-швейного логистического кластера, в центре которого город Иваново. Областной центр стал представлять собой большую ярмарку, которая особенно активно функционирует по выходным дням. В Ярославле, Владимире, Костроме, Нижнем Новгороде, в других городах, даже в Москве, среди населения бытует поговорка «съездить в Иваново за тканью». В городе Иваново сложился ряд крупных центров по продаже тканей и швейных изделий («ТекстильГрад», «ТекстильПрофи», «РИО», «Текстиль-Макс» и др.), по выходным дням около них можно наблюдать большое количество иногородних автобусов. По сути, город Иваново превратился в текстильно-швейный логистический центр всероссийского значения.

В каждом муниципальном образовании руководители мечтают осуществить тот или иной локальный проект, даже если у них для этого нет сил и средств. *Локальные проекты* имеют свои преимущества, в то же время и значительные недостатки. Они способствуют оживлению хозяйственной активности муниципального образования, но вместе с тем носят ограниченный характер, прежде всего в силу недостаточности ресурсной базы. К тому же мультипликационный эффект их реализации не слишком велик, эти проекты осуществляются в условиях ограниченных рынков сбыта. Они, как правило, затрагивают один-два, максимум три-четыре вида экономической деятельности, другими словами, слабо диверсифицированы. Небольшие проекты зачастую просто отданы на откуп самим муниципальным образованиям, к ним

далеко не всегда испытывают интерес региональные власти. Эти проекты большей частью связаны с переработкой сельскохозяйственной продукции и переработкой леса. Хотя в Ивановской области все муниципальные образования представили сведения о «зеленых площадках», приглашая таким образом инвесторов. Тем не менее какой-либо скоординированной работы в этом отношении, по существу, не делается. В данном случае всё упирается в инвестиции, технологии и кадры.

Чтобы вывести отстающий регион из состояния депрессии и перевести его функционирование в режим устойчивого развития, пусть и сравнительно небольшими темпами, необходимо осуществление таких проектов, которые затрагивают либо в целом всю экономику области, либо значительную часть ее территории. Такие проекты мы называем амбициозными. В чем их преимущества? Во-первых, *широкий круг участников*, что равнозначно расширению самой хозяйственной деятельности. В условиях, когда различные предприятия и производства действуют в рамках одного проекта, поддерживают себя и других на плаву, возникает повышенная степень устойчивости. В данном случае можно развивать тему кластерной формы организации производства. В границах кластера тон задает стержневая организация, выходящая на рынки сбыта, ее поддерживают дополнительные и вспомогательные производства. Формируются внутрикластерные рынки, когда одни функционирующие предприятия являются рынками для других, и т. д. Ведущая отрасль, фиксируя объемы спроса на конечный продукт, дает своеобразные задания предприятиям и производствам, входящим в кластер. Формируется явление, которое можно назвать региональной планомерностью.

Во-вторых, крупный масштаб, предполагая *значительные объемы вовлекаемых ресурсов* и поставляемой продукции, создает благоприятные условия для развития хозяйственной деятельности не только «вширь», но и «вглубь». Понятие использования глубинных возможностей экономики многогранно: глубокая переработка исходного сырья; внедрение в производство научно-технических достижений; кооперация с другими предприятиями; расширение номенклатуры производимых изделий; реализация программ повышения качества выпускаемого продукта; и многое другое. В целом формируется некая «многоэтажная» экономика, имеющая и свой фундамент, и основное строение, и крышу.

В-третьих, особенность крупных проектов заключается в том, что они обладают *способностью вобрать в себя мелкие проекты* и, соответственно, дать последним сильные стимулы движения вперед. В Ивановской области, равно как и в других областях Верхней Волги, среди руководителей областей и муниципальных образований популярна тема туризма. Осуществляются различные локальные туристические проекты. Эти проекты, будучи включенными в крупный межрегиональный или национальный проект, получают дополнительные возможности для своего развития. Так, в условиях крупного турпроекта выделяются маршруты и определяются условия обслуживания туристов, указывается, в каких гостиницах люди будут останавливаться, в каких ресторанах питаться, какие посещать музеи и памятные места, как будут включаться в иные мероприятия. Тогда возникает планомерность в деятельности отдельных локальных объектов именно благодаря тому, что они оказываются под эгидой крупного патрона и действуют в соответствии с его плановыми установками. Это уже новое качество реализации локальных

проектов, позволяющее повысить их эффективность, они же усиливают масштабность и интенсивность функционирования большого проекта.

В-четвертых, крупномасштабные проекты по определению являются *диверсифицированными*, что расширяет их присутствие на рынке, способствует интеграционным процессам, позволяет перейти от использования «поверхностных» резервов к использованию резервов «глубинных», и т. д. Вообще идея диверсификации экономики весьма популярна в настоящее время. В регионах Верхневолжья в разработанных Стратегиях социально-экономического развития выдвигается в качестве целевой задача диверсификации народного хозяйства. Понятно, что в этих условиях экономика региона становится более устойчивой и благодаря этому будет развиваться по разным направлениям. Важно еще подчеркнуть, что диверсификация способствует кластеризации экономики, а это уже, как было сказано, с объективной стороны означает внедрение моментов планомерности. Сам кластер объективно формируется как система связей с выделением стержневой отрасли. На определенном этапе зрелости возникает необходимость его организационного оформления, появляются холдинги, управляющие компании, по большей части крупные.

В-пятых, на наш взгляд, значительные проекты могут носить либо *межрегиональный*, либо *национальный*, либо *международный характер*. В этом случае депрессивный регион оказывается в состоянии опереться на других участников, что поможет ему решать свои проблемы с общей задачей выйти на траекторию более или менее устойчивого развития. Можно говорить о том, что такие интегрированные проекты обеспечивают эффект эмерджентности как за счет объединения ресурсов, так и за счет их различных комбинаций. Именно крупный размер проектов с их мощным последствием дает возможность трактовать их в качестве амбициозных. Сама по себе тема мультипликационного эффекта приобретает в данном случае выдающееся значение. Эффекты последствия многообразны — и технологические, и экономические, и экологические, и социальные, и организационно-правовые, и финансовые. Крупномасштабные проекты могут носить и пилотный характер, что уже само по себе означает поддержку федерального бюджета. Проведенное исследование дает возможность показать, что в условиях Ивановской области перспективны проекты следующего характера.

1. Крупное *производство искусственных волокон* на основе использования нефтепродуктов с расчетом выхода на всероссийский рынок.

2. *Текстильно-швейный торгово-логистический кластер*, активизирующий как производство и предложение, так и спрос на ткани в границах нескольких регионов. Можно напомнить, что Ивановская область в советское время была всесоюзным текстильным цехом, занимала ведущее положение по производству преимущественно хлопчатобумажных тканей.

3. Межрегиональный *рекреационный кластер* на основе объединения усилий областей Верхней Волги в сотрудничестве с Москвой. Составной частью этого кластера выступит туристская индустрия, при этом большие возможности связаны с потенциалом реки Волги, протекающей через всю Ивановскую область.

4. Многоуровневая *программа подготовки кадров* с серьезным упором на использование потенциала высшей школы. Эта программа также должна рассматриваться как межрегиональная. В череде отечественных проблем тема

кадров выступает как проблема номер один, она даже более значима, чем инвестиционный фактор.

5. Развитие системы путей сообщения, где наряду с реконструкцией автомобильных дорог и расширением ареала их действия существенное значение приобретает использование речного транспорта¹.

6. Развитие кооперации между регионами по производству запасных частей, средств механизации и автоматизации, принадлежностей, технологической и организационной оснастки и прочей «мелочи», вплоть до болтов и гаек, гвоздей и шурупов. В исходе то суждение, что при интегрированном подходе возникает возможность концентрации производства отдельных изделий, ибо для них возникает соответствующий рынок, а крупные масштабы производства дают возможность снизить издержки².

7. Межрегиональные проекты по *строительству жилья из дерева*. Сейчас существуют отдельные предприятия, например, в Кинешме, Палехе, в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области, где изготавливают типовые дома на основе использования «оцилиндрованного бревна». Жилищная проблема достаточно остра, при этом особое значение имеет вопрос удешевления жилья, в силу чего данная тема чрезвычайно актуальна. Стоимость одного квадратного метра жилья как на первичном, так и на вторичном рынке в Иванове — в пределах 35—40 тыс. р., в то же время деревянное домостроение может снизить эти показатели примерно в 2—2,5 раза. С учетом развитости автомобильных дорог реалистичны проекты строительства поселков-спутников не только вокруг областных центров, но и других крупных населенных пунктов. Большими запасами леса нужной кондиции обладает Костромская область, но возникает проблема доступа к этим лесным массивам, ибо дорожная инфраструктура не развита. Естественно, что эта область нуждается в инвесторах со стороны. В Ивановской области массивы леса для деревянного домостроения ограничены, имеются лишь в небольшой части муниципальных образований.

8. Мы высказываемся в пользу необходимости разработки специальной масштабной программы *государственной поддержки малых городов*, имея

¹ По имеющимся данным, одна лошадиная сила, используемая на речном транспорте, в состоянии обеспечить перевозку более 6 000 кг груза, в то время как на железнодорожном транспорте аналогичный показатель несколько более 1 300 кг, а на автотранспорте — менее 400 кг. Исследователи часто ссылаются на Западную Европу, которая чрезвычайно активно использует речной транспорт, существенно сокращая издержки производства, обращения и потребления, повышая конкурентоспособность своей продукции. У нас возник перекоп, когда значительную часть перевозимых грузов (даже на средние и дальние расстояния) принимает на себя автотранспорт. Автопоезда привычно украшают дорожный ландшафт, выступая в то же время в качестве одной из важных причин деформации дорожного покрытия. По-видимому, возникает необходимость разработать более адекватный задачам экономического роста баланс путей сообщения, грузо- и пассажироперевозок, резко подняв роль речного транспорта (а также морского) и железных дорог.

² В 1960-е гг. в СССР некоторое время действовали совнархозы, реализовывалась идея территориального управления промышленными и иными предприятиями. Одним из позитивных результатов была межрегиональная интеграция, в частности в производстве машин, оборудования, механизмов, запасных частей и т. д. В данном случае мы имеем в виду не только промышленность по производству металлоизделий, но и химическую, резинотехническую промышленность и ряд других.

в виду, что эта программа может быть отдельно реализована в старопромышленных регионах Центра России, которые либо являются депрессивными, либо обладают серьезными чертами отсталости и неконструктивности. Одним из аргументов в пользу этого проекта является высокая коммуникационная роль малых городов. Кроме того, с этими городами связан специфический экономический уклад, их жители представляют сельский тип проживания, являются носителями специфического менталитета и определенных традиций, идущих из глубины веков. Преимущественная форма проживания — усадьба.

9. В силу многообразных обстоятельств не только в крупных, но и в малых городах обострилась проблема *реализации твердых бытовых отходов*, а также промышленных отходов там, где есть соответствующие предприятия. Используемые примитивные формы захоронения отходов (полигоны) изжидают себя, необходима переработка отходов, часть их может быть сожжена. Данная проблема особенно остра для Москвы и областных центров.

10. Возможно, это покажется несколько необычно, однако можно выдвинуть идею *очистки дна Волги* на участке от Горьковской ГЭС и выше до границ с Костромской областью. Это зона, где Волга заросла водорослями и издает неприятный запах. На этом участке затоплено много бревен, поскольку в прошлом в течение десятилетий сплав леса осуществлялся плотами. На дне реки покоится немало судов — от крупных до маломерных. Этот проект чрезвычайно масштабный, он должен рассматриваться как национальный или даже международный, но эффект его будет значительным и многогранным, начиная от условий проживания людей и развития системы рекреационных услуг и кончая судоходством и рыболовством. Этот эффект, как и все другие, требует серьезной научной разработки, а также, если он начнет реализовываться, и научного сопровождения.

11. В печати, особенно аграрной, в течение продолжительного периода дебатруется вопрос о *поддержке личного подсобного хозяйства*. Это одна из важных территориальных проблем, именно специфически территориальная, а не просто отраслевая. Статистика свидетельствует о том, что идет процесс свертывания личного подсобного сельского хозяйства (см.: [4]). Причины этого многообразны, в их числе такие факторы, как смена поколений (молодежь не обнаруживает желания заниматься огородами и уходом за животными), старение населения, дороговизна услуг и многое другое (см.: [2, 5]). Развертываются различные программы поддержки подсобного хозяйства населения, исходя из тех соображений, что в настоящее время значительная часть населения страны может обеспечить более или менее сносные условия существования только при условии сохранения этого хозяйства. Так, муссируется тема ассоциации этих хозяйств, при том что в данном случае на рынке в качестве покупателя и продавца будут выступать масштабные образования, и это непременно обеспечит им конкурентный успех. Специально эту тему мы не разрабатываем, но обращаем внимание на ее актуальность и перспективность.

Естественно, речь идет не только о содержании амбициозных региональных (межрегиональных, национальных) проектов, но и о механизме их осуществления. В принципиальном плане мы исходим из того, что необходимо добиваться оптимального сочетания самоорганизации рыночной экономики с ее государственным регулированием. В качестве регулирующих сил могут выступать и крупные негосударственные структуры, например круп-

нейшие холдинги или ассоциации предприятий. Рынок устроен таким образом, что эффективно решает проблемы текущего плана, опираясь на цены и другие рыночные индикаторы. В то же время рынок «снизу» строит или достраивает те структуры, которых недостает для нормального функционирования рыночной системы, например, возникают различного рода ассоциации производителей, потребителей, кредиторов и др. Вопросы функционирования рынка достаточно известны, на этот счет существует обширная западная и отечественная литература.

Что же касается государственного регулирования, то мы считаем необходимым поставить тему формирования *координационного центра* как в рамках регионов, так и в границах национальной экономики. Координационные органы низшего типа не станут надлежащим образом работать и давать эффект, если они не будут встроены в координирующую систему более высокого плана (схема «регион — национальная экономика»).

Одна тема — это координация текущей деятельности, предполагающая поддержку бизнеса с позиции основных параметров его деятельности, включая тему госзаказа, субсидирования процентной ставки и др.

Другая задача чисто прогностического плана предполагает, что усилиями госорганов в сотрудничестве с различными негосударственными консультационными и иными центрами определяются направления социально-экономического развития, включая научно-технический прогресс, с различной степенью детализации поставленных вопросов.

Тема сочетания рынка и индикативного плана нашла свое выражение в развитии государственно-частного партнерства, а также в реализации принципа софинансирования. Важную роль играет государственный и муниципальный заказ, особенно если он дан на ряд лет.

Ключевые моменты крупномасштабных проектов — кадры, инвестиции, технологии. Хорошо известно, что старопромышленные регионы не являются особо привлекательными для инвесторов. Поэтому общая задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы сюда были направлены государственные средства. На государственные суммы «набегут» частные инвесторы. Это по Кейнсу, но вполне подходит и для наших условий. Если же государство будет «смотреть искоса» на старопромышленные регионы, они будут вечными «депрессантами».

Что мешает реализации крупномасштабных проектов в рамках Верхневолжского макрорегиона? Отсутствует взаимопонимание при постановке общих целей властями, прежде всего руководителями Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей. В каждой из этих областей обстановка сложная, руководители заняты решением внутренних проблем, они не успевают осмыслить проблематику межрегионального сотрудничества. Нечетко определена позиция каждого из регионов в национальной экономике. Представляется, что областным руководителям не слишком ясно, в каком направлении развиваться и как действовать. Знакомство со стратегиями развития регионов показывает, что они больше содержат принципиальных установок, нежели конкретных деловых предложений, связанных с проектной формой хозяйственной деятельности. Федеральные власти не предпринимают активных усилий для того, чтобы понудить регионы к осуществлению указанных выше крупномасштабных проектов. Страна не имеет четко обозначенных ориентиров развития на долгосрочную перспективу (невзирая на имеющиеся «стратегические документы»). В целом (повторим этот тезис)

нужны координационные центры на уровне Федерации и в регионах, которые реально могли бы заниматься теми проблемами, о которых мы ведем разговор.

***Кадры как проблема номер один развития хозяйственной территории:
теоретико-методологический аспект***

Устоявшейся в литературе и хозяйственной практике нормой является рассмотрение кадровой проблемы в плоскости конкретной экономики и управления производством, а также в рамках хозяйственной политики. Мы делаем попытку представить эту проблему как теоретико-методологическую, имея в виду, что любая задача, выходящая на поверхность явлений, связана с чисто субъективными действиями людей и имеет свои объективные основы. Кадровую проблему можно представить как покоящуюся на ряде важных научных парадигм.

1. *Экономическое учение о человеке и его социально-экономических типах.* Тема экономического человека, равно как и человека социального, достаточно хорошо разработана в литературе, причем эти социально-экономические типы привязаны прежде всего к системе мотивации. Экономический человек — эгоист, в действиях социального человека проявляются черты альтруизма. Последние выступают как отражение развития гуманистических начал в обществе.

Мы выделяем ряд типов человека, исходя из запросов науки и практики. Солидаризируясь с теми, кто выделяет креативный слой людей, занятых преимущественно в высокотехнологичных отраслях, мы в то же время выдвигаем положение *о повседневной инновационности людей*, которая означает, что в силу своей человеческой природы исполнители стремятся выполнить работу наилучшим способом при экономии сил и средств.

Может быть выдвинута идея информационного человека, исходя из тех соображений, что люди, владеющие информацией, извлекают многообразные выгоды из этого обстоятельства и в то же время имеют возможность оптимизировать свое хозяйственное поведение, но уже ни первое, ни второе не дано тем, кто не владеет информацией. Особо подчеркиваем значимость современных информационно-коммуникационных технологий.

Несколько лет тому назад одним из авторов статьи проф. Б. Д. Бабаевым был предложен термин адаптационного человека. Рыночная экономика изменчива и многосложна, требует, чтобы люди сообразовывались с теми изменениями, которые протекают и в повседневной жизни, и в секторе хозяйственной деятельности.

В кадровой работе необходимо придерживаться учения о разных типах человека, если ставятся задачи повысить эффективность и значимость трудового и личного потенциала человека.

2. *Теоретическое положение о двойственной природе способности к труду — рабочей силы человека.* К. Маркс в первом томе «Капитала» указывал, что рабочая сила как способность к труду обладает и потребительной стоимостью, и стоимостью. В стоимость товара «рабочая сила», по Марксу, входит стоимость товаров, необходимых для существования рабочего и его семьи, а также издержки на подготовку рабочей силы (три компонента). В 1960-х гг. советские исследователи выдвинули четвертую составляющую — социальную (потребность в социальном страховании, пенсионном обслужи-

вании). Мы, развивая далее учение о стоимости рабочей силы, предлагаем включить в нее, во-первых, сберегательную составляющую (в современных условиях при отсутствии сбережений человек не может обеспечить многие жизненно важные потребности, например потребность в жилье, личном транспорте и др.); во-вторых, целесообразно учитывать и рекреационную составляющую (в современных условиях урбанизации, интенсификации труда, высоких темпов жизни и пр. возникает потребность в рекреационных услугах в широком смысле этого слова). Действуют механизмы, понуждающие общество, государство и предпринимателей включить в состав стоимости рабочей силы как сберегательную, так и рекреационную составляющие (требования производства, давление трудящихся и др.).

3. *Формирование учения о человеческом капитале.* Человеческий капитал рассматривается как некий аналог основного капитала (см., в частности: [6, гл. 1, 2]). К человеку применяются такие понятия, как износ, срок функционирования, поддержание работоспособности, «обслуживание и ремонт» и пр. Все это вызывает поток издержек, на которые человеческий капитал призван ответить потоком доходов.

Нам представляется, что тема человеческого капитала может быть разработана далее с учетом следующих сюжетов. Во-первых, интересен вопрос об источниках финансирования человеческого капитала: что падает на долю работника, какие функции принимает на себя предприятие, какие задачи реализует государство. Может быть выдвинут известный подход, что доля каждого источника в доходах должна соотносываться с его вкладом в получение этого дохода (факторный подход). Во-вторых, актуальна тема стабильности рабочей силы, трактуемой в обобщенном виде как человеческий капитал. Мы никуда не уйдем от циклического развития или от переворотов, связанных с научно-техническим прогрессом. Однако в рамках сказанного актуальна задача обеспечения большей равномерности в распределении доходов в обществе. Д. С. Львов и другие показали, что в условиях более равномерного, чем существующее в России, распределения доходов темпы прироста ВВП повысятся на несколько процентных пунктов. Избыточные доходы состоятельной верхушки не только ориентируют ее на импортные товары (сужается спрос на отечественные товары), но также способствуют таким негативам, как вывоз капитала, расточительство и пр. Выравнивание распределения доходов — существенный фактор стабильности.

4. *Система положений о трудовом потенциале общества.* Мы предлагаем трудовой потенциал рассматривать как единство профессионально-квалификационной составляющей, личностного потенциала и адаптационных возможностей человека. Первое слагаемое в современных условиях связано с компетентностным подходом в обучении людей в сочетании с повышением квалификации и переподготовкой. Учет личностного потенциала предполагает акцент на индивидуализацию не только потребления, обеспечения услугами и пр., но и учет этого фактора в трудовой деятельности, с тем чтобы полнее использовать возможности человека в труде. Адаптационные возможности, если они развиты в человеке, позволяют ему эффективно встроиться в существующую систему отношений и добиться такого уровня жизнедеятельности, который, с точки зрения производства и быта, можно признать соответствующим общественно нормальным характеристикам.

5. *Трактовка кадров как ресурса человеческой деятельности.* Ресурс как таковой предназначен для того, чтобы быть включенным в производст-

венный процесс, где он занимает соответствующую нишу и выполняет определенные функции, участвуя в труде. Понимание фактора или ресурса вне производственного процесса лишено смысла, ибо труд, представляемый как взаимодействие рабочей силы с веществом и силами природы, не только создает товары и услуги, но и является условием сохранения самого человека как вида, как конкретного живого существа. Вне труда человек деградирует.

В связи со сказанным мы выскажем свое суждение по поводу того, следует ли участие в трудовой деятельности рассматривать как обязанность или это отдать на откуп самому человеку: хочет — трудится, не хочет — не работает. Одна сторона дела — привлечение людей к труду, с тем чтобы не было дефицита кадров. Другой момент — морально-нравственный — бездеятельность, нежелание трудиться означает деградацию человека как личности.

Рассматривая рабочую силу как ресурс, мы эту тему привязываем к проблеме освоения хозяйственного пространства. Тема, весьма актуальная для России, ибо у нас очень много территорий, где плотность населения на 1 кв. км составляет менее 5 чел. Территориальный аспект распределения кадров для России является одним из наиболее острых.

Человека можно и нужно рассматривать (имеется в виду профессионально подготовленный человек с соответствующими морально-этическими нормами, в частности с эффективным отношением к труду) в качестве интегратора хозяйственной деятельности, именно на подготовленных людей «идут» все другие ресурсы — и материальные, и нематериальные активы. Так, если есть превосходный организатор производства с прекрасной трудовой биографией, то под его авторитет, под его способности банк может выдать кредит для организации собственного дела или ему могут быть предложены хорошие условия при найме на работу в качестве менеджера. Итак, никоим образом не следует недооценивать человека как экономический ресурс.

Переведем тему в аспект территориальной (пространственной) экономики. Что актуально для Ивановской области и других областей Верхневолжья?

Имеет место типичная для всех областей, в особенности для Ивановской и Костромской, неравномерность размещения производительных сил, что при существующем порядке расселения людей, при действующей структуре поселений вызывает много проблем, прежде всего безработицу и трудовую миграцию.

По некоторым данным, в Ивановской области число трудовых мигрантов составляет 91 тыс. чел. (всего занято в экономике менее 490 тыс. чел.). Оценка трудовой миграции двузначна. С одной стороны, люди получают работу и доход, нередко даже неплохой, порядка 30—40 тыс. р. в месяц и даже более. С другой стороны, люди оторваны от семей, испытывают житейские неудобства, экономика региона лишена эффективных работников (если бы они были в малых городах, к примеру, то на эффективную рабочую силу могли бы прийти соответствующие инвесторы, возникла бы точка хозяйственной деятельности).

Д. А. Медведев, комментируя тему малых городов, говорит о том, что нужно в обязательном порядке принимать во внимание фактор миграции людей, ибо таковы императивы рыночной экономики. В данном случае он исходит из представления о том, что работает рынок, государство в качестве созерцателя наблюдает за рынком. Можно представить другую точку зрения: государство со своей стороны предпринимает определенные усилия, опираясь

на свои ресурсы и привлекая негосударственные ресурсы, чтобы в существующих поселениях (перспективных поселений у нас немало) организовать точки экономического роста. Какая из этих двух точек зрения верна? Это дело большой дискуссии, но мы высказываемся за активную роль государства в рамках государственного капитализма.

Возникает вопрос о подготовке кадров, при этом важно подчеркнуть, что в территориальном аспекте учебные комбинаты должны быть как-то рассредоточены: не всем же ехать учиться в областной центр или в некоторые другие города, например в Кинешму или Шую. Реально в областях Верхней Волги с этим есть свои проблемы. В то же время практика дает определенные решения. Например, Ивановский текстильный институт (ныне вошел в состав Ивановского государственного политехнического университета) организовывал во многих районах консультационные пункты, помогая людям получить профессиональное образование. Когда молодые люди из сельской местности, малого города уезжают на учебу в другой город, то они в большинстве своем на малую родину не возвращаются. Это надо учитывать и нужно развивать систему подготовки кадров на местах, используя многообразные формы как очного, так и заочного обучения.

Неравномерность распределения хозяйственной деятельности по территории, а также ряд других обстоятельств приводит к такому массовому явлению, как занятость людей не по своей профессии. В связи с этим считается хорошим тоном выражать недовольство по поводу системы высшего и среднего специального образования, обвиняя учебные заведения в том, что они при подготовке кадров не учитывают реальное положение вещей. Но рассматриваемый нами вопрос на самом деле очень непростой. Так, физики, математики, энергетики успешно работают в кредитно-финансовых учреждениях, опираясь на свои эффективные знания в области информационно-коммуникационных технологий. Человек со средним или высшим образованием имеет соответствующую подготовку, которая дает ему возможность минимизировать издержки переподготовки и получения иной квалификации. Люди с высшим образованием быстрее устраиваются на работу, эффективнее входят в режим новой трудовой деятельности. В то же время не следует отвергать и ту мысль, что необходимы прогнозы потребностей экономики в кадрах определенной профессиональной направленности.

Мы уже говорили о том, что для страны в целом и для составляющих ее регионов актуальна тема национальной безопасности. Надо эффективно замещать импорт, ибо мы впали в состояние крайней зависимости в снабжении страны продовольствием, товарами для населения, машинами и прочими продуктами. При этом, решая производственную проблему, надо позаботиться о реализации принципа более равномерного распределения хозяйственной деятельности по территории (разумеется, это не исключает того, что сохраняются средние и крупные центры промышленной и иной деятельности). Если частный капитал не настроен решать эту задачу, то на чью же долю выпадает требование добиться успеха? Вновь приходится поднимать тему государственного капитализма. Известно, что Президент В. В. Путин поставил задачу создания 25 млн современных рабочих мест (в основном это касается модернизации существующих рабочих мест). В ходе реализации этой темы может быть решена та проблема, которую мы обозначаем, — более равномерное в территориальном аспекте размещение хозяйственной деятельности.

Какие меры целесообразно осуществить в регионах старопромышленного характера для того, чтобы двинуть вперед тему кадров, добиться благоприятного положения в этой сфере?

Прежде всего нужно наладить эффективную профориентационную работу, объединив в связи с этим усилия домашних хозяйств, предприятий, учебных заведений, некоммерческих организаций, всех уровней власти. Нужно использовать не только опыт Запада, но и практику СССР (профориентация, профотбор, профадаптация). Представляется, что в рамках областной администрации можно выделить группу людей, которые взяли бы на себя ответственность за этот участок работы.

Следующая проблема — прогнозы. В общем прогноз и профориентация тесно связаны. В структуре областной администрации есть отделы, которые заняты прогнозами, с использованием спущенных сверху методик. Однако при оценке кадровой составляющей прогнозы в лучшем случае носят приблизительный характер. Одна из тем, определяющих сложность прогнозной работы в регионе, состоит в том, что в РФ во многих случаях регионы (в качестве примера возьмем регионы Верхней Волги) пока еще не могут четко определиться со своей позицией в рамках национальной экономики. Общероссийская «Стратегия...» (один вариант следовал за другим) страдает неразработанностью в ней территориального аспекта. Еще одна беда заключается в том, что в регионах явно недостаточно специалистов в области демографии, трудовых ресурсов, подготовки кадров в соответствии с современными требованиями. Такие же проблемы стоят и на уровне национальной экономики. Сложность прогнозов заключается в том, что необходимо исследовать тенденции научно-технического прогресса, диверсификацию производства, сдвиги на мировом рынке, в целом тенденции развития мировой экономики и многое другое. На наш взгляд, в связи с прогнозной проблематикой наша страна оказалась в очень сложном положении.

Еще одна региональная проблема (и не только региональная!) состоит в том, что упал престиж рабочих профессий, а также естественно-технического образования. Сейчас с заметным опозданием пытаются исправить положение, однако консолидированных действий регионов и федеральных сил в этом направлении пока не замечено, во всяком случае в областях Верхней Волги. В то же время можно приветствовать стремление готовить рабочие кадры на уровне, приближающемся к среднему специальному образованию. В этом случае мы действуем с опережением, это правильное решение. Мы солидаризируемся с теми лицами, которые выступают за формирование учебных комбинатов многоуровневого характера, когда человек может получить в конкретной системе и общее среднее, и среднее специальное, и высшее образование, а также в эти комбинаты включается и послевузовская подготовка, повышение квалификации, переподготовка кадров. Наряду с многоуровневостью эти учебные комбинаты, на наш взгляд, должны отличаться диверсификацией (многопрофильностью). Подчеркнем, что система учебных комбинатов должна быть рассредоточена по территории любого региона, при этом целесообразно развивать как филиальную систему (головное предприятие находится в областном центре), так и дистанционное обучение. Можно соглашаться с различными новациями, например выдача двух дипломов, сотрудничество с зарубежными вузами и пр., но это особый вопрос.

Решению широкого круга кадровых проблем может помочь то, что мы называем формированием регионального образовательного пространства

(этот проект разрабатывается на кафедре экономической теории ИвГУ). Речь идет о том, чтобы объединить усилия всех заинтересованных участников (учебные заведения, предприятия, домохозяйства, некоммерческие организации, властные структуры) в интересах реализации всего комплекса мер, имеющих отношение, во-первых, к подготовке молодых людей к получению профессионального образования, во-вторых, к организации самого процесса обучения, в-третьих, к обеспечению занятости лиц, завершивших учебу. Круг проблем, который можно вменить этому образовательному пространству, широк, однако если реально можно добиться объединения усилий участников, то в этом случае можно рассчитывать на серьезные положительные результаты. В любом случае эту тему следует продискутировать.

Нельзя обойти вниманием тему трудовой миграции. Сложность положения подмосковных областей заключается в том, что существует разность экономических потенциалов столицы и подмосковных регионов (серьезное различие в уровне заработной платы, в среднедушевом доходе и пр.). Этот закон разности потенциалов действует с неотвратимостью природной закономерности. В то же время если семейным людям в местах их постоянного проживания будут гарантированы занятость и достойный заработок, то они будут склонны работать дома, а не искать счастья на московских просторах. Но это уже предполагает, что регионы преодолевают депрессивность и обеспечивают хозяйственный рост, который, как мы доказываем, невозможен без серьезной государственной поддержки. Если поднять тему перспектив занятости по сферам экономической деятельности, то нужно обратить внимание на то, что старопромышленные регионы в условиях модернизации экономики и глобализационных процессов сохраняют шанс на промышленное возрождение, но уже сообразно с современными требованиями. Дело не только в том, что Москва и областные центры разгружают себя от промышленных предприятий, прежде всего трудоемких и экологически грязных, перемещая их на периферию (это проблема перемещения бизнеса), а еще и в том, как было ранее отмечено, что без промышленности мы не реализуем свои колоссальные конкурентные преимущества, связанные с обладанием огромными природными богатствами. Индустриальное развитие стране показано, и это бесспорный стратегический императив.

В заключение заметим, что стране нужны инвестиции и технологии, но они мертвы, если не будет соответствующим образом подготовленной и мотивированной рабочей силы. Можно вспомнить лозунг 1930-х гг. «Кадры решают все!»

Хозяйственная территория как экономический ресурс. Цивилизационные требования к территории региона

Понятие территории региона мы трактуем с помощью термина «хозяйственная территория». Ее основные характеристики, на наш взгляд, таковы.

1. Хозяйственная территория — это географическое пространство, характеризующееся обычными признаками — равнинные места, гористые места, леса, водные ресурсы, сельскохозяйственные угодья и пр. Вместе с тем в это понятие включается расположение территории относительно каких-либо других центров жизнедеятельности. Например, при характеристике областей Верхней Волги очень важно указание на их территориальную близость к Москве — суперцентру хозяйственной и иной деятельности.

2. Хозяйственная территория — это поселения, типы населенных пунктов. Для средней полосы России характерно следующее положение, которое можно выразить такой цепочкой: «областной центр (или крупный промышленный центр) — малый город — деревня (село)». Данный тип поселений существенно отличается от так называемого агломерационного типа поселения, для которого характерно резкое доминирование крупных городов, в зоне действия которых оказываются и другие виды населенных пунктов. Отечественный тип поселения, характерный для Центра России, позволяет поддерживать экономическое пространство, сохраняя различные виды хозяйственной и иной жизнедеятельности.

3. Хозяйственная территория характеризуется плотностью населения. И демографы, и экономисты, и социологи, и иные специалисты придают этому показателю исключительно важное значение, поскольку в современных условиях непосредственно с ним связана степень хозяйственного освоения территории. Так, в Ивановской области плотность населения составляет порядка 50 чел. на 1 кв. км. Очень важно, чтобы население размещалось по населенным пунктам так, чтобы наилучшим образом охватывать территорию и вовлекать ее в экономический оборот. В целом Россия характеризуется достаточно благоприятными показателями землеобеспеченности, хотя с позиции обеспеченности природными ресурсами различные регионы страны выглядят по-разному.

4. Структура территории определяется по разным основаниям, что предполагает формирование определенных зон. Существенную роль играет доля сельскохозяйственных угодий, определяемая как их размеры по отношению к общей территории региона или страны. Для Центральных областей России, равно как и для других зон, важное значение имеет показатель лесистости. Так, в Ивановской области этот показатель много меньше 50 %. В структуре территории заметное место принадлежит водным бассейнам — рекам, озерам, болотам, иным источникам, при этом важно иметь в виду и показатель наличия подземных вод. (Значение воды в жизнедеятельности людей понятно, комментарии не требуются.) Применительно к городам и прочим поселениям принято выделять еще иные зоны, например, земли, занятые под жилые постройки, принадлежащие промышленным и иным предприятиям, зоны благоустройства и отдыха.

5. Размещение производительных сил. В данном случае можно сделать акцент на основное производство — промышленность (добывающая, обрабатывающая, а также производство электроэнергии, газа, тепла, воды). Кроме того, надо иметь в виду существование инфраструктурных отраслей, выполняющих многообразные обеспечивающие и вспомогательные функции. Ивановская область относится к старопромышленным областям, которые оказались в очень сложном положении в результате стихийного перехода от плановой экономики к экономике рыночной (капиталистической).

6. Инфраструктурное обустройство территории. Прежде всего выделяется материальная инфраструктура — это пути сообщения и в целом транспортная составляющая. Не в статистическом, а уже в экономическом смысле к инфраструктуре следует отнести энергетику и водоснабжение (по статистике они включаются в сферу промышленного производства). Непрерывно возрастает роль связи, прежде всего мобильной, это означает, что территория заполняется конструкциями, представляющими собой передающие устройства. Современная цивилизация характеризуется выбросом бытовых и про-

мышленных отходов в больших объемах, отсюда развитие соответствующей инфраструктурной отрасли. К инфраструктуре следует отнести и жилье. Для городов характерен один тип жилья, преобладают многоквартирные дома, на селе и в малых городах доминирует усадебная форма проживания населения.

7. Сама по себе территория как функционирующая предполагает поток издержек (текущих и капитальных) и поток доходов (денежных и натуральных). Ставят вопрос о том, что можно говорить об уровне капитализации территории. Последнюю тему можно рассматривать отдельно по отношению к городу и по отношению к сельской местности.

Естественно возникает вопрос, какие из указанных черт наиболее значимые и образуют первую тройку факторов? По-видимому, это плотность населения, размещение производительных сил, инфраструктурная обустроенность территории. Относительно первого показателя все ясно: там, где люди, — там хозяйственная деятельность, использование экономического пространства. Относительно второго пункта также нет сомнений: там, где есть производительные силы, — там рабочие места, занятость населения, экономическая деятельность, связанная с использованием средств и предметов труда, а также нематериальных активов. Но экономической деятельности как основной (промышленность, сельское и лесное хозяйство, капитальное строительство) не было бы, население не могло бы проявить себя в качестве активной рабочей силы, если бы территория не была инфраструктурно обустроена. При этом практика показывает, что чем эффективнее и разветвленнее инфраструктура, тем энергичнее хозяйственная деятельность.

В большинстве экономических работ понятие региона, его территории увязывается с административно-территориальным делением РФ. Регион как понятие экономическое — это территориальная воспроизводственная зона, где значительная часть протекающих процессов осуществляется на данной территории, при этом имеются в виду как рыночные, так и нерыночные процессы и явления. При таком подходе понятие региона не совпадает с его административно-территориальным устройством. Мы получаем новую категорию, которую можно трактовать как понимание региона в расширенном виде с учетом воспроизводственного момента и межрегиональных связей. В этом случае правомерно перейти к рассмотрению проблематики становления макрорегиона (макрорегионов).

Хозяйственная территория рассматривается нами как нечто целостное. Целостность обеспечивается за счет ряда факторов. Это прежде всего густота путей сообщения, эффективность связи как отрасли, надежность энерго- и водоснабжения. Естественно, можно указать и на иные элементы инфраструктуры, ибо в целом речь идет об инфраструктурной обустроенности региона, о целостности его материальной инфраструктуры. Что касается нематериальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, развлечения), то она тоже носит разветвленный характер, обеспечивает связанность отдельных частей территории. В качестве объединяющего момента выступает и система кредитно-финансовых учреждений. Еще недавно только Сбербанк имел свои отделения в каждом районе, однако теперь коммерческие банки и их филиалы стали развивать региональную сеть, обеспечивая конкуренцию и возможность выбора для сберегателей и заемщиков.

Одна из новаций, которую мы пропагандируем, — необходимость формирования координационных центров. Наличие таких центров по отдельным видам деятельности — важный момент, указывающий на целостность регио-

на как хозяйственного образования. Тут же можно поставить тему административно-территориального устройства как консолидирующего фактора, принимая во внимание обратные связи, идущие от муниципальных образований. Тема обратных связей характеризуется повышенной актуальностью, ибо в этом случае региональная власть, с одной стороны, корректирует свои действия, направленные на муниципалитеты, а с другой — имеет возможность поддержать муниципальное образование, помогая развивать успех или нейтрализовать потери.

В рамках территории формируются рынки — продуктовые, услуг, трудовые, финансовые. У любого рынка есть имманентно присущее ему свойство стремиться к целостности. Это означает, что если недостает тех или иных органов, то рынок в порядке самоорганизации их достраивает. Если на рынке отсутствуют те или иные агенты, то рынок их привлекает и встраивает в рыночную систему. В то же время мы исходим из идеи регулируемого рынка, поскольку он в своем собственном качестве стихийен и анархичен.

Важнейшими факторами, консолидирующими территорию, выступают перемещение людей и перевозка грузов. Чем объемнее и регулярнее идут эти процессы, тем более консолидированно выглядит экономическое пространство региона.

Объединяющие моменты связаны с культурой народа, включая материальную культуру, с исповедуемыми людьми ценностями, сложившимися привычками, формами общения. Можно опереться на понятие «менталитет». Хотя эти вопросы в большей степени касаются социологов, они, тем не менее, значимы и при рассмотрении проблематики хозяйственного плана.

Укажем и на те факторы, которые деформируют территорию и подрывают ее целостность. Будем опираться на Ивановскую и другие области Верхней Волги. Существует значительное различие в уровне экономической развитости отдельных муниципальных образований и их групп. В целом ряде муниципальных образований общественная хозяйственная деятельность минимизирована, а само население живет за счет личного подсобного хозяйства и за счет пенсий членов домохозяйства. Эти административные районы получают основную часть своих доходов в форме перечислений из вышестоящих бюджетов и в форме выплат из федеральных фондов. В то же время их отдача достаточно скромная, одна из причин этого состоит в том, что наиболее активная часть трудоспособного населения работает на стороне. По этой же причине в эти районы не идут инвесторы: нет соответствующей рабочей силы.

Более половины сельских населенных пунктов не имеет постоянного населения. Многие дома брошены и естественным образом приходят в ветхое состояние. Приходится указать также и на тот факт, что в жизнедеятельности людей снижается роль малых городов и крупных сельских поселений. Дело в том, что малые города постепенно теряют свои функции, ибо соответствующие органы перемещаются в другие места. Например, в Палехе, Верхнем Ландехе, Пестяках нет даже собственных отделений полиции, а есть только полицейские посты. За многообразными услугами, начиная от медицинских и кончая различными платежами, людям, проживающим в этих и многих других малых городах, приходится ездить в более крупные центры — Шую, Кинешму, Тейково. Что касается сельских поселений, то утрата административных органов, детских учреждений, клубов, библиотек, других элементов инфраструктуры приводит к тому, что значимость этих поселений в умах людей резко падает, люди покидают свои дома.

Вернемся к дорожной проблеме как к фактору целостности территории. В Ивановской, Владимирской, Ярославской областях (хуже обстоит дело в Костромской области) сравнительно высокая насыщенность автомобильных дорог. Однако дороги третьего уровня, соединяющие райцентры с деревнями и деревни между собой, остаются острой проблемой, которая решается крайне слабо. Губернатор Нижегородской области Шанцев, ознакомившись с состоянием автодорог в регионе, дал установку плотно заняться дорогами третьего уровня, поскольку их неустроенность тормозит эффективное размещение производительных сил и, соответственно, экономический рост.

Вместе с тем возникает вопрос: если деревня обезлюдела, то для кого строить дороги, может быть, средства направить на иные, более достойные цели? Можно дать такие пояснения. Во-первых, многие деревни «подлежат восстановлению», особенно те, которые находятся в радиусе 30—50 км от больших городов. Во-вторых, области Верхней Волги имеют неплохие перспективы в смысле развертывания рекреационных услуг, потребителями которых выступят прежде всего жители столицы. Это не только дачники, до полугода пребывающие в деревне, но и люди, имеющие кратковременные формы отдыха и пользующиеся своими личными автомобилями. В-третьих, дороги нужны для того, чтобы использовать природные ресурсы. Опираясь на вахтовый метод, можно силами людей, проживающих в городах, выращивать культуры на больших площадях, например зерновые, кормовые, даже технические. Но для этого нужны нормальные дороги. В-четвертых, хорошее состояние дорожной сети — это важнейший фактор цивилизационного характера. В целом это условие поддержания хозяйственной деятельности на обширных территориях и обеспечения связанности самой территории.

Тема дорожного строительства, состояния и обустройства дорог для нас интересна еще в следующем аспекте. Речь идет о том, чтобы сохранить деревни (наиболее перспективные поселения) и малые города, играющие важнейшую коммуникационную роль и обладающие своеобразным экономическим и социальным укладом. Мы выдвигаем тему, которую афористично можно назвать «Жилье — здесь, работа — там». Мы полагаем, что люди могут жить как в деревнях, так и в малых городах, используя преимущества своего жизненного бытия: близость к природе; нормальную атмосферу; свежую пищу; открытую форму проживания; соседство и связанные с ним плюсы; положительные стороны усадебной формы жизнедеятельности. Но в то же время эти люди, испытывающие удовлетворение от проживания на селе или в небольшом городке, могут работать на предприятиях, отстоящих от их места жительства на 30—50 км и даже более, например в областном центре, в крупных и средних промышленных городах. Но чтобы это имело место, необходимо соблюдение определенных инфраструктурных и ценовых условий. Нужно, чтобы поселение было включено в систему хороших автомобильных дорог, обеспечивающих достаточные скорости передвижения при сохранении условий безопасности. Надо, чтобы был развит и доступен общественный транспорт, либо люди (возможно, этот вариант для них более приемлем) обладали собственным автомобилем, поскольку он обеспечивает высокую мобильность владельца. При этом важно, чтобы бензин был сравнительно недорогим, чего в настоящее время нет. Люди, проживая в одном месте и работая в другом, склонны кооперироваться, формировать экипажи, перемещаясь к месту работы и возвращаясь домой, что заметно снижает транспортные издержки. Этот вариант не является фантастическим, он на деле

реализуется в жизни и у нас, и в других странах. Этот вариант перспективен для значительной части населения, которая не имеет работы или работает на участках, где нет нормальных условий труда и невысокая заработная плата.

Укажем также на следующую тенденцию, которая, например, достаточно рельефно реализуется в условиях Костромской области. Происходит процесс роста сравнительно крупных деревень и сел, которые выполняют не только административные функции, но и имеют определенную инфраструктуру, и в них в какой-то степени развита хозяйственная деятельность (швейные цеха, лесопильное производство, дорожно-строительные организации и пр.). В этом случае в зоне таких населенных пунктов (к ним можно отнести и малые города) находится определенная территория с небольшими поселениями. Люди, проживающие в этих поселениях, могут работать в этих перспективных населенных пунктах. В этом случае складывается следующая картина. Сеть малых поселений (деревень), где люди живут и ведут личное подсобное хозяйство, однако практически нет какой-либо общественной хозяйственной деятельности, — своеобразная «спальная деревня». Второе звено — это перспективные, развивающиеся села и малые города, где есть какой-то потенциал развития, однако эти поселения все-таки не решают проблему занятости, значительная часть людей вынуждена работать на стороне. Третье звено — это областной центр, крупные и средние промышленные центры, которые целесообразно развивать как центры занятости. Наконец, применительно к областям Верхней Волги, остаются Москва и Московская область с их устойчивыми потоками трудовых мигрантов. Так складывается поселенческая цепь, при этом важнейшими факторами являются занятость и возможности перемещения людей, т. е. доступность транспортных услуг или наличие собственного автомобиля.

Серьезным показателем успехов в развитии территории является ее посещаемость людьми из других регионов и из-за рубежа. Как обстоят дела в Ивановской области? Во-первых, привлекателен швейно-текстильный логистический кластер всероссийского уровня, обеспечивающий приток сотен тысяч людей из-за пределов региона. Во-вторых, важной зоной, ориентированной на другие регионы, является система среднего специального, но главным образом высшего профессионального образования. Число студентов вузов Иванова и Ивановской области — свыше 50 тыс., из них доля приезжих достаточно высока. В-третьих, пользуются успехом санатории, пансионаты, дома отдыха, турбазы на территории Ивановской области («Решма», «Оболсуново» и др.). Уже в январе-феврале по преимуществу москвичи скупают путевки на летний период, невзирая на их высокую стоимость (2 тыс. р. и более за день пребывания в заведении). В-четвертых, особо можно выделить поездки людей специально по городам и весям Ивановской области, включая религиозные и молодежные туры. В-пятых, важной зоной активности приезжих является Плёс, где число приезжающих достигает 300 тыс. чел. и даже более. Однако лиц, желающих приехать в Ивановскую область на постоянное место жительства, не слишком много.

Обозначим, на наш взгляд, основные черты хозяйственной территории цивилизованного уровня.

1. Эффективное инфраструктурное обустройство, т. е. развитие как материальной, так и нематериальной инфраструктуры с обеспечением доступа к ее объектам. Без должной инфраструктуры невозможно развитие основного производства, равно как и нормальная жизнедеятельность людей. По степени

ее развития можно судить о том, насколько развиты экономика и общество. Но это еще не все. Разветвленная и современная инфраструктура — залог успешности развития, предпосылка реализации потенциала основного производства.

2. В качестве второго элемента территории цивилизованного уровня является рассредоточенность хозяйственной деятельности, когда она присутствует в каждом перспективном населенном пункте, обеспечивая более или менее достаточное количество рабочих мест. Это не исключает того, что существуют хозяйственные центры, которые задают тон в развитии прилегающей к ним территории и даже влияют в целом на развитие экономики региона. Но наличие поселений, где вообще нет хозяйственной деятельности, — это нонсенс. Приходится повторить, что реализация конкурентных преимуществ России, связанных с ее национальными богатствами, включая природные, невозможна вне хозяйственной деятельности, прежде всего промышленной, которая рассредоточена по территории страны, а в регионах она призвана охватывать все муниципальные образования.

Тема цивилизованного сельского хозяйства — это производство, осуществляемое в содружестве с природой, позволяющее получать программованные урожаи и заданные объемы животноводческой продукции. В этих условиях используются технологии, опирающиеся на технологические законы природы и на законы организации и экономики производства. Леса должны использоваться в соответствии с их функциями (экологическая, хозяйственная и др.).

3. В рамках понимания территории как цивилизованной особо нужно выделить нормализацию перевозочной работы (грузы, пассажиры). Это означает не только надежность и регулярность сообщения, но и доступность транспортных средств для населения и предприятий (проблема тарифов). В настоящее время многие населенные пункты остались без общественного транспорта, поскольку частникам поездки невыгодны, а муниципальные власти не располагают соответствующими финансовыми и материальными ресурсами. Хотя количество дорог в Ивановской области достаточно большое, водители транспорта жалуются на состояние дорожного полотна. В любом случае надо иметь в виду, что подвижность населения и перемещение грузов — необходимые атрибуты современного производства.

4. По определению цивилизованная территория должна быть привлекательной для людей, инвестиций, товаров, услуг, а также организаций, выполняющих различные работы. В этом отношении области Верхневолжья выглядят не особенно привлекательно, но не так уж и плохо. Сдерживающими моментами являются дефицит рабочих мест, дороговизна жилья, сложности с детскими учреждениями. Что же касается привлекаемых инвестиций, то они недостаточны, поскольку неясно, куда вкладывать деньги, трудности с рабочей силой, бюрократические проволочки и др.

Какие факторы являются обнадеживающими, если ставить вопрос о формировании цивилизационных элементов хозяйственной территории Ивановской области? Важно использовать выгоды географического положения, прежде всего близость к Москве и к границам с зарубежными странами. В связи с этим особенно актуальна тема формирования Верхневолжского рекреационного кластера. В пользу Верхневолжья свидетельствует экологический фактор, ибо обширные территории могут рассматриваться как экологически чистые. Важен фактор плотности населения. В Ивановской области она

составляет 50 чел. на 1 кв. км, показатель неплохой, однако отрицательный момент — неравномерность размещения населения по территории. Иваново — вузовский центр, это серьезное конкурентное преимущество, особенно с учетом того, что в вузах представлены наиболее востребованные специальности. И в Иваново, и на периферии широко предлагается аренда объектов, которые могут быть использованы как для производственных, так и непромышленных целей. Следует учитывать значительный трудовой потенциал, примерно 550 тыс. чел. трудоспособного населения. Существенны образованность и инновационность значительной части контингента, выражающиеся, в частности, в том, что люди владеют компьютерной грамотностью, являются, как правило, носителями определенных профессий. Вообще в старопромышленных регионах очень мало людей, которые не имеют какой-либо профессии. Сохраняется производственный потенциал, невзирая на то, что произошло свертывание производства за последние 20 с лишним лет. Потенциал в определенной степени устаревший, но позволяющий выпускать продукцию для невзыскательного отечественного покупателя.

В то же время есть факторы, сдерживающие процесс становления такого состояния территории, которое мы назвали цивилизационным уровнем:

— глубокая дифференциация территории, наличие обширных зон, где процессы деградации проявили себя особенно остро (юго-восточный угол Ивановской области и др.);

— изъятие из экономического оборота сотен тысяч сельхозугодий;

— слабость железнодорожной сети и подрыв речного судоходства;

— постарение населения (число пенсионеров — около 30 %);

— высокий отток трудоспособного населения (несколько менее 20 % его трудоспособной части);

— дефицит организаторов производства и предпринимателей;

— руководители областей Верхневолжья не идут на контакт друг с другом, с тем чтобы сговориться о реализации совместных проектов;

— в целом недостаток выгодных проектов для представителей малого и среднего бизнеса;

— слабость руководящих кадров муниципальных образований.

Рассмотрение вопроса о хозяйственной территории показывает, что эта тема многоаспектна, а территориальные проблемы отличаются повышенной актуальностью. Необходимо проведение специальных исследований, которые должны характеризоваться узкой направленностью, с тем чтобы получить конкретные деловые предложения. В практической деятельности целесообразно выделять территориальную проблематику и серьезно над ней работать. Важно знать, что в этих вопросах должны разобраться федеральные власти. В рамках их установлений будут действовать региональные власти, в то же время последние должны выступать с самостоятельными инициативными проектами. Следует развивать межмуниципальное, а также межрегиональное сотрудничество.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. Е. Николаева, А. Д. Николаев, А. И. Новиков, Е. А. Андрескус ; под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. Бабаев Б. Д., Муслова М. Е. Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы. Шуя : Шуйский гос. пед. ун-т, 2011. 112 с.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года : в 9 т. М. : Статистика России, 2008. Т. 1 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, кн. 1 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации. 430 с.
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. М. : Статистика России, 2008. Т. 1 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, кн. 2 : Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи по субъектам Российской Федерации. 687 с.
5. Сергеева М. Е., Бабаев Б. Д. Теоретико-методологические проблемы локального воспроизводства. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. 92 с.
6. Экономика (экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

ББК 65.305.4-211

В. П. Кузнецов, Е. В. Романовская

МЕХАНИЗМ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Рассматривается проблема необходимости реструктуризации промышленных предприятий. Реструктуризация характеризуется как процесс периодических качественных преобразований деятельности предприятия для повышения устойчивости его деятельности. Определяются ситуации и факторы, а также необходимые инструменты механизма реструктуризации.

Ключевые слова: реструктуризация, промышленное предприятие, конкурентоспособность предприятия, механизм реструктуризации предприятия.

The article considers the problem of engineering industry enterprises restructuring necessity. Restructuring is characterized as a process of periodic qualitative changes in the work of the enterprise for the purpose of its efficiency increase. The situations, factors, and necessary restructuring instruments are defined.

Key words: restructuring, industrial enterprise, enterprise competitiveness, enterprise restructuring mechanism.

Динамизм экономических процессов конца XX — начала XXI в. обусловил необходимость периодических структурных изменений как на макро-, так и на микроуровне хозяйственной системы. В современной деятельности промышленных предприятий России под влиянием факторов внешней и внутренней среды необходимой практикой становится реструктуризация предприятий. В современных условиях актуальным является вопрос применения соответствующего экономико-управленческого инструментария в ме-

ханизме реструктуризации, в особенности предприятий промышленности как наиболее активно изменяющегося сектора экономики.

Волна реструктуризации связана с финансово-экономическим кризисом, поразившим страну, как и весь мир, и в различной степени сказавшимся на функционировании всех отраслей экономики, но особенно машиностроительного комплекса. Спад производства и сокращение заказов привели к увеличению убыточных предприятий, число которых и до этого было весьма значительным. Поэтому как многочисленные работы, так и официальные рекомендации по проблемам реструктуризации носят преимущественно односторонний характер, а необходимость реструктуризации увязывается только лишь со сложным финансовым состоянием предприятий.

В действительности реструктуризацию не следует рассматривать как способ вывода предприятия из кризисного или предкризисного состояния, поскольку это объективно необходимый процесс периодических качественных преобразований с целью обеспечения экономической устойчивости предприятия в длительной перспективе в соответствии со стратегией его развития. Поэтому исследование проблем реструктуризации как системы преобразований, необходимых каждому предприятию на определенном этапе его формирования, является актуальным как для экономической науки, так и для хозяйственной практики.

В настоящее время многие вопросы, связанные с реструктуризацией промышленных предприятий, нашли отражение как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Однако некоторые аспекты преобразования предприятий остаются малоизученными. Неполная теоретическая проработка отдельных вопросов реструктуризации предприятия ограничивает ее практическое использование. В этой связи представляется необходимым рассмотрение вопросов, связанных с формированием механизма реструктуризации предприятия, которые, на наш взгляд, недостаточно подробно исследованы.

Экономический механизм, в том числе и механизм реструктуризации, может быть рассмотрен как система, т. е. как множество взаимодействующих элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, составляющих целостное образование.

Реструктуризация — это инструмент достижения определенных результатов. При этом реструктуризация, являясь достаточно сложным процессом, т. е. совокупностью последовательных действий для достижения какого-либо результата, выступает в роли механизма.

Под организационно-экономическим механизмом реструктуризации будет пониматься упорядоченная система экономических рычагов и взаимосвязей, отражающих действия по планированию, анализу и формированию эффективной реструктуризации промышленных предприятий под влиянием изменения факторов внешней и внутренней среды. (Графическое изображение организационно-экономического механизма реструктуризации предприятий машиностроения представлено на рис.)

По результатам анализа института статистических исследований и экономики знаний к факторам, ограничивающим деловую активность промышленных предприятий, относятся: недостаточный спрос на продукцию организации на внутреннем и внешнем рынках, недостаток денежных средств, неопределенность экономической обстановки, недостаток квалифицированных рабочих (см. табл.).

Организационно-экономический механизм реструктуризации предприятий машиностроения

Кроме того, причинами нестабильности внешней среды для промышленных предприятий считаются: сокращение спроса вследствие изменения общественных потребностей, перехода к потреблению других товаров, обеспечивающих более высокий уровень удовлетворения потребностей; изменение производственной технологии; удорожание природных ресурсов; и т. д. Основными препятствиями к адаптации являются: опасность безвозвратной потери капитала, неясность для предприятий перспектив развития внешней среды и возникающие вследствие этого существенные отличия в оценке перспектив и выработке тактических решений, направленных на улучшение ситуации в будущем.

**Факторы, ограничивающие деловую активность промышленных предприятий
(доля предприятий от их общего числа, %)**

Факторы	2010	2011	2012
Недостаточный спрос на продукцию промышленных предприятий внутри страны	42	61	53
Недостаток финансовых средств	38	46	42
Отсутствие надлежащего оборудования	29	20	24
Высокий уровень налогообложения	27	29	31
Неопределенность экономической обстановки	22	56	45
Конкурирующий импорт	24	24	26
Высокий процент коммерческого кредита	23	37	32
Недостаток квалифицированных рабочих	29	15	18
Недостаточный спрос на продукцию промышленных предприятий за рубежом	20	28	25

Таким образом, в современных быстро меняющихся условиях рыночной экономики становится очевидным, что любое предприятие для выживания и сохранения конкурентоспособности должно постоянно корректировать свою деятельность с учетом требований внешней и внутренней среды. Это вызвано тем, что изменение факторов может привести к возникновению определенного дисбаланса между предприятием и внешней и внутренней средой и повлечь необходимость адаптации предприятия. В этой связи предприятие должно обладать способностью своевременно осуществлять адекватные изменения при помощи реструктуризации.

Необходимость в реструктуризации промышленного предприятия возникает, как правило, в трех ситуациях:

- предприятие находится в кризисе;
- текущее состояние предприятия удовлетворительное, однако прогнозы его деятельности неблагоприятны: падение конкурентоспособности, отклонение фактического состояния от запланированного, т. е. реструктуризация необходима как реакция на негативные изменения, пока они не стали необратимыми;
- благополучные и быстро растущие предприятия для ускорения отрыва от ближайших конкурентов, создания уникальных конкурентных преимуществ, увеличения их рыночной стоимости, снижения издержек производства.

Для того чтобы предприятие, независимо от своего положения (кризисное, ожидающее возникновения кризиса, благополучное), функционировало, развивалось, а также своевременно реагировало на изменения внешней и внутренней среды, необходим механизм реструктуризации предприятия, исходным импульсом для которого будут служить изменения, происходящие во внешней и внутренней среде предприятия.

В основу механизма реструктуризации предприятия, по нашему мнению, должны быть положены принципы реструктуризации, следование которым обеспечит успешность его реализации. В общем случае под принципом понимают руководящее положение, основное правило или установку для

какой-либо деятельности. В исследовании мы будем понимать под принципами основные правила, в соответствии с которыми осуществляется реструктуризация предприятия. Нами выделены следующие принципы реструктуризации: целенаправленность, системность, последовательность, управляемость, обратная связь, эффективность.

Успешность деятельности предприятия на рынке во многом зависит от стратегии промышленного предприятия. В свою очередь, стратегия предприятия определяется его потенциалом: различными внутренними (обеспечение различными ресурсами) и внешними (конкуренты, поставщики ресурсов, спрос) факторами, а также запланированными целями развития предприятия и имеющимися у него возможностями их использования и достижения.

Осуществление реструктуризации в соответствии с разработанной методикой, четко спланированные мероприятия позволяют получать определенный экономический эффект, формируя, таким образом, устойчивые конкурентные преимущества применительно к объекту исследования.

На последнем этапе осуществляется контроль за эффективностью реализации реструктуризации. Реструктуризация позволяет ликвидировать неэффективные структуры и функциональные подразделения, что помогает предприятию машиностроения увеличить свою эффективность благодаря совершенствованию производительных структур и процессов, повышению контроля за использованием ресурсов.

Таким образом, организационно-экономический механизм, складываясь из отдельных элементов, дает эффект системности: все его элементы взаимосвязаны и целенаправленно работают на устранение дисбаланса между предприятием и окружающей средой. Рассматриваемый организационно-экономический механизм призван обеспечить эффективность осуществляемых структурных преобразований, т. е. эффект, полученный в результате реструктуризации, превышает затраты на ее проведение.

ББК 65.013

В. И. Педтеев, Л. А. Титова

ТЕОРИЯ И ЭМПИРИКА В ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА: АВТОРСКИЕ ТЕЗИСЫ

Ставится вопрос о необходимости теоретического и эмпирического осмысления особенностей экономики XXI в. Делается акцент на недостаточном понимании особенностей конкуренции и экономического развития в условиях кризиса глобализации.

Ключевые слова: глобализация, мировой финансовый кризис, конкуренция, экономическая теория, неопределенность, риск.

The question about the necessity of theoretical and empirical understanding of the XXI century economics is raised. The emphasis is placed on the insufficient

understanding of the peculiarities of competitiveness and the economic development within the crisis of globalization.

Key words: globalization, global financial market, competitiveness, economics, uncertainty, risk.

Теория и эмпирика сотрудничают и соперничают, окрыляют и заземляют интеллектуальные поиски и размышления человека и человечества о том, что представляет собой мир экономики (хозяйства), каковы ее факторы и движущие силы, ближайшие и отдаленные последствия. Экономика XXI в. таит в себе шансы, вызовы и угрозы для индивида (семьи, домохозяйства), фирм, отраслей, комплексов, национальных экономик. Перемены (назревшие и ожидаемые) столь значительны, что потребуются объединенные усилия теоретиков и практиков для их осмысления (понимания) и принятия взвешенных решений.

История сохранила множество определений заглавных понятий и их соотношений на разных этапах всемирной эволюции человечества. Для иллюстрации разброса позиций приведем выводы К. Менгера, А. Маршалла и М. Алле.

Карл Менгер защищал следующий тезис: теория начинается с наблюдения, а это прежде всего понимание, чем политэкономия существенно отличается от физики и социальных наук [4]. К тому же есть существенная оговорка: теория допускает ограниченные предсказания. Теория возможна без математики, если прибегает к совокупности методов и не блуждает в дебрях бесплодных перепалок. Что же лучше — теория или эмпирика?

А. Маршалл настаивал на том, что научной мысли требуются и индукция и дедукция, точно так же, как человеку для ходьбы нужны обе ноги — и правая и левая [3]. Эти методы отнюдь не специфичны для экономической науки; они общие для всех наук, но имеются особенности сфер их применения.

Морис Алле выдвигает комплексный подход к оценке эффективности науки [1]. Теории проверяются *математикой* (по критерию логической стройности), *информатикой* (знание фактической стороны дела), *числовой обработкой* данных наблюдения (ЭММ), наличием *бесспорных закономерностей* (как в физике). Чем абстрактнее теория, тем настоятельнее ее проверка по цепочке *правомерность абстракции* (упрощения и отбор фактов) — *гипотезы и их подтверждение* — *открытие перспективных идей*. Каждый исследователь вправе иметь свой маршрут научного поиска, ориентируясь на эти или другие высказывания классической экономической науки.

Взаимодействие теории и эмпирики (встреча или столкновение?) издавна относится к вечным темам познания человека в мире и мира в человеке. Адекватные и полнокровные с оговорками решения проблемы дуополии (теория и/или эмпирика) предполагает, по нашему мнению, и нахождение *третьего звена* в познавательном треугольнике (триаде). Наша эпоха отличается от предшествующих *неопределенностью* и масштабными рисками. В этой связи полагаем, что третьим компонентом триады может стать *концептуальный прогноз*, т. е. предвидение ближайших и отдаленных последствий совокупности событий и решений ключевых (а иногда и маргинальных) игроков в мировом хозяйстве и национальных экономиках. Нами представлены для обсуждения три познавательные ситуации с точки зрения соотношения теории и эмпирики.

Регулярный мониторинг конкретного феномена при отсутствии исчерпывающей концепции и/или ее идеализации, политизации, эмоциональной риторики. Для иллюстрации выбран глобальный финансово-экономический кризис. Он достиг пика в 2008—2009 гг. Его параметры, видимо, попадают под модель W или под нечто, близкое к ней. Этот кризис окрестили «Великой рецессией» по аналогии с «Великой депрессией» в США (1929—1939 гг.). Однако «странные сближения» обманчивы: дело не только в различии фаз цикличности (рецессия вместо депрессии) и/или в неизвестности глубины и продолжительности его протекания. Этот кризис сложной природы, многофакторный по генезису и по последствиям (неоднозначным, а порой и полярным). Отсюда и разночтения в его трактовке.

Экономисты-аналитики ищут соотношение циклов Кондратьева и Кузнецца, степень корреляции экономических и внеэкономических факторов цикличности. Так, С. Ю. Румянцева выдвинула гипотезу о совмещении двух *технологических укладов* (ТУ) в рамках *одной* длинной волны конъюнктуры (IV) [6, 7].

Разумный критерий для датировки длинных волн в экономике предлагает В. Е. Дементьев — *структурные изменения в инвестиционной сфере* [2]. В этой связи выделяется особый переходный период на середине фазы подъема длинной волны. Его отличительные свойства таковы, что не столько диффузия технологических новинок, сколько переориентация в технологической экспансии, создание технологических цепочек широкого профиля, синергетический эффект важнее традиционного сосуществования старых и новых производств, а также отсутствие плавного ритма в процессе движения инвестиций и инноваций. К анализу структурных изменений в инвестициях чаще всего прибегают прагматики, не участвующие в доктринальных дискуссиях, что для нас означает конструктивное продвижение в правильном направлении поиска.

Нельзя игнорировать или недооценивать и ранее выдвинутые версии: «технологическая пауза» (В. М. Полтерович); деформации в структуре финансового капитала (деривативы, виртуальность, спекулятивные операции); геоэкономические и геополитические факторы.

Относительное равновесие между теорией и эмпирикой в экономике является скорее исключением, чем правилом. Однако и оно случается, если обратиться к истории экономической мысли (А. Монкретьен, А. Смит, К. Мегер, Й. Шумпетер, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, В. Ойкен, Т. Веблен и др.). Отметим еще раз наиболее значимые тезисы и выводы по глобализации. Глобализация — это шансы, вызовы и угрозы. Она опирается на достижения постиндустриализма. Ее изначальное свойство — взаимозависимость, которая чаще всего асимметрична. Глобализация означает множественность центров, принимающих решения в сетевом пространстве сохранением доминирования иерархии (МВФ, ВБ, ВТО, ОЭСР, ТНК). Глобализация являет собой судьбоносный проект по сосуществованию несхожих языков, религий, культур, менталитетов, традиций и быта. Глобализация — это феномен наивысшего класса сложности, поэтому вызывает разногласия относительно сроков и масштабов создания и внедрения технологических инноваций, рейтинга отдельных стран (естественно, и России) в технологической гонке.

Непреложное в теории и конфликтно-компромиссное на практике. Этот дисбаланс констатируем по теории и практике государства в экономике,

соотношению приватизации и национализации, модернизации и инновациям, приоритетам стратегий развития.

Констатация тенденций к сближению и асимметрии не освобождает нас от поиска адекватного метода снятия этих противоречий, т. е. необходимо на время стать философом. Согласно М. Хайдеггеру, философия — это путь, в котором есть а) движение (дорога на повторение традиций и возобновление на свой страх и риск); б) путевые вехи с указанием опасных и трудных мест (в современном лексиконе «дорожная карта»); путник в контексте своего жизненного опыта, местности проживания и движения. Самобытный путь — это всегда нахождение другого начала [11].

К. Маркс заложил философскую традицию — изучение капитализма с экономической клеточки «товара». В Советском Союзе марксисты изобретали разные начала исследования «социализма»: планомерность (Н. А. Цаголов), собственность (Н. Д. Колесов), непосредственно общественный продукт (А. И. Кащенко) и другие. Избранный нами путь от сложного (глобализация) через промежуточное (регионализм и/или ТНК) к модифицированному товару находится близко от исходной точки движения. Но мы продумываем возможность исследования глобализации от понятия «благо». В нем видим методологическую триаду: благо как продукт, социальный институт и морально-нравственная ценность. Мы не одиноки, избрав благо исходным пунктом реформирования в экономической теории [8].

Очевидно, незавершенность и противоречивость зарождения интегративных знаний в экономике не могли не сказаться на степени изученности самых актуальных проблем современности. Авторы пришли к нижеследующей гипотезе по глобализации мирового хозяйства в начале XXI в.

В современном мире имеет место совмещение типологически несхожих кризисов: а) *циклического*, с неясной пока глубиной и продолжительностью, но с традиционными последствиями (рецессия, безработица, инфляция, банкротство банков и фирм) и б) *кризиса глобализации*, ее институтов — кризиса нециклической природы, отличающегося от известных в науке моделей Китчина, Жюгляра, Кузнеца, Кондратьева. Разнотипность кризисов не отменяет, а, наоборот, предполагает определенные взаимосвязи. Думаем, что мировые валюты и финансы являются в определенном смысле сообщающимися сосудами между мировым финансово-экономическим кризисом 2008—2009 гг. и кризисом глобализации, который, по всей видимости, продолжается и после выхода на докризисные макроэкономические показатели по ведущим странам и регионам (ЕС, РФ, СНГ, АТР) [10].

Системный кризис в зоне евро. Этот кризис оказался не столь простым и однозначным, как первоначально полагали политики и ученые, аналитики и журналисты. Из конъюнктурного кризис трансформировался в затяжной (с весны 2010 г. и по сей день). Запредельная долговая нагрузка объясняет многое, но не всё. Конечно, угроза дефолта (банкротства) суверенных государств (субъектов международного публичного права), а не граждан и фирм (субъектов международного частного права) — новый феномен: его не разрешить с применением, как в прошлом, грубой силы (войны, оккупация территорий, контрибуции). Даже США, Япония, Великобритания и другие развитые страны имеют долги, превышающие 100 % ВВП, но там проблемы другого порядка. Евро — коллективная валюта государств (ЕС-17); в этом сообществе действует форс-мажор (непредвиденная сила) — принцип *взаимозави-*

симости. Беда одной страны (скажем, Греции или Кипра) становится общей бедой. Исключение одной страны из зоны евро повлекло бы за собой крушение одной из опор Евросоюза: Европу создает валюта. Ретроспективно выясняется, что при учреждении коллективной валюты не соблюдены предостережения Р. Манделла, высказанные еще в начале 60-х гг. XX в. (до введения евро в 2002 г.). Обнаружились органические слабости в зоне евро. *Во-первых*, недооцененность властями нарастания рисков по мере расширения Евросоюза за счет стран, отличных друг от друга по экономическому потенциалу, прежней модели экономического развития, т. е. фактор неоднородности экономического пространства превысил синергетический эффект интеграции. *Во-вторых*, несоблюдение Пакта стабильности в отдельные годы стало скорее правилом, чем исключением. Поводы для его нарушения находили не только страны периферии зоны евро, но и сами учредители (Франция и даже Германия). *В-третьих*, объединение развитых и менее развитых стран снижает преграды для диффузии жизни и стандартов потребления продвинутого общества, продвижение стиля жизни «здесь и сейчас» (немедленное и полное удовлетворение потребностей), т. е. в итоге жизнь не по средствам, а отсюда и затягивание «долговой петли». *В-четвертых*, институциональные изъяны в учредительных документах Евросоюза, которые привели, в конечном счете, к коллизиям полномочий наднациональных и национальных регуляторов, и несогласованность процедур принятия решения [5]. Мандат Европейского центрального банка (ЕЦБ) не предусматривает оказание финансовой помощи суверенным государствам; его функции ограничены стабилизацией цен, банковского сектора, предоставлением кредитов в последней инстанции. Чрезвычайные обстоятельства вынудили ЕЦБ превысить свой мандат, стать инициатором создания стабилизационных фондов (EFM, ESM), подписания соглашений о Бюджетном пакте и Банковском союзе (подлежат ратификации в национальных парламентах). Эти уроки системного кризиса в зоне евро надлежит усвоить при дальнейшей эволюции таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан) и организации евразийского экономического союза.

Конкуренция, ее теоретические и практические аспекты издавна привлекали внимание исследователей и способствовали обогащению наших знаний об экономике. В обстоятельной монографии Ю. В. Таранухи систематизированы основные достижения в ее изучении, начиная с трудов Р. Кантильона и до современных авторов (У. Баумоль, Р. Нильсон, С. Уинтер, Дж. Ходжсон, Ш. Хант) [9]. Проблемное поле конкуренции неумолимо расширяется и углубляется, вовлекая в научный оборот все новые и новые темы. В условиях кризиса глобализации обозначился новый пласт неосвоенного, требующего рефлексии, материала: конкуренция отдает предпочтение тому, кто предвидит будущее в условиях рыночной *неопределенности* и повышенных *рисков*. Мы хотели бы привлечь внимание к трем сферам существования конкуренции, которые, на наш взгляд, нуждаются в эмпирическом и теоретическом осмыслении. 1. Конкуренция на мировых рынках энергоносителей (нефть, газ, сланцы, альтернативное топливо). Здесь имеет место конкуренция видов энергоносителей, месторождений, стран и макрорегионов, технологий разведки, добычи, транспортировки и переработки энергетического сырья. 2. В нефтегазовом комплексе (НГК) наблюдаются полярные тенденции в энергетической политике со стороны суверенного государства, в том числе и в России: с одной стороны, поддержание конкурентной среды (правда, запоздало

и с оговорками) за счет допуска иностранных инвесторов к недрам и ослабление диктата «естественных монополий» (например, Газпрома) и всесторонней поддержки (включая и политическую) отечественных экспортеров товаров и капитала. 3. Конкуренция в сфере государственно-частного предпринимательства (ГЧП). Она многолика из-за состава участников, конфликта их интересов и сложности процедур координации действий. В некоторые отрасли экономики частный капитал приходит (торговля, ИКТ, энергетика), но его присутствие минимальное, а то и вовсе отсутствует в социально значимых отраслях (ЖКХ, дорожное строительство и ремонт).

Авторские тезисы, как следует из краткого обзора, отличаются по степени разработанности отдельных сюжетов заявленной темы, что отразилось на объеме их презентации (с началом цикла публикаций и без таковых). Очевидный дисбаланс исследований в пользу эмпирики возлагает на теоретиков дополнительную обязанность по ликвидации этого разрыва и интенсификации обмена мнениями о путях и инструментах обновления экономической теории (теоретической экономики) с учетом реалий XXI в. Авторы готовы в нем активно участвовать.

Библиографический список

1. *Алле М.* Экономика как наука / пер. с фр. И. А. Егорова. М. : Наука для общества, 1995. 168 с.
2. *Дементьев В. Е.* Инвестиционные ориентиры длинных волн в развитии экономики // Экон. наука совр. России. 2012. № 4. С. 23—40.
3. *Маршалл А.* Принципы экономической науки : в 3 т. М. : Прогресс, 1993. Т. 1. 416 с.
4. *Менгер К.* Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 496 с.
5. *Романова Т.* Другой взгляд на кризис в зоне евро // Междунар. жизнь. 2012. № 12. С. 101—113.
6. *Румянцева С. Ю.* Особенность современной фазы мировой экономической конъюнктуры // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер.: Экономика. 2012. Вып. 3. С. 3—19.
7. *Румянцева С. Ю.* Карта экономической конъюнктуры и искажения длинноволнового механизма // Экон. наука совр. России. 2012. № 3. С. 27—41.
8. *Тамбовцев В. Л.* Управленческие решения как экономическое благо // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 160—168.
9. *Тарануха Ю. В.* Конкуренция: система и процесс. М. : Дело и сервис, 2012. 672 с.
10. *Титова Л. А., Пефтиев В. Л.* Мировые валюты и финансы в контексте кризиса глобализации // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. 1 : Гуманитарные науки. С. 104—109.
11. *Фалёв Е. В.* Хайдеггер и философская традиция — повторение и возобновление // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 146—153, 149.

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: АСПЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ»

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ВИРТУАЛЬНОГО (ЭЛЕКТРОННОГО) ПРОСТРАНСТВА (Постановка вопроса)

Политическая экономия как наука является продуктом исторического развития. Экономика меняется, и трансформируется теоретический взгляд на нее; меняются и объект, и предмет политической экономии.

Традиционно эта особенность была сильно выражена в рамках советской политической экономии. Исследование начиналось с материального производства как объекта (продукт как вещь, отделившаяся от процесса производства, а также операции с этим продуктом — транспортировка, хранение, подработка, реализация, послепродажное обслуживание). В рамках баланса народного хозяйства выделялась непродовольственная сфера, где происходило перераспределение доходов и формирование конечных доходов (использовались на цели накопления и потребления). Эта схема имеет право на существование, хотя сейчас она не пользуется популярностью, в связи с чем можно выразить сожаление. Ряд специалистов (Иванченко, Губанов, Корняков и др.) высказываются за необходимость специального выделения материального производства в системе народнохозяйственного учета, поскольку материальное производство — основа жизни и существования человечества, оно выполняет задачи снабжения людей пищей, одеждой, жилищами, транспортными услугами, связью, иными услугами материального характера.

В рамках системы национальных счетов формируется понятие реальной экономики (во всяком случае таково наше понимание). Согласно постулатам экономикс, все, что имеет ценность для общества, обладает рыночной ценой (в таком же значении используется термин «рыночная стоимость»). Формируется понятие валового внутреннего продукта, измеряемого тремя способами, при этом наиболее распространенный прием — расчет валовой добавленной стоимости. Используется и понятие валового выпуска, равного стоимости промежуточного продукта и валового внутреннего продукта. Практически в один ряд ставится продукт как вещь, услуги материального свойства (операции с товарами и вещами), услуги нематериального характера (образование, здравоохранение, культура, развлечения и др.). Наряду с понятием реальной экономики как экономики нефинансовой используется понятие финансовой экономики (налогово-бюджетные и кредитно-финансовые отношения). Предметом анализа становится как реальная экономика (нефинансовая по своему характеру), так и финансовая экономика. При переходе от экономикс к политической экономии возникнет интерес к теме фиктивного капитала. В настоящее время акцентируется внимание на диспропорциях в развитии финансового и нефинансового секторов. Проблема диспропорций

приобрела мировой масштаб, играет важнейшую роль в объяснении циклического развития капитализма, возникающих рецессий.

Вышесказанное относится к объекту политической экономии, а в более широком смысле — к экономической теории. Теперь скажем несколько слов относительно трактовки предмета политической экономии. Традиционно под ним понимается совокупность объективных экономических отношений, составляющих экономический базис общества. Однако мы развиваем ту мысль, что предмет политической экономии надо трактовать шире, учитывая, во-первых, взаимодействие экономического базиса с производительными силами (организационно-технические или технико-экономические отношения), во-вторых, взаимосвязь его с надстройкой, под которой понимаются политико-правовые и социокультурные факторы (экономико-надстроечные отношения, мы вводим в научный оборот такое понятие). Такое понимание предмета политической экономии, на наш взгляд, отличается современностью; политическая экономия может выполнять свои функции эффективно лишь в том случае, если она будет рассматривать производственные отношения в связи с производительными силами и надстроечными явлениями.

В рамках политической экономии как теоретико-методологической ветви экономической теории наряду с реальной и финансовой экономикой можно рассматривать и виртуальную (электронную) экономику, функционирующую в виртуальном (электронном) пространстве. Под виртуальной экономикой в нашем контексте рассуждений мы понимаем электронный мир, способный, во-первых, систематизировать и сохранить в электронном виде информацию о реальном мире и его частях, во-вторых, «обыграть» эту тему в различных вариациях и комбинациях в порядке сравнительного анализа и поиска оптимальных решений, в-третьих, выдать это решение, которое обычными методами экономического анализа получить невозможно. С чем связана возможность и необходимость формирования виртуальной экономики в данном понимании? Укажем на некоторые факторы, не ставя перед собой задачу исчерпания вопроса.

Научно-технический прогресс создал необходимые предпосылки, они были реализованы в виде Интернета как всемирной паутины. Усложнение экономики, рост числа связей в более высоких пропорциях, чем числа объектов управления, сделал необходимым замещение в управленческих сферах живого труда его суррогатами. Мировая экономика, мировой рынок пространственно крайне велики и вместе с тем характеризуются многоаспектностью, многослойностью и требуют адекватного механизма для обеспечения своего более или менее нормального функционирования. Интернет в заметной степени эту проблему решил. Крупные предприятия, развиваясь по сетевому принципу, существенно актуализируют тему координации действий, возвышается роль центра в обеспечении эффективной работы периферийных органов. Мир вошел в информационную экономику, необходимо обеспечить все новое и новое продуцирование, обработку, хранение, передачу информации, важно обеспечить быстрый поиск информации, в том числе в рамках безбумажных учетных технологий. Имеет место колоссальное количество сделок рыночного характера, в силу чего необходим соответствующий планово-расчетный механизм, и в данном случае эффективна виртуализация. Человечество, независимо от возраста людей, всегда нуждалось в играх. Интернет привнес новые возможности.

Эти и иные обстоятельства сделали описываемую экономику органическим элементом современного мира, и мировая экономика иначе эффективно развиваться уже не может. Информация выступает в этом случае и как средство труда, и как предмет труда. Интернет прочно вошел в информационную экономику, а последняя раздвоилась, часть ее оказалась в реальной экономике, а другая часть — в виртуальной экономике.

Принципиальный характер носит установление эффектов в рамках исследуемой проблемы. Сейчас реальная экономика получает свой электронный аналог, который существует как виртуальная параллельная экономика. Важнейшим эффектом является возможность «охвата всего мира» в сочетании с быстродействием. В итоге пространство оказалось сжатым, к тому же контакты между лицами, находящимися на значительных расстояниях, стали возможными в режиме реального времени. Это дало колоссальный толчок развитию товарно-денежных и иных связей и отношений. На конкурентных началах возникли различные виртуальные центры, ставящие своей задачей привлечь клиентуру и заработать деньги. Хранение информации с ее обработкой стали важнейшей функцией виртуальной экономики, обеспечивающей многообразие выгод и предохраняющей от возможных потерь. В рамках расширенного экономического пространства за счет виртуальной составляющей происходит экономия сил и средств, обеспечиваются возможности решения широкого круга хозяйственных и иных задач (проектирование, управление, организация финансов, военное дело и пр.). Выгоды виртуальной экономики настолько значительны, что их невозможно перечислить в данном небольшом материале.

Однако возникли и крупные проблемы, которые прежде всего связаны с электронным мошенничеством, взламыванием сайтов и баз данных, проникновением в коммерческие и иные тайны и пр.

Если бросить чисто политико-экономический взгляд на виртуальную экономику и ее специфику и перспективы развития, то можно сделать вывод о возможности и необходимости углубленного исследования широкого круга связанных с ней политико-экономических вопросов. Более того, можно даже говорить о необходимости формирования «политической экономии виртуального (электронного) пространства».

Перечислим ряд вопросов, имеющих отношение к виртуальной экономике и подлежащих политико-экономической интерпретации. Прежде всего возникает тема соотношения реальной и виртуальной экономики, реального экономического пространства и виртуального экономического пространства. Этот вопрос является одновременно и философским, и методологическим (в рамках экономической теории), и теоретическим, и теоретико-прикладным. Обращение к литературе по виртуальной экономике показывает, что актуальными и вместе с тем достаточно запутанными являются тема отношений и прав собственности в этой сфере и связанный с ними вопрос о «виртуализации экономических отношений». В тех отношениях, которые существуют как виртуальные, важно понимание статуса участников, а также тем согласования их интересов, поскольку без этого трудно добиться эффекта. Многие вечные темы экономической теории автоматически «виртуализируются». К числу таких тем относится и конкуренция, включая и ее морально-этический аспект. Другой такой темой являются деньги, в данном случае электронные деньги, механизм использования которых более или менее ясен,

однако по поводу природы этих денег нет единства мнений. Разумеется, приходится ставить тему издержек, прибыли, эффективности. В виртуальную экономику переносят и категорию транзакционных издержек. Безусловно, можно выделить и частные вопросы, связанные с работой интернет-магазинов, с электронными играми и др.

Виртуальная электронная экономика обслуживает реальную экономику, выполняя многообразные функции и обеспечивая немало выгод. В то же время как мощная система взаимодействий она стремится к самодостаточности, начинает работать сама по себе, неся издержки, принося отдельным лицам выгоду, вводя других в потери. Естественно, это также крупная проблема, подлежащая изучению.

Литературы по вопросам виртуальной электронной экономики и виртуального (электронного) пространства немало, часть источников обобщает накопленный опыт. Эту линию необходимо развивать и далее.

Г. В. Ульянов, А. В. Маслова

ПРОЦЕСС ВИРТУАЛИЗАЦИИ: СУЩНОСТЬ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Впервые термин «виртуальный» введен в обращение еще в античности. Римляне термином «virtus» обозначали некое состояние душевного подъема воина, определенную воинскую доблесть, проявляемую в бою, т. е. «virtus» означает мужество, энергию, силу. В средневековой философии термин «virtus» использовался в значении «возможный, потенциальный», а «виртуальность» как свойство содержать в себе спектр возможностей.

В русском разговорном языке термин «виртуальный» начинает употребляться с 90-х гг. XX столетия в значении «несуществующий, но возможный». Н. А. Носов в Словаре виртуальных терминов (М., 2000), ссылаясь на иностранные словари, дает более подробную интерпретацию термина «виртуальный»: «virtual (англ.) — фактический, действительный, являющийся (чем-либо) по существу; возможный, виртуальный, предполагаемый; мнимый (о фокусе, изображении); эффективный (“Большой англо-русский словарь” под ред. И. Р. Гальперина); 1) обладающий определенными физическими свойствами или способностями; эффективный в отношении внутренне присущих природных качеств или сил; способный оказывать воздействие посредством таких качеств; 2) морально добродетельный; 3) способный продуцировать определенный эффект или результат; эффективный, мощный, могущественный; 4) то, что есть по существу или в действии, хотя отсутствует формально или в действительности; допускающий такое существование (Oxford English Dictionary)».

И. Н. Алексеев в своей работе отмечает, что термин «виртуальный» начинает использоваться в физике в начале XIX в. для обозначения мнимых, ненаблюдаемых объектов — виртуальных частиц. Мнимость, ненаблюдаемость, а затем и иллюзорность становятся приоритетными смыслами по отношению к виртуальным частицам не только в физике, но и при применении термина «виртуальный» в вычислительной технике и информатике.

Очень часто категория «виртуальный» употребляется как синоним «нереального», или «ирреального». Чтобы понять, насколько это корректно и правомерно, необходимо соотнести категории «виртуальный», «реальный» и «ирреальный».

Виртуальный (от лат. *virtualis*) — возможный, такой, который может и должен появиться при определенных условиях.

Реальность (от позднелат. *realis* — вещественный, действительный), существующее в действительности, употребляется в двух смыслах:

1) объективная реальность, т. е. материя в совокупности различных ее видов (реальность противопоставляется здесь субъективной реальности, т. е. явлениям сознания); 2) всё существующее, т. е. материальный мир и все его идеальные продукты.

Антонимом реальности является ирреальное (от позднелат. *irrealis* — невещественный, нереальный), существующее не в действительности, а только в мысли, в противоположность реальному, употребляется как синоним воображаемого, фантастического, а также невозможного.

Категория «виртуальный» не является синонимом «ирреальный» и противоположной категории «реальный», т. к. в одной из интерпретаций «virtual» означает фактический, действительный, являющийся (чем-либо) по существу. Но в то же время категория «виртуальный» созвучна категории «ирреальный» в определении «virtual» как мнимый, и будучи созвучной одновременно и категории «реальный», и категории «ирреальный», занимает промежуточное, переходящее положение, являясь своего рода мостом, объединяющим данные противоположности.

Термин «виртуализация» в компьютерных технологиях появился в шестидесятых годах прошлого века вместе с термином «виртуальная машина», означаящим продукт виртуализации программно-аппаратной платформы. В широком смысле, понятие виртуализации, по мнению А. Самойленко, в компьютерных технологиях представляет собой сокрытие настоящей реализации какого-либо процесса или объекта от истинного его представления для того, кто им пользуется. Продуктом виртуализации является нечто удобное для использования, на самом деле, имеющее более сложную или совсем иную структуру, отличную от той, которая воспринимается при работе с объектом, т. е. пользователь работает с удобным для себя представлением объекта, и для него не имеет значения, как объект устроен в действительности.

Конечно, смысл понятия «виртуализация» не сводится только к широкому использованию компьютерных технологий. Виртуализация как явление и процесс, охватывающий все стороны жизни современного общества, является предметом исследований ученых различных технических, естественных и гуманитарных специальностей.

Так, российский ученый-социолог Д. В. Иванов, посвятивший данной проблеме немало работ, в своей книге «Виртуализация общества» (СПб., 2000), в частности, пишет: «О виртуализации применительно к обществу можно говорить постольку, поскольку общество становится похожим на виртуальную реальность, то есть может описываться с помощью тех же характеристик. Виртуализация в таком случае — это любое замещение реальности ее симуляцией/образом — не обязательно с помощью компьютерной техники, но обязательно с применением логики виртуальной реальности. Эту логику можно наблюдать и там, где компьютеры непосредственно не используются.

Например, виртуальной экономикой можно назвать и ту, в которой хозяйственные операции ведутся преимущественно через Internet, и ту, в которой спекуляции на фондовой бирже преобладают над материальным производством. Виртуальной политикой можно назвать борьбу за власть и посредством агитации с помощью web-страниц или пресс-конференций в Internet, и посредством рекламных акций в телестудии или на концертной площадке».

Виртуализация охватила все сферы общественного воспроизводства: производство, распределение, обмен и потребление. Важнейшим фактором, ускоряющим данный процесс, является, на наш взгляд, усиливающееся влияние мышления людей, их представлений на реальные процессы, происходящие в рыночной экономике: формирование рыночного спроса, ценообразование, в том числе котировка ценных бумаг — и, в конечном счете, на ускорение или замедление экономического роста.

В ходе исследования процесса виртуализации в сфере экономики были выявлены важнейшие, на наш взгляд, направления. Во-первых, виртуализация экономических отношений проявилась в форме отрыва финансового сектора экономики от реального: доходы от биржевых спекуляций превышают доходы, полученные от производства и реализации товаров и услуг, а предприятия реального сектора сегодня больше зарабатывают на финансовых сделках, чем от основной деятельности. Стремясь обеспечить своим клиентам постоянный рост доходов, в жестокой конкурентной борьбе банки, страховые компании, пенсионные, инвестиционные и хеджевые фонды, распоряжаясь собственностью клиентов, вовлекают их в свои финансовые игры, тем самым вынуждая их рисковать своим капиталом.

Во-вторых, виртуализация инструментов финансового рынка, появление виртуальных финансовых инструментов, таких как акции бирж и финансовых пирамид, не имеющих ни малейшего взаимодействия с реальным сектором, денежные суррогаты, финансовые деривативы, привели к ослаблению на финансовом рынке причинно-следственных связей, в частности курс акций зависит не от производственно-финансовых показателей их эмитентов, а от психологического состояния потенциальных инвесторов, что, в свою очередь, усиливает неустойчивость финансового рынка, инвестиционные, валютные и другие риски.

В-третьих, замена реальных экономических отношений и процессов их «образами» привела не только к подмене реальных товаров, обращающихся на рынке, их образом, товарным знаком, созданным рекламой, но и к искусственной симуляции инноваций, их подмене модельным рядом. Желание людей более полно и быстро удовлетворить свои потребности в условиях неполной информации и ограниченных благ, ресурсов заставляет их взаимодействовать друг с другом посредством «образов», симулируя реальные взаимодействия. По мнению В. Паульмана, благодаря возможностям Интернета покупки, посещение банка, визит к врачу и др. занимают минимум времени в связи с существенным сокращением пространственных перемещений при использовании интернет-технологий, что обеспечивает доминирующее действие закона экономии времени.

Катализатором процесса виртуализации экономических отношений, на наш взгляд, послужило появление информационно-коммуникационных технологий, которые стали основой интерактивного бизнеса, т. е., по словам И. Т. Балабанова, коммерческой деятельности, построенной на совместных

действиях бизнес-процесса в лице бизнесмена и компьютера или другого автоматизированного средства связи по обмену информацией. Превращение компьютерных сетей в главное средство и в среду экономической деятельности, появление виртуальных супермаркетов и виртуальных банков, оперирующих собственной виртуальной валютой, виртуальных корпораций привело к коммерциализации киберпространства и явилось четвертым направлением виртуализации.

Любое явление человеческого мира имеет свои положительные и отрицательные стороны, в том числе и виртуализация экономики. Виртуализация экономических отношений привела к возникновению таких явлений, как виртуальная экономика и виртуальная организация. Виртуальная экономика, являясь порождением реальной экономики, обладает большими возможностями и отличается своими специфическими законами существования.

Следует отличать виртуальную экономику, являющуюся частью реальной экономики, — реальную виртуальную экономику, в которой функционируют виртуальные компании, участвующие в процессе создания и реализации реальной или виртуальной продукции, и виртуальную экономику, являющуюся плодом фантазии некоторых талантливых и увлеченных геймеров, — ирреальную виртуальную экономику или экономику виртуальной реальности.

Словосочетание «виртуальная реальность», получившее широкое распространение в последние десятилетия XX столетия, означает совокупность программно-аппаратных средств для создания ощущения присутствия в мире компьютерных игр, сетей, систем.

В отличие от виртуальной экономики, являющейся порождением реального мира, виртуальная экономика ирреального мира, виртуальная реальность как умозрительное представление о действительности полностью является фантастическим явлением. Но в последнее время и в этом ирреальном мире стали осуществляться реальные экономические сделки с реальной валютой. По мнению Эдварда Кастроновы, если люди желают вкладывать деньги и время в виртуальный мир, экономисты будут считать его прибыльным имуществом, несмотря на существование только в киберпространстве. На сегодняшний день эта область экономики не имеет четких общепризнанных международных юридических правил и вызывает противоречивое отношение к себе. Люди, играя, погружаясь в виртуальный мир, как бы уходят от жестокости и непреодолимых трудностей, находя в нем свободу и покой, но, с другой стороны, возросшая потребность в компьютерных играх, привела к появлению нового вида психологической зависимости, вытеснив из повседневной жизни молодежи многие традиционные игры, в частности, связанные с физическими нагрузками (футбол, баскетбол, волейбол и т. п.). Давая возможность заработать реальные деньги в рамках онлайн-игр, виртуальная ирреальная экономика как бы «оттягивает» финансовые ресурсы из реального сектора экономики, тем самым еще больше ее виртуализируя. При этом нет никакой гарантии, что доходы, полученные игроками в ходе игры, у них и останутся, — всегда существует угроза их потери из-за прекращения работы игрового сайта.

Виртуализация увеличивает, множит имеющиеся в наличии капитальные и финансовые ресурсы, а также дает возможность с большей отдачей, с большей эффективностью использовать человеческие ресурсы. Наиболее важный вклад реальной виртуальной экономики состоит в обеспечении заня-

тости. Люди получили возможность с помощью технологий удаленного доступа управлять на расстоянии не только финансовой и коммерческой деятельностью организаций, но и производством. Не выходя из дома можно консультировать, вести бухгалтерскую и налоговую отчетность, участвовать в совместных проектах по разработке новой продукции, ее продвижению на рынке и т. д. Но отсутствие практики и проработанного законодательства в области удаленной работы приводит к росту трансакционных издержек, связанных с оппортунистическим поведением как работодателя, так и самих работников.

Виртуализация современной экономики является не только одним из факторов экономического роста, но и причиной ускорения темпов экономического роста во многом благодаря увеличению и ускорению коммуникаций. Коммуникации способствуют ускорению оборачиваемости капитала (увеличению количества сделок), ускорению процесса производства, обмена, распределения и потребления, что в конечном счете приводит к росту ВВП, следовательно, и к экономическому росту.

Домашние хозяйства благодаря Интернету стали лучше осведомлены о товарах и услугах, имеющихся на рынке, получили возможность приобрести продукцию, адаптированную и сконфигурированную для более полного удовлетворения их потребностей, поставляемую наиболее подходящим для потребителя способом, в удобное для него время. Но одновременно всё возрастающее потребление товаров и услуг говорит об улучшении качества жизни лишь с количественной стороны, в то время как качественные характеристики жизни, такие как ощущение самодостаточности и психологического комфорта, ухудшаются, поскольку в погоне за большим количеством товаров и услуг современному человеку нужно работать всё больше и больше, превращая процесс «зарабатывания» денежных средств в единственный смысл жизни.

Еще одно неоднозначное явление процесса виртуализации — электронные деньги. С одной стороны, их появление упростило и ускорило платежи, а с другой — они породили и новые риски: «набеги» хакеров. По словам В. Паульмана, недостатки электронных денег состоят в том, что любой вид электронных денег является источником информации об их владельце, в результате появляется возможность потери или злонамеренного использования жизненно важной для человека конфиденциальной информации в случае ее передачи банку, где он является клиентом.

Основой реальной виртуальной экономики является интерактивный бизнес. Использование Интернета в бизнесе увеличивает его гибкость, экономит время или издержки на выполнение производственной программы, позволяет привлекать необходимые ресурсы, упрощает и ускоряет процесс интернационализации бизнеса, повышает инновационную активность и конкурентоспособность. Малые и средние компании приобретают возможность участвовать в выполнении самых разнообразных заказов, одновременно получая необходимые ресурсы: кадры, сырье, технологию производства, финансовые средства, ноу-хау, а также специальные накопленные знания и информацию. В то же время усилившаяся неустойчивость финансового рынка в процессе виртуализации привела к росту хозяйственных рисков, а строительство неподъемных для экономики финансовых пирамид привело к глубочайшим и затяжным мировым финансовым кризисам.

Г. А. Родина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

У дефиниции *виртуальная экономика* сегодня существует много трактовок. В узком смысле это, во-первых, нечто *синтетическое*, основанное на обмене виртуальными благами в ходе компьютерной интернет-игры. Во-вторых, это нечто *фиктивное*, связанное с сознательным отражением в отчетной документации искаженных данных по финансово-экономической деятельности предприятия или региона и возникшее как адаптивная реакция нерыночного отечественного сектора на рыночные реформы.

В широком смысле термин «виртуальная экономика» используется в научных дискуссиях для обозначения той реальности, которая формируется на наших глазах, и свидетельствует о незавершенности процесса поиска наиболее универсального понятия, отражающего распространение высокотехнологичных (*постиндустриальных, новых*) секторов экономики, что, в свою очередь, оказывает революционизирующее воздействие и на традиционные (индустриальные, старые) сектора.

Оба термина — и постиндустриальная, и новая экономика — вряд ли будут признаны последующими поколениями экономистов удачными. Причина проста: употребление подобных понятий не раскрывает сущность исследуемых явлений, процессов, законов. Они лишь заостряют внимание на том, что появляется нечто новое, приходящее после чего-то старого и традиционного. Оно нуждается в осмыслении и выборе наиболее адекватного обозначившимся изменениям термина. Будут ли эти изменения квалифицированы как вариации старой, привычной субстанции, либо как признаки формирования действительно нового качества, этого в момент зарождения изменений, до проведения кропотливого анализа, сказать невозможно.

Закрепится ли за высокотехнологичными секторами экономики, призванными осуществить переход от пятого к шестому технологическому укладу, понятие *информационная экономика* (применительно к текущему состоянию отечественной экономики — понятие *индустриально-информационная экономика*), *экономика, основанная на знаниях, электронная экономика, цифровая экономика, сетевая экономика* или даже *сетевая постэкономика*, мы сейчас предсказывать не беремся. Впрочем, почему бы не воспользоваться модной в наше время привычкой не утруждать себя поиском подходящего термина, а просто скалькировать англоязычную дефиницию. Тогда появится неудобоваримая *дигитальная*, или *диджитальная, экономика* (от англ. *digital economy*).

В силу приведенных причин более подходящим на данный момент синонимом «виртуальной экономики» мы считаем понятие *неоэкономика*, подчеркивая тем самым переходное состояние и экономической ткани, и экономической мысли.

Как явствует из заявленной темы статьи, цель данного исследования — проследить, как виртуальная экономика трансформирует экономическую природу стоимости товаров и услуг. Если быть более конкретными, то из бесчисленного множества «товаров и услуг» наибольший интерес вызывает то, от чего зависит социально-экономическая эволюция современной эконо-

мики, а именно: производство, переработка, хранение и распространение *информации* в обществе. Следует обратить внимание на то, что становится не просто больше информации как таковой — главенствующая роль закрепляется за определенным типом информации (знаниями).

Стоимость информации и потенциал заключенных в ней *знаний* трудно измерить количественно, поскольку не разработаны еще адекватные измерители и размерность информации, а такие, как бит, количество сообщений и т. п., могут использоваться лишь для материального отражения информации, но никак не связаны с ее ценностью.

Марксистская теория понимает под стоимостью овеществленный в товаре общественный труд, вещное выражение общественного труда товаропроизводителей. Строго говоря, стоимость сопряжена с общественно необходимым трудом не столько производства, сколько воспроизводства товаров.

Товар как продукт труда товаропроизводителя обладает двумя свойствами, связанными (1) со способностью товара удовлетворять какую-либо человеческую потребность (потребительная стоимость) и (2) обмениваться на другие товары (меновая стоимость, являющаяся формой товарной стоимости). Два свойства товара — потребительная стоимость и стоимость — обусловлены двойственным характером труда товаропроизводителя, который был открыт К. Марксом. Труд, создающий различные потребительные стоимости, является конкретным трудом и существует при любом способе производства. К. Маркс считал: «...труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь». Конкретный индивидуальный труд в любом обществе должен носить общественный характер: в общине он выступает как непосредственно общественный, а в товарном хозяйстве — как частный. Приведение различных конкретных видов труда к одинаковому и соизмеримому труду возможно в ходе абстрагирования от качественных особенностей конкретных видов труда, вычленения простых затрат рабочей силы (физической, нервной, эмоциональной и др. энергии), затрат труда в физиологическом смысле. Такой обезличенный, однородный и соизмеримый труд, заключенный в товаре, называется абстрактным трудом, создающим стоимость товара и представляющим собой не биологическое, а социальное понятие, особую форму проявления общественного труда.

Стоимость (общественно необходимый труд по воспроизводству товара в форме абстрактного труда) на поверхности социально-экономических отношений выступает в превращенной форме — цене производства (издержки производства плюс прибыль), отражающей межотраслевую конкуренцию и органическое строение капитала.

В условиях индустриальной экономики, когда любое материальное благо имело полезность, ведущую роль играли издержки производства, лежащие в основе формирования предложения, а за полезностью, определяющей спрос, оставалась роль второго плана.

В постиндустриальном обществе увеличение производства возможно без пропорционального роста затрат трудовых и материальных ресурсов. Нарушение линейной зависимости между издержками и полезным результатом означает, что издержки по созданию продукта перестают быть опреде-

ляющим фактором. В таком случае пропорции обмена начинают определяться полезностными факторами, вернее, тем эффектом, который можно достигнуть от дальнейшего использования информационных товаров; полезность знаний для покупателя зависит от полезности решений, получаемых при помощи знания, а также от степени снижения неопределенности.

В виртуальной экономике в силу индивидуализации потребностей и переноса акцента с материальных благ на нематериальные *потребительная стоимость занимает преобладающие позиции по отношению к меновой стоимости*. Полезностные свойства информации оформляются в потребительную стоимость информационного продукта в ходе создания материального носителя информации. Скажем, вознаграждение автору за роман может начисляться в зависимости от его объема, что косвенно выражает трудозатраты, однако в развитых странах такая система уже практически не применяется, гонорар выплачивается автору в зависимости от числа проданных экземпляров по мере допечатки тиража. В этом случае характеристикой ценности информационного продукта является спрос.

Поскольку знания, информация становятся непосредственным производственным ресурсом, постольку издержки производства не поддаются учету, т. к. ценность знания не определяется стоимостью произведшей его рабочей силы. Кроме этого, информация избирательна в потреблении, поэтому возникает трудность в измерении общественных издержек производства продукта, представленного на рынок.

Потребности перестают быть унифицированными (они характеризуются индивидуализированным статусом, что представляет человека уникальной личностью), поэтому *труд* значительного количества работников больше не может сводиться к простому труду, *не квантифицируется в единицах абстрактного труда* (т. е. деятельность интеллектуального работника не сводится к абстрактному труду). Вследствие неусредняемости индивидуальных затрат труда по созданию первичной информации *стоимость информации должна определяться не средним общественно необходимым, а индивидуальным рабочим временем*; и только в ходе материализации информации труд по тиражированию, хранению, передаче информации утрачивает свою уникальность, является воспроизводимым, становится усредняемым, вследствие чего его результат приобретает форму товара, имеющего общественную потребительную стоимость и стоимость.

В результате, если в индустриальном обществе стоимость была сопряжена с качественно однородными, а потому и количественно соизмеримыми свойствами товара, в виртуальной экономике на первый план выходят качественно разнородные, следовательно, количественно несоизмеримые свойства товара.

Со стороны потребления стоимость претерпевает изменения полезностных оценок: содержание полезности сводится не столько к универсальной потребительной стоимости продукта, сколько к его высокоиндивидуализированной *символической ценности*. Потребление благ в виртуальном обществе трактуется исследователями не в виде потребительных стоимостей, а как потребление символических ценностей. Показателен в этом плане диалог героев романа «Числа» В. Пелевина, когда героиня обращает внимание своего партнера на то, что он потребляет вовсе не автомобиль, а образ себя, едущего на нем, так что все потребление постепенно становится потреблением образов,

связанных с материальными предметами. К объективным свойствам товара присоединяются символы его признания («итальянская мода», «французский хлеб», «чешское стекло», «ярославская финифть»), поэтому предложить покупателю уникальный и дешевый товар становится недостаточным — необходимо, чтобы он получил престижно-смысловое признание.

Пропорции обмена, составляющие традиционную основу стоимости, таким образом, *размываются*, или подвергаются *аттенуации* (англ. *attenuation*).

Вместе с тем в отечественных учебных пособиях по информационному бизнесу наибольшей популярностью все еще пользуется затратный подход, предлагающий обозначить своеобразный «коридор» границ стоимости информации между оценкой покупателя (она определяется его индивидуальными усилиями по производству покупаемой информации) и затратами производителя (они состоят из затрат по осуществлению отдельных этапов технологического процесса производства информации).

Несводимость издержек производства информационных продуктов к простым затратам рабочей силы и возможность их тиражирования без дополнительных затрат приводят к модификации стоимости: если ценность материальных ресурсов имеет пространственную сущность (географическое положение объекта, природное сырье, людские ресурсы, транспортные сооружения и др.), то для информационных ресурсов решающей становится временная сущность («знаниевая» стоимость максимальна в момент создания, по мере же устаревания знания в процессе тиражирования информационного продукта она стремительно снижается). В такой трактовке стоимость представляется величиной, подверженной резким колебаниям, не имеющим отношения к издержкам по ее созданию. Практически это означает, что одна и та же информация может иметь разную стоимость в зависимости от обстоятельств ее применения. К такому же выводу пришел Р. М. Нижегородцев, предложивший заменить разработку одной-единственной методики стоимостной оценки информации созданием нескольких частных методик, конкретное применение которых диктуется целями их использования.

В пользу данного подхода говорит практика торговли идентично наполненными программными продуктами, когда ценовые вариации достигают нескольких порядков. Напрашивается аналогия с поиском измерителя полезности в конце позапрошлого века: абсолютные измерители в виде «ютилей» оказались малорезультативными, в то время как относительный подход — через инструмент исследования в виде кривых безразличия — был взят на вооружение экономическим анализом. Нечто подобное происходит и с информацией: она не сводится к абстрактному труду, ее ценность связана с историей ее получения и с конкретной ситуацией ее применения, поэтому она не имеет универсальной меры измерения, применительно к ней существует только условная мера.

Лично нам представляется, что конструктивным является подход к этому вопросу с позиций эволюционной экономики, трактуемой в терминах термодинамики, что позволяет перестать трактовать стоимостные отношения как сводимые лишь к сравнительным затратам абстрактного труда, связанным с энергетическим аспектом материального мира, — стоимостные отношения обретают свою истинную природу прежде всего как информационные отношения. Данный подход раскрывает ошибочность позиции, противопо-

ставляющей стоимостные и информационные отношения и сводящей переход от довиртуальной экономики к виртуальной — к смене товарно-стоимостной связи индустриальной экономики — эпохой преобладания информационной связи.

Серьезной попыткой истолковать стоимость в терминах информационных затрат и тем самым объяснить природу экономической деятельности на основе использования понятий термодинамики является исследование К. К. Вальтуха, где функциональные взаимозависимости (стоимостные отношения) анализируются в терминах эволюционных биологических процессов с применением системного подхода, акцентирующего внимание на функциональных (информационных) характеристиках. Вследствие этого связанный с информационным аспектом материального мира конкретный труд начинает играть главную роль в экономическом процессе. «Термодинамический закон постоянства количества материально-энергетической субстанции позволяет сформулировать основные положения теории информации применительно к природным процессам и к трудовой деятельности человека», поскольку вся трудовая деятельность есть, в сущности, информационная деятельность, направленная на изменение формы материи — энергии.

Однако именно в силу того что конкретный труд качественно разнороден и, соответственно, количественно несоизмерим, возникают сложности с определением стоимости информационных продуктов.

Мы приходим к *выводу*, что выявленная размытость основы стоимости информационного продукта придает ей черты неопределенности и виртуализированности.

В. Н. Шуков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Обычно под виртуализацией экономики понимается ее «оцифровывание»: интернет-экономика, электронные деньги и т. п. Данный аспект экономической организации требует особого философского осмысления, ибо будущая экономика, механизм ее функционирования, не может не претерпеть существенных преобразований, есть основания полагать, что от рыночной экономики в ее капиталистическом варианте ничего не останется. Но понятие «виртуальный» шире электронизации экономики, оно включает в себя прежде всего ту сторону хозяйственной жизни, которую можно определить как искусственную, нереальную, «дутую» экономику. Разрыв между реальной (физической) экономикой и ее статистическим отражением достиг опасной черты, что чревато непредсказуемыми последствиями.

Наиболее явным и весьма показательным примером данного разрыва является существенное превышение денежной массы и ее суррогатов (деривативов) от реального объема ВВП. В мировой экономике денежная масса превышает объем ВВП в 8 раз, а объем финансовых сделок — в 80 раз! Вопреки всем теоретическим канонам классической экономики уровень монетизации в ряде ведущих стран достиг заоблачной высоты: в ЕС — 140 %, США — 170 %, КНР — 184 %, Великобритании — 131 % (в России — лишь 45 %).

Возникает вопрос, почему властители этих стран и те, кто покупает их валюту, не боятся такого явления, как инфляция? В средние века подобное деяние вошло в историю как «порча денег», по этому поводу возникали «медные» бунты.

Отчасти отрыв денежно-финансовой системы от реального состояния экономики объясняется «эксплуатацией будущего» — решение финансового благополучия отодвигается на более поздние времена (так называемая кредитная экономика). Видимо, полагают, что проблем в будущем станет меньше, но это весьма опрометчивое утверждение. Как показывает история, с течением времени ситуация в экономике даже ужесточается, появляются новые проблемы: дефицит ресурсов, экология и т. д. Рассчитывать на оздоровление финансовой системы в будущем при огромных долгах (в США — больше годового ВВП, в ЕС — долг почти равен ВВП) не приходится. Жизнь в кредит — идея весьма заманчивая, но и кредитная экономика имеет свои объективные пределы, нарушение которых чревато кризисами, что и произошло в 2009 г.

Отражение реального объема национального продукта — серьезная проблема. Завышение ВВП, его раздувание оборачивается самообманом. Создается иллюзия, что можно жить благополучно. Видимо, это и стало причиной острых социальных выступлений трудящихся в Греции, Испании и других странах.

Имея уровень душевого реального ВВП не больше, чем в России, жители этих стран хотят жить лучше нас раза в два. Именно в этом — в несоответствии реального объема ВВП и уровня жизни населения — лежат причины кризисных явлений в экономике. Раздувая размер ВВП за счет услуг, которые реальным богатством не являются, увеличивая цены на услуги, а также из-за откровенных приписок (приписная рента и т. п.), США обманывают самих себя.

Возникает вопрос, могут ли американцы жить раза в три лучше нас, имея душевой уровень производства важнейших продуктов не более чем в два раза выше российского уровня? «Дутость» американского ВВП достигает, по-видимому, не менее одной трети его статистической величины, а может быть, и больше — ее половину.

Виртуальность объема национального богатства, все больший его отрыв от реального (физического) объема обеспечивается также за счет занижения цен на товары повседневного спроса (прежде всего продуктов питания). Это можно продемонстрировать на следующем примере: так, на душу африканца приходится всего лишь 50 долл. в месяц, но может ли американец прожить на эту сумму, даже если будет тратить ее только на питание? Ему, надо полагать, потребуется раз в 10 больше. Это означает существенное занижение реального объема ВВП стран Африки и не только. Если говорить о России, то наш минимальный прожиточный минимум ныне составляет 6—7 тыс. р., что при официальном паритете покупательной способности в 18 р. равно меньше 400 долл. Но можно ли прожить в США на эту сумму в месяц да еще по их стандартам? В лучшем случае они протянут одну неделю. Вот здесь то и проявляется обратная сторона «дутости» — стандарты жизни должны рассчитываться с учетом раздутой стоимости услуг, а их доля в ВВП США достигает 75 %!

Таким образом, официальная статистика вводит в заблуждение общественность этих стран, не отражает истинной величины вновь созданного на-

ционального богатства. Виртуальность экономики и особенно ее финансовой сферы грозит новыми кризисами и весьма разрушительными. Необходимо обеспечить прежде всего объективность счета реального объема национального производства, выделив в составе ВВП величину материального продукта, которая ранее рассматривалась в форме национального дохода, а в финансовой сфере вернуться к золотому паритету.

Е. Е. Иродова

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Виртуализация современной экономики вызывает много вопросов и сомнений. В этой связи актуальны исследования А. Б. Кобякова, М. Л. Хазина, Н. И. Базылева и ряда других ученых, с которыми целесообразно солидаризироваться и высказать свою позицию в том плане, что суждения об однозначно позитивном и прогрессивном характере «виртуальной экономики» весьма преувеличены.

Во-первых, в современном мире одинаково быстро становится доступной не только объективная и адекватная событиям информация, но и ошибочная, и даже ложная. Возникают условия для манипулирования общественным сознанием. Прекрасным примером манипуляции общественным сознанием с использованием самых различных технологий явилось скандальное банкротство корпорации «Энрон» мирового энергетического гиганта. Существенную роль здесь сыграли различные обстоятельства: обман менеджментом корпорации своих акционеров; сговор «независимых» аудиторов и менеджмента; предоставление общественности заведомо ложной информации о состоянии финансов компании; уничтожение документов с целью уйти от уголовной ответственности и т. д. Нельзя исключать и возможности крупномасштабного сговора крупнейших коммерческих банков (Дж. П. Морган Чейз и Ситигрупп) с коммерческой компанией-клиентом с целью получения дополнительной прибыли. Таким образом, следует учитывать, что информационная революция приводит не только к улучшению бизнес-решений на основе быстрого получения объективной информации, но и к усилению манипулирования и прямого обмана.

В определенной мере осложняет ситуацию то обстоятельство, что использование современных информационных и компьютерных технологий способствует стандартизации и упрощению процедур совершения сделок с ценными бумагами. В результате стандартными суммами фьючерсных контрактов стали 100 тыс. долл., 100 тыс. евро, 12,5 млн иен. При заключении сделок с ценными бумагами часто не требуется обеспечения: единственной гарантией является авторитет банка или институционального инвестора с высоким рейтингом надежности. При упрощении процедур возрастает возможность ошибок и оппортунистического поведения крупных трейдеров. Так, в конце 2007 г. ошибка (или злой умысел) сотрудника французского банка «Сосьете женераль» привела к потере банком 5 млрд евро, что создало серьезные проблемы на финансовом рынке Франции. В 2006 г. трейдер япон-

ской компании «Мизухо секьюритиз» спровоцировал своими действиями убытки на сумму 300 млн долл. Крупные финансовые скандалы и, как результат, крахи связаны с такими мировыми лидерами, как «Энрон» и «Уорлдком», «Дженерал Электрик», «Ксерокс», «Тексас Инкорпорейшн» и др. 10 крупнейших банкротств в истории США коснулись фирм с совокупным капиталом в 400 млрд долл. Катализатором скандалов явились топ-менеджеры, доходы которых (заработная плата и бонусы) зависят от величины финансовых сделок. Воспользовавшись высокими возможностями бизнеса и выгодными внешними условиями повышательной волны информационной экономики в своих интересах, они объективно спровоцировали массовые «финансовые крахи».

Кроме того, формируются настроения массового фондового оптимизма, не подкрепленные реальным положением дел. Объективным условием их активного распространения был взлет фондового рынка в 90-е гг. прошлого века. На современном этапе более 50 % семей в США имеют свои фондовые портфели, что в несколько раз превышает показатели двадцатилетней давности. Однако на рынок ценных бумаг вышло огромное число дилетантов, которые под влиянием массовой пропаганды, убеждавшей, что США вышли на бескризисный путь развития, рассматривали фондовый рынок как механизм безусловного получения прибыли. И действительно, на протяжении почти десяти лет (90-е гг. — самые успешные в экономической истории США) подобные настроения себя оправдывали.

В конечном счете и сами менеджеры корпораций на волне стремительного подъема всячески пытались увеличить свои доходы и добились этого. Одновременно усилилась конкуренция между акционерами и менеджерами компаний за рост доходов и прибылей в условиях, когда крупные собственники получали значительно большую их часть. Фактически обострилась конкуренция между финансовым и интеллектуальным капиталом за свою долю дохода, при этом менеджмент, считая себя главным создателем сверхприбылей интеллектуальной ренты, продемонстрировал крайнюю амбициозность в этом вопросе. В результате последние два десятилетия ознаменовались активным развитием механизмов поощрения высших менеджеров корпораций (обязательные премии по итогам года и квартала, проценты за совершение крупных сделок и, наконец, бонусы по акциям собственных компаний). Уже в 80-е гг. прошлого века суммы, получаемые крупными менеджерами финансовых компаний по этим механизмам, намного превышали их официальные заработные платы. В 90-е гг. доходы менеджеров подчас уже существенно превышали доходы акционеров.

Однако эти механизмы влияли на качество управления бизнесом неоднозначно. *Механизм бонусов по итогам работы* управляющих был изначально противоречив. С одной стороны, менеджеры начинали дорожить своими местами значительно больше, чем раньше. С другой — главным стало не достижение долгосрочных стратегических результатов, а тактические успехи, поскольку поощрительные выплаты за осуществление сделки (по слиянию компаний, например) составляли заработную плату менеджеров за многие годы вперед. *Механизм бонусов по акциям* предполагал, что менеджеры получали возможность заключать со своими корпорациями соглашение о выкупе части пакетов их акций в некотором будущем (через 3—5 лет), но по ценам сегодняшнего дня. Таким образом, в случае серьезного роста стоимости

акций корпорации ее высшие менеджеры могли получить доход, серьезно превышающий суммарную заработную плату за все время работы. Менеджмент оказался кровно заинтересован в том, чтобы обеспечить максимальный рост стоимости акций своей компании и в этот момент либо продать свой пакет акций, либо взять под его залог банковский кредит. Многочисленные скандалы последнего времени с фальсификацией отчетности корпораций в сторону завышения текущей прибыли постоянно сопровождаются информацией о продаже их руководством своих пакетов акций (инсайдерская торговля, несмотря на свою противозаконность, приобрела характер общепринятой практики). В этом смысле уместен пример компании «Ренк Ксерокс», которая перенесла «доходы будущих периодов» (предстоящую прибыль) в прибыль текущего года, что вызвало резкий рост ее акций, которые менеджеры могли либо быстро продать с максимальной прибылью, либо взять частный кредит под залог своего пакета акций.

Кроме того, как показывает практика, многие менеджеры банков были чрезмерно мотивированы заманчивой перспективой получить годовой бонус, выплачивающийся в случае, если будут выданы 10 000 новых кредитов. Во многом благодаря этому фактору в США в 2001—2005 гг. наблюдался быстрый рост цен на недвижимость, вызванный низкими процентными ставками по кредитам, «мягким» подходом кредиторов к оценке платежеспособности заемщиков и высокой склонностью домохозяйств к приобретению жилья в собственность. Американские банки совершили своеобразный «широкий жест», выдавая слишком много ипотечных кредитов заемщикам с низким уровнем платежеспособности. При этом банковские менеджеры брали на себя лишь часть рисков, значительную их долю перераспределяя в пользу инвесторов, покупавших ипотечные облигации (обеспеченные закладными). Практически в 2 раза в 2000—2005 гг. выросли объемы строительства домов (по сравнению с 1990—1995 гг.), под залог имеющегося жилья американцы взяли кредитов на 750 млрд долл. (в 2005 г.), потратив из них 2/3 на личное потребление.

В числе объективных условий и факторов развития, которые уже сами по себе вызывали серьезные риски, были механизмы организации денежного обращения в США. Своеобразным «детонатором» неблагоприятного развития событий оказалась эмиссионная долларовая пирамида. Углубляющийся кризис глобальной валютно-финансовой системы является закономерным следствием действующего в США механизма денежной эмиссии. Ежегодно американское казначейство при составлении проекта бюджета определяет объем денег, необходимый для покрытия его дефицита и погашения ранее взятых долговых обязательств. Затем Комиссия по ценным бумагам принимает решение об эмиссии соответствующего количества государственных облигаций. После этого правление Федеральной резервной системы, которое наполовину состоит из тех же принимающих решения лиц, определяет объем денежной эмиссии, необходимый для приобретения этих облигаций. Коммерческие банки под залог этих обязательств получают эмитируемые ФРС деньги под минимальный процент. Ключевым элементом этого механизма является процедура рефинансирования коммерческих банков под залог государственных ценных бумаг, которая и формирует основной канал эмиссии долларов. Таким образом, ФРС эмитирует деньги в целях финансирования государственного долга США. По этой технологии выпущено в обращение

более 2/3 долларовой массы. Ее обеспеченность золотовалютными резервами не превышает сегодня 4 %. При этом маховик эмиссии долларов раскручивается все быстрее под давлением нарастающего национального долга США. Для его обслуживания, по имеющимся данным, приходится печатать более 2 млрд долл. ежедневно. В отдельные периоды, которые происходят все чаще, эта величина увеличивается многократно. В последние годы государственная система США регулярно оказывается в состоянии технического дефолта, и американским денежным властям приходится корректировать величину государственных займов и, соответственно, эмиссии долларов в сторону увеличения. С учетом того что государственный долг США по разным оценкам составляет 10 трлн долл., обвал американской валюты не вызывает недоумения. Разрыв между нарастающим предложением долларов и ограниченным спросом на них все время нарастает. Соответственно, падает курс американской валюты. Долларовая финансовая пирамида рушится на глазах. Наблюдается массовое бегство частных игроков от доллара. Все большее число стран быстро снижают долю доллара в своих валютных резервах. Собственно, обвал долларовой эмиссионной пирамиды — результат оголтелой экспансии США в мировой экономике. В США всегда (на практике, с 50-х гг. XX в. и по настоящее время) был очень высокий уровень потребления. Его можно наблюдать на примере разницы в доле общего производства США (около 20 % мирового ВВП) и их потребления (порядка 40 % мирового ВВП). Безусловно, эта разница обеспечивается за счет эмиссии доллара, которая, в свою очередь, вызывает инфляцию доллара на мировых рынках. На более ранних этапах этой инфляции не было, поскольку эмиссия доллара уравновешивалась не только экономическим ростом, но и в огромных масштабах импортом капитала в США. Кроме того, до середины 90-х гг. XX в. долларовая зона в мировой экономике постоянно расширялась благодаря эффекту присутствия значительного числа слабо развитых стран. Начиная с середины 90-х гг. конкурентная ситуация в мировой экономике принципиально изменилась. На авансцену вышли новые сильные лидеры, и даже целые блоки быстро развивающихся государств, самыми яркими из которых являются страны ЮВА (Юго-Восточной Азии). Валютная пирамида основывается не только на необеспеченной эмиссии, но и на *спекулятивных валютных сделках*. В настоящее время годовая торговля валютой в 80 раз превышает мировую торговлю товарами. Это наглядный пример монетаристской самооценности обмена, теряющего товарную привязку и рождающего спекулятивную «прибыль из воздуха». Спекуляция на валютном рынке является сегодня одним из основных источников дохода современных банков во всем мире. Для примера, около 80 % от всей прибыли крупнейшего швейцарского банка United Bank of Switzerland получено в результате работы на международном валютном финансовом рынке, и только около 20 % от всей прибыли составляют доходы от кредитов, торговли ценными бумагами и т. д. Основное состояние Сороса является результатом валютных спекуляций. Эксперты полагают, что из обращающихся ежедневно 1000 млрд долл. США только 1 % необходим для покрытия мировой торговли.

Серьезные проблемы возникают благодаря гипертрофированному развитию целого ряда институтов, имеющих в значительной степени спекулятивную основу. Это касается, в частности, сегмента нестандартного кредитования, в рамках которого предоставляются ипотечные кредиты тем заемщи-

кам, которые не могут получить традиционные ипотечные кредиты, т. е. кредиты, выдаваемые по стандартам «Фэнни Мэй» и других агентств, поддерживаемых Правительством США. Как правило, у нестандартных заемщиков (subprime borrowers) кредитные риски, т. е. риски невозврата кредита, являются более высокими. Такие заемщики в недавнем прошлом имели просрочки по кредитам, в отношении данных заемщиков выносились судебные решения или осуществлялась процедура обращения взыскания на заложенное имущество, они проходили через процедуру банкротства. Высокая вероятность дефолта нестандартных заемщиков характеризуется низкими оценками кредитных бюро, зачастую такие заемщики не в состоянии предоставить подтверждение своих доходов. Таким образом, нестандартные кредиты являются более рискованными для кредитора, поскольку выдаются заемщикам, не удовлетворяющим традиционным критериям. В 2006 г. нестандартные кредиты составили 20 % от всего объема выданных кредитов, в то время как в 2002 г. только 6 %. Большинство кредиторов, работающих на нестандартном рынке, осуществляют кредитование с последующей продажей кредитов инвесторам, практически не имея собственных средств, а привлекая краткосрочные банковские кредиты, в этом специфика их функционирования. В отличие от традиционных банков у кредиторов, работающих на рынке нестандартных кредитов, как правило, отсутствует возможность использовать средства депозитов для выдачи кредитов. Вместо этого кредиторы пользуются банковской кредитной линией. В силу рассмотренной выше специфики деятельности нестандартных кредиторов практически все выданные ими кредиты продавались инвесторам, в роли которых выступали не только американские банки и другие организации, но и международные инвесторы. Рост доли проблемных кредитов, приведший к банкротству первичных кредиторов, отразился и на покупателях кредитов и ценных бумаг, обеспеченных ими.

Свой вклад в более широкое распространение последствий кризиса внес и скандал с участием ведущих рейтинговых агентств, которые обвиняются в недооценке кредитных рисков нестандартных кредитов и присвоении ценным бумагам, обеспеченным такими кредитами, более высоких рейтингов.

Необходимо указать на противоречивую роль сектора «виртуальной экономики» в масштабах всей национальной экономики. Большинство новых технологических укладов, серьезно изменивших мировую экономику, имели ряд общих закономерностей своего развития. Составляющий основу рыночной экономики механизм свободного перетока капитала направляет его в новый сектор экономики. В результате проявляются сразу несколько эффектов. Во-первых, начинается активная исследовательская работа, в которую вовлекается большое количество высококвалифицированных специалистов, целью которой является максимизация сферы применения нового продукта. Во-вторых, появляется сразу несколько конкурирующих центров развития нового направления и связанных с ним технологий. В-третьих, возникает эффект мультипликации, проявляющийся в привлечении все большего количества экономических ресурсов и возникновении новой «точки роста». Таким образом, прибыльность этого сектора постепенно растет, а сам он начинает оказывать все возрастающее влияние на всю остальную экономику благодаря эффекту мультипликации. Остальные сектора используют разрабатываемые технологии и подтягиваются вслед за лидером, в них начинает расти производительность труда, сближаются нормы прибыли. На этом этапе новый и

старые сектора экономики начинают активно взаимодействовать и влиять друг на друга. В результате формируется новый технологический уклад. Экономическая история знает много примеров подобного развития событий. Невероятные темпы развития железных дорог, которые резко снизили транспортные издержки в начале XIX в., развитие телефона в конце XIX в., радио в начале XX в. Из чисто промышленных технологий можно отметить быстрое развитие электричества как источника энергии в конце XIX в., химических технологий в середине прошлого века, развитие полупроводников и многие другие технические новинки, которые оказали серьезное влияние на развитие мировой экономики.

При этом доля тех секторов экономики, которые развивались значительно быстрее экономики в целом, всегда была достаточно мала. Ситуация с «виртуальной экономикой» в США существенно отличалась от указанных основных принципов. Первое и принципиальное отличие нынешней ситуации от всех бывших ранее случаев быстрого роста передовых секторов состоит в чудовищно гипертрофированном удельном весе «виртуальной экономики» по сравнению с ее реальным вкладом в экономический рост и благосостояние. Доля «виртуальной экономики» в период ее расцвета превышала 20 % ВВП, т. е. она производила и продавала примерно одну пятую общего объема производства товаров и услуг американской экономики. Уже в силу этого, вопреки распространенному мнению, ее развитие произвело не просто подавляющий, а угнетающий эффект на остальные отрасли экономики, которые безуспешно пытались конкурировать с ней за ресурсы. Сектор «виртуальной экономики» в ряде своих сегментов прирастал темпом, достигавшим 30 % в год, и перетягивал на себя колоссальные ресурсы, которые не мог полностью использовать.

Однако значительного воздействия нового информационного сектора на традиционный, в первую очередь промышленный, в смысле существенно-го увеличения эффективности последнего, роста в нем производительности труда и нормы прибыли так и не произошло. Частным примером может быть ситуация с корпорацией Microsoft, непрерывно вносящей изменения в программное обеспечение. С точки зрения эффективности использования, новые версии редакционных программ (типа WinWord) практически ничем друг от друга не отличаются. Те усложнения и доработки, которые в них вносятся, не используют 99,9 % пользователей. Однако существует некое негласное правило использования в офисах успешных и цивилизованных компаний только новых версий этого продукта. Но такое поведение (постоянный выпуск более дорогих и практически неотличимых от старых программ и организация соответствующих рекламных кампаний в национальном масштабе) может себе позволить только такой монстр-монополист, как корпорация Microsoft, тесно связанная с политической элитой США. Для «обычной» по размерам, контролируемой доле рынка и связям с руководителями страны компании такое поведение невозможно. В результате действия подобных инновационных компаний в режиме не критичного обновления своих продуктов реальное влияние на остальные сектора экономики практически отсутствует. Эта позиция получила официальное подтверждение; о недостаточном позитивном влиянии «виртуальной экономики» на традиционную высказался в одной из своих речей даже А. Гринспен. По всей видимости, наиболее глубокое исследование в этой сфере принадлежит американской аудиторско-консалтинговой компании McKinsey — «Рост производительности труда в США в 1995—2000».

Доклад был издан в октябре 2001 г. научным центром McKinsey Global Institute и является результатом годовой работы, проводившейся при поддержке компании McKinsey и комиссии экспертов, возглавляемой нобелевским лауреатом Робертом Солоу (Массачусетский технологический институт). При оценке темпов роста производительности для каждой отрасли выясняется, что он сконцентрирован всего в шести отраслях: розничная торговля (retail trade), оптовая торговля (wholesale trade), торговля ценными бумагами (securities), полупроводники (semiconductors), производство компьютеров (computer manufacturing), телекоммуникации (telecom services) (точнее, две из трех подотраслей телекоммуникационной отрасли — мобильная телефония и сетевая телефонная связь). Эти отрасли производят 31 % ВВП, вносят 38 % в совокупное увеличение насыщенности экономики информационными технологиями и составляют 29,5 % от общей занятости (все данные — по частному сектору без учета сельского хозяйства). Кроме того, из шести рассмотренных выше отраслей (в которых было сконцентрировано практически все увеличение темпов роста производительности) три отрасли являются информационно-технологическими и представляют скорее не традиционную, а «новую экономику»: полупроводники, производство компьютеров и телекоммуникации, которые вместе производят лишь 5 % ВВП и составляют лишь 4 % от общей занятости, но при этом внесли 29 % в общее увеличение роста производительности труда. Из числа оставшихся трех отраслей традиционной экономики только торговля ценными бумагами продемонстрировала существенное влияние информационных технологий (в частности Интернета) на рост производительности. В первом десятилетии 2000-х гг. приблизительно 40 % розничных продаж ценных бумаг осуществлялось через Интернет, в то время как в 1995 г. эта цифра практически равнялась нулю. Конкуренция способствовала быстрому распространению технологических новшеств, в частности в области систем для работы с брокерами через компьютерные сети, стимулировала брокеров, действующих по традиционным технологиям, к понижению комиссий и к освоению интернет-технологий торговли ценными бумагами и работы с клиентами. В остальных 53 отраслях экономики происходили небольшие увеличения и снижения темпов роста производительности, в целом компенсирующие друга.

Наряду с этим попытки рассчитать взаимосвязь между ростом производительности и насыщенностью информационными технологиями не принесли никаких статистически значимых результатов. Коэффициент корреляции между увеличением темпа роста производительности труда и увеличением темпа роста насыщенности информационными технологиями составляет всего 0,007, что говорит об отсутствии статистической значимости. Исследования компании McKinsey показывают, что ускорение роста производительности после 1995 г. можно объяснить и без информационных технологий. Различные нововведения, возросшая конкуренция (иногда благодаря изменениям в системе регулирования отраслей) и циклические факторы спроса оказались наиболее важными причинами роста. Информационные технологии серьезно способствовали производительности труда только в тех случаях, когда они представляли собой новые средства производства.

Значительная часть компаний «виртуальной экономики» прибыль вообще не получала, однако их валовые доходы росли, поскольку колоссальные вложения не могли не сказаться на результатах. При этом масштабы роста не были способны компенсировать рост инвестиций и кредитов. Фактически

капитализация компаний «новой экономики» стала резко расти, притом что они не могли дать инвестору никаких «плюсов». Дивиденды они платить не могли, и инвесторов могла интересовать только будущая прибыль. Динамика котировок акций некоторых компаний в разгар интернет-бума давала основание предположить, что доходы «виртуальной экономики» будут на протяжении десятилетий расти со скоростью, многократно превышающей средние темпы роста экономики в целом, и в результате обеспечат как возврат вложенных средств, так и баснословную прибыль. Однако предположения не оправдались, и огромное количество компаний прекратили свое существование, так и оставшись убыточными. Негатив был усилен многочисленными громкими скандалами с корпоративной финансовой отчетностью гигантов «виртуальной экономики», казавшихся благополучными и даже успешными. Дело в том, что масштабы и динамика потребления продукции «виртуальной экономики» конечным потребителем (т. е. домохозяйствами и государством) были недостаточно велики. В целом переоценка сектора «виртуальной экономики» явилась одной из причин, спровоцировавших спад американской, а затем и мировой экономики. Темпы роста инвестиций в «виртуальную экономику» превышали темпы роста ее доли в ВВП в 1,3—1,5 раза (в соответствии с разными методиками счета). Указанный структурный дисбаланс должен был вызвать кризис и существенное падение ВВП, что, собственно, и произошло.

В конечном счете основной пласт проблем и рисков виртуальной экономики связан с неконтролируемыми спекулятивными процессами насыщения бизнес-среды активами, приносящими все возрастающую доходность, колоссальной переоценкой высокотехнологичного бизнеса, а также смещением кредитных рисков в сферу рискованных финансовых инструментов и институтов.

В. А. Гордеев, А. А. Гордеев

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ВЗГЛЯД ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В последние десятилетия широкое распространение получил термин «виртуальная экономика», хотя четкого и бесспорного его определения до сих пор не существует. Обычно суть данного понятия противопоставляется термину «реальная экономика», т. е. производству, распределению и обмену реальными благами, удовлетворяющими потребности людей. Порождение виртуальной экономики исследователи видят в глобализации капиталистического хозяйства во второй половине XX и начале XXI в. и отмечают все прогрессирующее нарастание ее удельного веса в мировой экономике в целом.

Можно согласиться с В. Ф. Паульманом, выделившим четыре группы, или, по нашему мнению, основные формы проявления современной виртуальной экономики, такие как: во-первых, игровая, во-вторых, связанная со сферой торгового обращения, в-третьих, относящаяся к сфере денежного обращения, в-четвертых, характеризующая движение фиктивного финансового капитала.

Первая форма включает не только детей и подростков, но и взрослых игроков, примерно треть (!) из которых проводит в виртуальном мире больше времени, чем на оплачиваемой работе. Люди, играя и погружаясь в виртуальный мир, находят в нем свободу и покой и как бы уходят от жестокости и непреодолимых трудностей. Потребность в играх — это один из видов развлечения, оплачиваемого потребителями и приносящего значительные доходы производителям этой продукции. Таким образом, это явление вызвано объективными причинами, имманентно присущими сегодняшней капиталистической экономике или экономике с рыночным механизмом. Компьютерные игры потеснили в повседневной жизни молодежи многие традиционные игры, в частности, связанные с физическими нагрузками (футбол, баскетбол, волейбол и т. п.). Как пишет Дэвид Киркпатрик в журнале *Fortune Magazine*, ВВП виртуального мира Linden Lab, содержащий развлечения типа всяческих игр, порномультимедиа и лягушачьих концертов, составляет около 220 млн долл. По нашему мнению, он резонно считает, что экономика виртуального мира *Second Life* работает по схеме пирамиды, т. е. новички приносят в игры реальные деньги, но только те, кто находится наверху пирамиды, могут извлекать эти деньги в любых объемах (при повышенной норме прибыли). Каждого нового простофилю («геймера») побуждают привести новых простофиль, чтобы зарабатывать на них деньги. Причем «геймеры» относятся к своей виртуальной жизни не менее серьезно, чем к реальной. Игромания — это новая социальная болезнь, причем особо опасная для сотен миллионов детей и юношей.

Вторая из основных форм проявления виртуальной экономики связана с развитием сети виртуальных супермаркетов, которые осуществляют масштабированные рекламные кампании в Интернете, производят маркетинг с помощью компьютерного моделирования и различного рода действий для обработки обширных массивов информации. Торговые операции в Интернете принесли в 1985 г. доход в 350 млн долл., а к концу XX в. ими уже был преодолен рубеж в 1 млрд долл. По Интернету сегодня можно получить не только необходимую информацию о продаже тех или иных товаров, их ценах, месторасположении торговых предприятий, но и заказать необходимую услугу.

Такая же киберреволюция охватила и денежный оборот, а это уже, как мы отмечали, третья из основных форм проявления виртуальной экономики. Как известно, до XX в. человечество знало только две системы денежного обращения: первая, когда в обороте находились золотые и серебряные монеты, и вторая, когда стали эмитироваться бумажные деньги. В настоящее же время господствующие позиции в экономике завоевывают электронные деньги. Так, уже в 2000 г. крупнейшая институциональная платежная система *Visa International* объединяла 21 тысячу членов — финансовых институтов, выпустивших в оборот 1 млрд карточек и создавших поток платежей в сумме 1,6 трлн долл. Рынок электронных платежных систем каждые три года растет на порядок. Как известно, на эмитентов электронных денег распространяется юридическое обязательство по их погашению, т. е. обмену на деньги того или иного центрального (девизного) банка по номинальной стоимости. Однако если, с одной стороны, электронные деньги привнесли в жизнь людей массу удобств, упростив платежные операции, то, с другой стороны, они породили и новые, ранее не виданные риски. Например, риск «набега на банки» хакерами, возможность потери или злонамеренного использования жизненно

важной для человека конфиденциальной информации в случае ее передачи банку, где он является клиентом и т. д. Так, по данным агентства Reuters, в 2004 г. киберпреступность заработала 105 млрд долл., превысив доходы преступного мира от торговли наркотиками. Одной из ее разновидностей является создание финансовых пирамид, когда их организаторы обещают клиентам огромные проценты, пользуясь в своей мошеннической деятельности электронно-платежными средствами. Преступники используют их также для того, чтобы спрятать деньги в оффшорных банках.

Правда, в целом сам факт появления электронных денег еще не является признаком или проявлением виртуализации экономики. Ведь электронные деньги по своим функциям в экономическом обороте ничем не отличаются от металлических или бумажных денег. А вот обесценение той или иной национальной валюты за счет включения печатного станка вполне правомерно отнести к виртуальной экономике. Вместо определенной денежной массы, необходимой для обслуживания торговых сделок, девизным банком того или иного государства в обращение выпускается определенное количество ничем не обеспеченных денежных знаков, т. е. искусственно порождается инфляционный процесс, который урезает реальные доходы всех субъектов экономики, в первую очередь трудящихся масс. Такая экономика является не чем иным, как фантазмагорией, миражом, ибо рост массы бумажных денег не увеличивает национального богатства. В этом смысле такая экономика может быть названа виртуальной, т. е. функционирующей в искусственно созданном пространстве. Так, в последние годы правления М. Горбачева и вследствие антинаучных, по нашему мнению, экономических реформ, проводимых Б. Ельциным, образовался огромный так называемый «рублевый навес», который составлял 460—500 млрд р. (по официальному обменному курсу — около 800 млрд долл.), т. е. половину внутреннего валового продукта СССР. И когда жестко контролируемые государством фиксированные цены в 1991—1992 гг. были «отпущены», то новые рыночные цены ежемесячно стали возрастать на сотни процентов. Полноценный рубль, покупательная способность которого была выше доллара, к концу 1992 г. благодаря гиперинфляции стал стоить копейки или даже доли копейки.

Но, конечно, наиболее впечатляющим примером в этом отношении служит слом Соединенными Штатами Америки в одностороннем порядке в 1971 г. Бреттон-Вудской системы, т. е. крушение мировой валютной системы в целом, переход во всемирном масштабе от стабильных к плавающим валютным курсам, массовым валютным спекуляциям, в результате чего виртуальная экономика стала преобладать над реальной во всемирном хозяйстве. При этом электронные деньги технологически упрощают виртуальной экономике дальнейший рост по сравнению с бумажными.

В последние годы, начиная с США, получает распространение такая электронная платежная система, как Bitcoin (Биткоин, часто Биткойн (от англ. *bit* — единица информации «бит», англ. *coin* — «монета»)), которая использует одноименные единицы для учета. На собственном сайте Bitcoin характеризуется как «цифровая валюта», а в официальных отчетах Всемирного банка и Европейского центрального банка — «виртуальная валюта». Биткоины могут использоваться для электронной оплаты товаров/услуг у продавцов, готовых их принимать. Есть возможность обмена на обычные деньги через специализированные площадки для торгов или обменники. Одна из особенностей этой системы — децентрализованная эмиссия новых бит-

коинов, которой может воспользоваться любой желающий, но в строго ограниченных количествах и только путем использования вычислительных мощностей техники, применяющихся с целью защиты платежной системы от повторного расходования средств.

В результате отмеченных тенденций уже в 1980-х гг. произошел резкий скачок к росту фиктивного финансового капитала, а это уже, как мы отмечали, проявление четвертой из основных форм виртуальной экономики и, наверное, самой существенной, т. е. доходы, получаемые посредством биржевых спекулятивных операций, стали значительно превышать доходы от производства и реализации товаров и услуг. Эмиссия денег, если иметь в виду кредитные деньги, в частности электронные, все более и более связывается не столько с реальными доходами субъектов экономики, полученными в результате оплаты труда или в форме прибыли от реализации произведенных, т. е. реально существующих, товаров и услуг, сколько с гипотетически возможными доходами заемщиков, еще не полученными в процессе производства. У многих заемщиков закладные под недвижимость не имеют достаточного обеспечения, являясь фиктивными.

Как известно, при нормальном течении воспроизводственного процесса ссудный капитал, из которого выдаются кредиты, образуется за счет свободных денежных капиталов, возникающих на основе кругооборота промышленного и торгового капитала, денежных накоплений и сбережений населения и государства. Однако если банки начинают предоставлять кредиты сверх привлеченных и собственных средств, то они выпускают в обращение платежные средства, превышающие реальные возможности и потребности субъектов экономики. Всё это приводит к образованию кредитного пузыря, мнимых вкладов, которые неизбежно вызывают инфляционный процесс, способствуя возникновению кризисных явлений.

Кроме того, в денежный оборот все больше и больше стало поступать денег в форме долговых обязательств государства или коммерческих банков и корпораций в форме различного рода ценных бумаг, которые котируются на фондовых биржах, где часто спекулянты содействуют возникновению ажиотажного спроса, порождающего также фиктивный капитал. Биржевые спекуляции все в большей мере отрываются от реальной экономики, пользуясь возможностями виртуальной экономики и расширяя сферу ее господства, особенно в части операций с портфельными инвестициями.

Виртуальная экономика во всех ее вышеназванных четырех видах показывает устойчивую тенденцию к росту. Потребности в играх, видимо, будут возрастать по мере увеличения числа пользователей Интернетом. Электронные системы торгового и бытового обслуживания населения, можно уверенно предполагать, будут по-прежнему развиваться быстрыми темпами, идя навстречу растущему спросу на этот вид услуг. Бумажные деньги все больше будут вытесняться электронными деньгами, более удобными как средство платежа и расчетов, а также для проведения бизнес-операций. А финансовый спекулятивный капитал, естественно, будет сметать на своем пути все преграды, т. к. стремление к максимизации прибыли и авантюризм вкупе с мощничеством никуда не исчезают. Так, в США в 2006 г. сумма виртуальных денег — вторичных долговых обязательств (деривативов), обращающихся на фондовых рынках, — возросла до 473 трлн долл., превышая таким образом объем общемирового ВВП в 10 раз (эти данные приведены в книге Н. Фергюсона «Воцарение денег. Финансовая история мира» (М., 2006)).

В то же время охвативший капиталистическую экономику в результате ее виртуализации с осени 2008 г. кризис позволяет уточнить оценку сегодняшней и завтрашней ситуации с позиции теоретической экономики и насущной задачи новой индустриализации в РФ. Необходимо подвергнуть сомнению и даже отвергнуть термин «кризис» для оценки этой ситуации, отдав предпочтение категории «катастрофа». Понятие кризиса сужает анализ границами теории цикличности, относящейся к капиталистической общественно-экономической формации, выражаясь терминами формационного подхода и классической политэкономии, или к экономике рыночной и смешанной экономической системы, используя терминологию неоклассики (экономикс). А в действительности разворачивается катастрофа как крушение всей системы, которой была присуща цикличность в принятом и распространенном понимании. Виртуализация экономики — лишь внешнее проявление начала этой катастрофы. Более того, обозначилось приближение крушения всей постмодерновой цивилизации, античеловеческой по своей сути. Человечество встает перед альтернативным выбором: или погибнуть вместе со своей экономикой, или сделать прорыв к совершенно новому построению жизни социума и его хозяйства, адекватно отвечающему реальным истинно человеческим потребностям и не оставляющему места для виртуальной экономики. Для перехода к такому новому построению, считаем, сегодня в мире созревают объективные предпосылки.

На этом фоне представляется бесспорно правильной задача новой индустриализации для РФ, а именно путь к осуществлению названного прорыва, тем более что за годы трансформационных реформ РФ потеряла половину объема промышленного производства и не смогла восстановить утраченное. Рост ВВП в 2000-х гг. был преимущественно не в промышленных секторах, а в торговле, сфере риэлторских и финансовых услуг. К тому же под видом экономического роста Правительство РФ целенаправленно организует инфляцию и виртуализацию экономики посредством ежегодного повышения тарифов на ЖКХ, цен на энергоресурсы, т. е. продукцию естественных монополий, что закономерно выступает стартом роста цен на всё, поскольку это «всё» не реализуемо без применения энергоресурсов. Эскалацией этого процесса в ближайшее время станет введение минимума на потребление электроэнергии, а затем воды. Такой вот у нас виртуальный рост: растут цены при неувеличении и даже снижении потребления реальных продуктов. А со второй половины 2012 г. наблюдается замедление и этого роста, причем в условиях высоких цен на нефть на мировом рынке. Поэтому нельзя не поддержать намерение осуществить новую индустриализацию, сопоставимую с реализованной в СССР в 1930-х гг. Намечено, в частности, к 2020 г. создать 25 миллионов новых рабочих мест, высокотехнологичных и высокопроизводительных, способных выпускать наукоемкую и конкурентоспособную продукцию с высокой долей добавленной стоимости. И эта задача предполагает, в частности, по-новому осмыслить опыт советской индустриализации в предвоенные пятилетки, когда было создано 9 тысяч самых крупных в мире и оснащенных по последнему слову тогдашней техники промышленных предприятий сферы производства средств производства. При этом следует увидеть в советском опыте актуальные для сегодняшней РФ аспекты и осознать, что их реализация сегодня и завтра требует кардинальной смены курса макроэкономической политики в нашей стране.

Д. В. Туманов

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Понятие «виртуальная экономика» имеет множество разных значений, толкований и оттенков: от негативного до восторженного. В негативном значении виртуальным (приравнивая этот термин к «воображаемый») в литературе называют экономический механизм ухода от рынка путем сознательного искажения данных. Подобная система возникла в России как ответная реакция нерыночного сектора экономики на рыночные реформы, что выражалось в отображении финансовых результатов предприятиями, производящими неконкурентоспособную продукцию и не получающими реальных прибылей, а имеющими последнюю лишь «на бумаге», т. е. виртуально. Такой этап функционирования экономики России, именно как «виртуальной», охарактеризовали экономисты из США Клиффорд Гадди и Барри Икес.

Можно рассматривать виртуальную экономику как отражение реальной экономики либо как жизнеустройство и экономику ирреального мира — виртуальную реальность, с виртуальным правительством, культурой и денежным обращением. Отношения реального и виртуального соотносимы как философские понятия «возможность» и «действительность». Однако в последнее время и в ирреальном мире стало все больше сделок, превращающих ирреальные деньги в реальные, т. е. происходит сращивание виртуальности с реальной жизнью.

Ключевые вопросы теории денег всегда находились в центре внимания экономистов. В современных условиях одним из наиболее актуальных является вопрос определения сущности электронных денег, постепенно приходящих на смену кредитно-бумажным деньгам. Несмотря на то что термин «электронные деньги» используется в научной литературе с середины 1970-х гг., единого мнения среди исследователей не достигнуто. Спектр определений понятия «электронные деньги» достаточно широк. Под электронными деньгами понимают как безналичные деньги, так и наличные. Электронные деньги определяются различными авторами и как предоплаченный финансовый продукт, и как платежный инструмент. В последнем случае электронные деньги нередко отождествляются с пластиковыми картами. Кроме того, электронные деньги рассматриваются либо как денежное обязательство эмитента, либо как кредитное обязательство.

В конечном счете доминантой проявления сущности современных денег является их содействие обменам (экономии транзакционных издержек рыночных взаимодействий), в которых деньги проявляют себя как временная форма существования стоимости. Иначе говоря, общая тенденция развития отношений обмена при использовании различных форм денег заключается в следующем: в ходе эволюции денег происходит в целом удешевление процесса обмена и уменьшение затраченного на него времени с одновременным усилением безопасности транзакций.

В этом смысле появление электронных денег следует рассматривать как закономерный процесс, обусловленный становлением информационной экономики. Употребление термина «информационная экономика» наиболее продуктивно для обозначения очевидных изменений, которые произошли в

функционировании различных экономических систем под влиянием компьютерных технологий. Информационная экономика характеризуется определенным образом как структурированное экономическое пространство, в котором информация передается мгновенно. Развитие компьютерных технологий и коммуникационных систем предоставляет их пользователям возможности установления мгновенной связи на нескольких уровнях. Благодаря информационным технологиям частные лица, предприятия и организации могут без труда налаживать между собой каналы общения, получать доступ к обширным хранилищам информации, оперативно отбирать и обрабатывать необходимую им информацию. Как следствие, следует признать справедливым отождествление информационной экономики с постиндустриальной. Доминирующая роль наукоемких производств и информационных технологий определяется их растущим вкладом в уровень развития и благосостояния общества. Информационная парадигма постиндустриального социально-экономического развития общества в своей основе действительно имеет изменившееся положение информации в совокупности факторов общественного производства.

Постиндустриальные тенденции экономического развития изменяют содержание экономических систем. Ускоренные темпы роста научно-технического прогресса обуславливают необходимость ускорения всех экономических процессов, и прежде всего денежного обращения. Электронные деньги в этом смысле следует рассматривать как объективную реакцию на ускорение экономических процессов. Поэтому появление электронных денег является не только средством сокращения издержек, связанных с выполнением деньгами своих функций, но и инструментом ускорения обменных (товарно-денежных) отношений, адекватных происходящим в условиях информационной экономики изменениям.

Исходя из этого, можно сказать, что именно эволюция информационных технологий и телекоммуникационных систем связи привела к появлению электронных денег. В то же время дальнейшее развитие информационной экономики ставится в зависимость от эффективности распространения электронных денег, что позволяет говорить о диалектической взаимообусловленности электронных денег и информационной экономики.

Выявление взаимосвязи между электронными деньгами и информационной экономикой потребовало подробного исследования еще одного аспекта, связанного с широкой трактовкой информации, а именно отражения в сознании людей объективных причинно-следственных связей в окружающем нас реальном мире.

В рамках данного аспекта эволюция денег связана с постепенной сменой форм носителя денежной информации. На начальном этапе использовался физический носитель, непосредственно соотносимый с природными, натурально-вещественными формами денег. С развитием технологий на смену физическому носителю приходит вещественный, стоимость которого постепенно становится оторванной от стоимости изготовления бумажных банкнот и монет из драгоценных металлов. Появление и стремительное развитие компьютерных технологий и электронных способов передачи информации не только создают основу, но и требуют активного распространения электронных денег как виртуального, невещественного носителя денежной информации.

В этом смысле об электронных деньгах правомерно рассуждать как об особой разновидности электронной информации. Поскольку информация неотделима от способности ее регистрировать, специфика электронной информации обусловлена применением современных информационных технологий для ее регистрации и передачи. Таким образом, возникновение электронных денег возможно лишь в условиях наличия соответствующей информационной инфраструктуры. Суть платежей, осуществляемых электронным образом, заключается в том, что пересылаемые по линиям связи сообщения, должным образом оформленные и переданные, являются основанием для выполнения одной или нескольких банковских операций. Иначе говоря, пересылаемое по линиям связи сообщение несет информацию о том, что отправитель осуществил некоторые операции над своим счетом, в частности над корреспондентским счетом банка-получателя, и что получатель должен выполнить определенные в сообщении операции. На основании такого сообщения можно оплатить покупку или услугу и произвести любую другую банковскую операцию. В узком смысле слова именно эти сообщения и являются электронными деньгами, а выполнение банковских операций на основе посылки или получения таких сообщений — электронными платежами.

В более широком смысле электронные деньги целесообразно определить как эмитированные денежные знаки, представленные в виде информации в памяти компьютера, выполняющие как функцию средства платежа, так и средства обращения, а также прочие функции денег, и обладающие всеми основными свойствами традиционных кредитных денег, процесс оплаты которыми происходит путем перевода их из памяти компьютера плательщика в память компьютера получателя. Таким образом, в отличие от традиционных трактовок, акцентирующих внимание на предметных характеристиках электронных денег, обоснован функционально-процессуальный подход, связанный со спецификой механизма выполнения электронными деньгами традиционных денежных функций. При этом само появление данного механизма рассматривается как объективное отражение процесса изменения экономических отношений под воздействием технологических трансформаций. Таким образом, отличие электронных денег от традиционных наличных денег состоит только в смене физической формы носителя денежных знаков.

Рассмотрение электронных денег как виртуального, невещественного носителя денежной информации позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях функционирование электронных денег в узком смысле слова качественно и количественно определяется глобальным (общемировым) виртуальным капиталом. Это новое качество финансового капитала, которое последний обретает в результате диалектического соединения своих прежних качеств, как фиктивного и финансового капитала, и новых качеств, порожденных развертыванием информационных технологий; корпоративно-сетевого рынка и процессов сращивания транснациональных финансовых корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов.

Тем самым электронные деньги становятся виртуальными и по своей технологической природе, и по социальной форме. В первом случае — это продукт развития информационных технологий, создающих вид виртуальной реальности, заменяющей золото (металл) и возможность неограниченного перемещения и преобразования форм в информационных сетях и финансовых системах. Во втором случае электронные деньги виртуальны как продукт

тотального корпоративно-сетевого рынка и виртуального корпоративного финансового капитала, существующего в информационных сетях. Виртуальность электронных денег в данном случае означает их вероятностное, неустойчивое, случайное бытие. Деньги из «абсолютного» всеобщего эквивалента (продукта всеобщего труда), сращенного с устойчивой натуральной формой (золота или серебра), превращаются в аморфную совокупность продуктов жизнедеятельности виртуального капитала, причем совокупность качественно разнородную.

Появление электронных денег, рассматриваемое как результат развития информационных технологий и становления постиндустриального общества, ставит на повестку дня еще один актуальный вопрос, связанный с проблемой информационной безопасности.

Обеспечение необходимого и достаточного уровня информационной безопасности является важнейшим условием эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы страны в целом. Особенности систем электронных денег таковы, что негативные последствия сбоев в работе отдельных организаций и подсистем могут привести к быстрому развитию системного кризиса платежной системы страны, нанести ущерб интересам собственников и клиентов.

Масштабность затрагиваемой проблемы предопределяет необходимость повышенного внимания к ней не только на уровне конкретных участников, но и на уровне центральных банков. В связи с этим целесообразно установление единых обязательных требований по обеспечению информационной безопасности учреждений в сфере электронных денег, которые стандартизируют процедуры минимизации возможных рисков и повысят эффективность мероприятий по поддержанию информационной безопасности конкретными участниками платежных систем.

На уровне непосредственного функционирования электронных денег проблемы информационной безопасности находят свое выражение в совершенствовании управления рисками. Развитие электронных денег не приводит к появлению каких-либо новых рисков, происходят лишь сдвиги в конфигурации банковского риска, т. е. в его внутренней структуре. Так, сильная зависимость от прогресса информационных и коммуникационных технологий приводит к резкому усилению стратегического и операционного рисков; динамичность развития, отражающаяся в сокращении инновационных циклов (с точки зрения как финансовых инструментов, так и банковских технологий), обуславливает повышение значения стратегического риска; рост ориентированности на потребности клиентов в связи с уменьшением информационных асимметрий (неравномерности распределения информации между банками и клиентами) ведет к увеличению рисков. Таким образом, возникает необходимость построения эффективной системы управления информационными рисками, способной самонастраиваться под изменяющиеся условия и не допускать различного рода потерь.

В связи с тем что многие риски трудно оценить количественно и спрогнозировать, решающим аспектом в управлении являются разработка и адекватное применение процедур внутреннего контроля. Эффективное управление рисками поставлено в зависимость от наличия действенной подсистемы внутреннего контроля за информационным риском в банках. Обозначенная подсистема в соответствии может быть условно разделена на две составляю-

щие: *общий контроль*, который осуществляется в пределах банка и связан с процедурами, сопутствующими работе информационных систем (контроль за разработкой систем, контроль безопасности, контроль за изменениями в системах, контроль за тестированием систем и т. д.); *частный контроль*, который связан с функционированием конкретной компьютерной системы, в том числе системы бухгалтерского учета и системы электронных платежей.

Появление и стремительное развитие электронных денег ставит на повестку дня массу вопросов как теоретического, так и практического характера, связанных с определением природы, свойств и функций электронных денег, выявлением сущности эмиссии электронных денег, а также исследованием влияния электронных денег на развитие финансовой системы и реального сектора экономики.

Р. С. Ибрагимова

ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО БЕЗ ГРАНИЦ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ (По материалам Международной научно-практической конференции)

31 мая — 2 июня 2013 г. в городах Иваново и Плёт при поддержке правительства Ивановской области, Ивановского государственного университета, Академии бизнеса и технологии «Дания» (Дания), Фонда Ромуальдо Дель Бьянко (Италия), Университета Yeditepe (Турция) состоялась Международная научно-практическая конференция «Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития».

Этот представительный форум объединил людей, активно занимающихся развитием туристической индустрии. В работе конференции приняли участие около 200 человек: представители профильных региональных и муниципальных органов исполнительной власти, академических и деловых кругов десяти регионов и городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иванова, Ярославля, Владимира, Костромы, Саратова, Белгорода, Сочи, Дербента), зарубежные эксперты из Дании, Италии, Турции, Польши, Вьетнама.

Цель конференции — обобщение и распространение опыта развития индустрии туризма и гостеприимства; определение мировых тенденций рынка туристских услуг; выявление источников синергии при реализации междисциплинарного подхода к изучению и продвижению туристической и сервисной деятельности.

Тема конференции является весьма актуальной и значимой для определения путей эффективного развития национальных и региональных экономик, решения социальных проблем, повышения качества жизни людей.

Во многих регионах мира сегодня разработаны и успешно реализуются подходы к комплексному развитию территорий. Немаловажной частью этих подходов и программ является развитие туризма. Туристическая отрасль вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие регионов: растут инвестиции в экономику городов и туристических центров, увеличивается объем промышленного производства и торговли, совершенствуется инфраструктура, происходит подъем малого предпринимательства.

Туристская отрасль вступает в новый этап своего развития. В настоящее время во всем мире отмечается ускорение темпов роста туристского потока. Характеристика сферы туризма и прогнозные показатели развития туристской отрасли свидетельствуют о заинтересованности властей всех уровней и бизнес-сообщества в усилении мер, направленных на дальнейшее развитие сферы туризма, в том числе за счет продвижения отдельных видов туризма, поисков и реализации новых подходов в формировании и продвижении туристских продуктов регионов.

Всесторонне обсудив комплекс вопросов, посвященных проблемам и перспективам туристской индустрии и ее влиянию на социально-экономиче-

ское развитие регионов, участники конференции отметили, что туристская сфера деятельности обладает широкими возможностями развития как в целом в мире, так и в отдельных странах и регионах.

В ходе работы конференции рассмотрены проблемы экономического и гуманитарного характера: экономика туризма и гостиничного хозяйства, менеджмент и маркетинг в индустрии туризма и гостеприимства, философия культурно-познавательного туризма, межкультурные коммуникации. Особое внимание уделено актуальным вопросам развития туризма и гостеприимства как фактора повышения привлекательности и экономического роста стран и их регионов, создания инфраструктуры туризма в условиях регионального рынка. Обсуждены проблемы формирования, продвижения и реализации региональных турпродуктов.

В рамках пленарного заседания первого дня конференции участниками было отмечено, что сегодня важнейшим направлением развития туристской отрасли как в России, так и за рубежом является формирование туристско-рекреационных кластеров и зон на основе богатейшего исторического, культурного и природного потенциала регионов (выступления тогдашнего губернатора Ивановской области М. А. Меня, главы администрации г. Иванова А. С. Кузьмичева, ректора ИвГУ В. Н. Егорова, начальника Департамента спорта и туризма Ивановской области Д. Н. Ковалевского, ректора Академии бизнеса и технологии «Дания» и др.). Приглашенные международные и отечественные эксперты поделились опытом в области развития туристической и гостиничной деятельности в зарубежных странах (доклады президента итальянского культурного Фонда Ромуальдо Дель Бьянко; профессоров турецкого Университета Yeditepe). Были рассмотрены стратегии и инструменты организации туризма с учетом специфики стран и регионов (выступления профессора Академии бизнеса и технологии «Дания» М. Б. Якобсен, проректора ИвГУ профессора О. М. Карповой, профессора ИвГУ Р. С. Ибрагимовой, профессора ИвГУ А. Г. Кайгородова, студентки из Вьетнама Ли Тхи Жианг, доцента дербентского филиала ИвГУ Т. Ш. Ашурова и др.).

Особое внимание в работе конференции было уделено выработке рекомендаций по формированию и способам продвижения региональных турпродуктов и туристских проектов (доклады профессора ИГТА Ф. И. Кагана, профессора Ивановского филиала РГТЭУ О. К. Луховской, директора московского некоммерческого партнерства «Русская усадьба» А. А. Зениной, доцента РЭУ им. Г. В. Плеханова В. Т. Пихало, главного редактора журнала «Вопросы туризмоведения» А. С. Кускова, доцента Санкт-Петербургского государственного экономического университета С. Ю. Кожевниковой и др.). Данная проблематика всесторонне рассматривалась в рамках пленарных и секционных заседаний, круглых столов конференции, а также ознакомления с ходом реализации укрупненного инвестиционного проекта создания туристско-рекреационного кластера «Плѣс».

По итогам работы пленарного заседания, секционных заседаний, круглых столов и после обсуждения выступлений докладчиков и высказанных предложений участники конференции определили ряд факторов, препятствующих развитию туризма в регионах:

- недостаточное развитие туристской инфраструктуры в регионах России;
- недостаточное осознание туристского потенциала, его воздействия на региональную экономику;

— низкая инвестиционная и деловая активность в регионах при организации туристских программ и проектов, реализация которых способна привлечь российских и зарубежных туристов;

— низкая конкурентоспособность российской отрасли по сравнению с другими странами;

— дефицит квалифицированных кадров в сфере туризма;

— неудовлетворительный уровень менеджмента и маркетинга в туристическом бизнесе, низкая эффективность систем продвижения турпродуктов на рынок.

С учетом вышеизложенного участники конференции приняли резолюцию, содержащую вывод о том, что для дальнейшего успешного развития туризма и гостеприимства в регионах и на территориях муниципальных образований в настоящее время необходимо предпринять следующие действия.

1. На всех уровнях государственной власти:

— поддерживать развитие индустрии туризма и гостеприимства в регионах России и создавать благоприятные условия для привлечения инвестиций в сферу туризма;

— предусматривать в рамках целевых государственных программ субсидирование строительства туристской инфраструктуры;

— способствовать развитию межрегиональных связей, направленных на развитие туризма и туристско-рекреационных кластеров и зон;

— сформировать коммуникационную политику и активизировать ширококомасштабные рекламно-имиджевые кампании по продвижению крупных региональных и межрегиональных проектов, программ и событийных мероприятий в сфере туризма на отечественном и международном рынках;

— способствовать обмену опытом успешного развития индустрии туризма и гостеприимства в регионах России и за рубежом в рамках проводимых конференций и совещаний при поддержке органов государственной власти, научно-образовательных учреждений и делового сообщества;

— содействовать сотрудничеству между научными, деловыми центрами и туристической индустрией для научного обеспечения устойчивого развития туризма;

— предусмотреть бюджетное финансирование научно-исследовательских, проектно-изыскательских работ по формированию комплекса туристских продуктов.

2. Высшим учебным заведениям и научным центрам:

— совершенствовать учебные программы подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства, внедрять прогрессивные методы и средства обучения в соответствии с мировым опытом;

— при подготовке кадров учитывать региональную специфику рынка туристских услуг;

— организовать систему исследований и разработок на региональных рынках туристских услуг для выявления туристского потенциала региона, создания и эффективного продвижения новых туристских продуктов, внедрения новых технологий в туристическом бизнесе;

— способствовать развитию межкультурных и межстрановых коммуникаций и обменов.

3. Деловому сообществу:

— повышать конкурентоспособность российского туристского бизнеса на внутреннем и внешнем рынках;

— совершенствовать менеджмент и маркетинг туристского бизнеса; на основе бенчмаркинга внедрять лучший мировой опыт предпринимательской деятельности;

— активизировать участие в реализации крупных туристских проектов на основе развития государственно-частного партнерства.

По материалам конференции опубликован сборник статей (**Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития**: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 31 мая — 2 июня 2013 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013).

Участники конференции отметили, что проведение подобных мероприятий способствует обмену положительным опытом; усилению эффективной коммуникации между различными структурами, заинтересованными в развитии туризма; выработке совместных мер по развитию туризма в стране и ее регионах; созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций на реализацию программ и проектов в сфере туризма.

Участники хорошо отзывались об уникальной атмосфере международной конференции. Первый день проходил в живописном месте — жемчужине Волги Плесе, известном памятниками культуры, музеями и народными промыслами, где возможно было оценить полную картину развития туристского кластера и эффективность программного метода в государственно-частном партнерстве в сфере туризма.

Пленарное и секционные заседания второго дня проходили в Ивановском государственном университете. За день до начала конференции в читальном зале ИвГУ состоялась церемония открытия бюста памятника Леонардо да Винчи, переданного в дар флорентийским культурным Фондом Ромуальдо дель Бьянко в знак признательности за большой вклад в укрепление международных, научных и культурных связей.

Большое количество зарубежных гостей обусловило проведение пленарного и некоторых секционных заседаний на английском языке. Высокий статус и уровень содержания форума повлияли на общее решение о регулярном проведении научно-практической конференции «Туризм и гостеприимство без границ: тенденции и перспективы развития».

ББК 65.262.101-933

С. В. Симонцева

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

Утверждается основополагающее значение формирования в коммерческом банке финансовой политики для эффективного управления финансами банка. Обозначены взаимосвязь и взаимовлияние внутренних и внешних элементов финансовой политики коммерческого банка. Предложены процедуры по формированию комплексной финансовой политики коммерческого банка.

Ключевые слова: финансовая политика, коммерческий банк, управление финансами, элементы, процедуры.

The article states the fundamental importance of financial policy forming for the efficient financial management of a bank. The interconnection and interference of outer and inner elements of a commercial bank financial policy are outlined. The procedures of the complex financial policy forming in a commercial bank are offered.

Key words: financial policy, commercial bank, financial management, elements, procedures.

В современных условиях развития экономики нашей страны становится необходимым повышение финансовой устойчивости банковской системы в целом и каждого коммерческого банка в отдельности. Поэтому особую актуальность приобретает формирование коммерческими банками комплексной финансовой политики, регулирующей процессы привлечения и трансформации финансовых ресурсов и позволяющей обеспечить эффективное управление финансами в коммерческом банке.

В экономической литературе нет однозначного подхода к трактовке понятия «финансовая политика коммерческого банка», однако подчеркивается важность формирования финансовой политики для функционирования коммерческого банка. Традиционно финансовая политика рассматривается как одно из направлений банковского финансового менеджмента [2, с. 16]. Ю. Е. Копченко отмечает, что именно на стадии разработки финансовой политики банка должны решаться задачи, связанные с созданием основополагающих принципов, критериев, стандартов и лимитов принятия управленческих решений, обязательных для всех структурных подразделений банка [1, с. 298—299].

По нашему мнению, **финансовая политика коммерческого банка** представляет собой совокупность принципов и методов выполнения последовательно связанных действий по формированию и трансформации финансовых ресурсов банка в целях выполнения функций банка как предпринимательской структуры в различных экономических условиях.

© Симонцева С. В., 2014

Финансовая политика, на наш взгляд, должна задавать общую концепцию развития деятельности банка в области формирования и трансформации его финансовых ресурсов и быть направлена на обеспечение устойчивости и ликвидности банка, рентабельности и соответствия его деятельности потребностям клиентов и контрагентов. Именно на основании комплексной финансовой политики должно выстраиваться эффективное управление финансами коммерческого банка.

При формировании финансовой политики коммерческого банка необходимо учитывать влияние внутренних и внешних элементов, взаимосвязанных с целями и задачами финансовой политики. Схематично это влияние представлено на рис. 1.

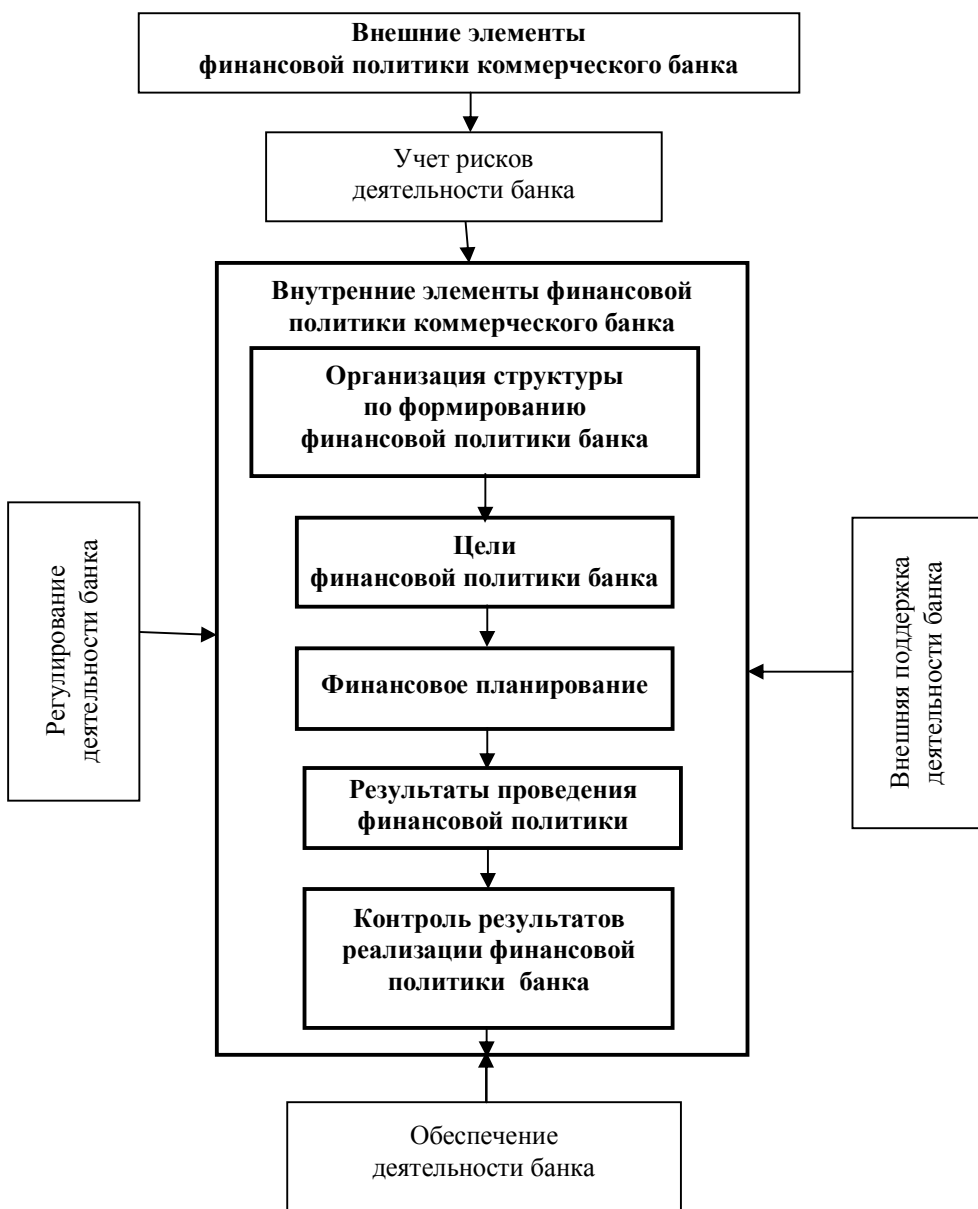

Рис. 1. Внутренние и внешние элементы финансовой политики коммерческого банка

При разработке элементов финансовой политики коммерческого банка необходимо учитывать следующие аспекты: 1) объединение в рамках финансовой политики банка стратегии и тактики в области формирования и трансформации финансовых ресурсов и их взаимосвязь; 2) соответствие финансовой политики стратегическим целям деятельности банка; 3) включение финансовой политики в общую систему корпоративного управления в коммерческом банке, предполагающее соблюдение определенных законодательством требований и ограничений в данной сфере; 4) осуществление в рамках реализации финансовой политики функций управления финансовыми ресурсами банка, которые включают планирование, организацию, регулирование и контроль; 5) нестабильность факторов внешней среды и учет их воздействия на объекты финансовой политики банка.

Учитывая мировой опыт регулирования деятельности коммерческих банков и возможность его применения в условиях российской действительности [3, с. 53—55], а также задачи, которые призвана решить разрабатываемая банком финансовая политика, можно было бы предложить подход, в соответствии с которым процедуры формирования финансовой политики коммерческого банка могут быть определены следующим образом (рис. 2).

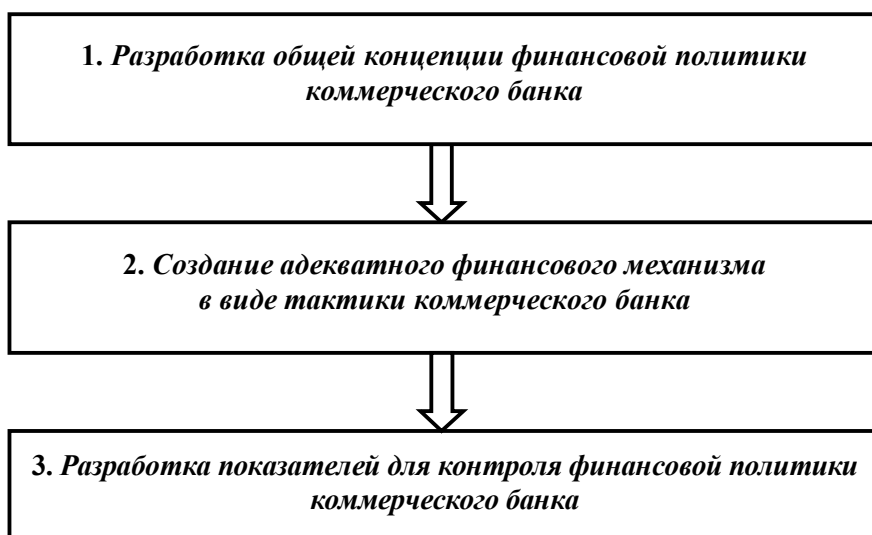

Рис. 2. Процедуры формирования финансовой политики коммерческого банка

В рамках указанных процедур представляется рациональным проведение следующих действий (см. табл.).

Следование предложенным процедурам формирования финансовой политики банка позволит сформировать комплексную и качественную финансовую политику банка, что будет способствовать эффективному управлению финансами в практической деятельности коммерческого банка.

Процедуры формирования финансовой политики коммерческого банка

Процедуры формирования финансовой политики коммерческого банка	Содержание
1. Разработка общей концепции финансовой политики коммерческого банка	<p>1. Формулирование общих положений и целей финансовой политики, для чего необходимы следующие действия: проведение подробных маркетинговых исследований финансовых рынков; определение и анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование финансовой политики; анализ сильных и слабых сторон коммерческого банка; анализ структуры и динамики активов и пассивов банка за ряд предшествующих лет, доходов и расходов банка; анализ основных показателей рентабельности, ликвидности и уровня финансовых рисков</p> <p>2. Разработка стратегических сценариев развития деятельности банка по формированию и трансформации финансовых ресурсов</p> <p>3. Определение для каждого разработанного сценария плана действий в условиях конкретного прогноза развития внешней среды на стратегический период</p> <p>4. Разработка перечня показателей, характеризующих деятельность банка по формированию и трансформации финансовых ресурсов и рассчитываемых по различным сценариям на стратегический период</p> <p>5. Анализ разработанных сценариев на возможность их реализации с минимальными затратами для банка, соответствие стратегическим целям</p> <p>6. Определение базового сценария развития, оптимистического и пессимистического сценариев</p> <p>7. Составление перспективных финансовых планов, на основании которых в дальнейшем будут разрабатываться текущие и операционные финансовые планы</p> <p>8. Последовательное разнесение финансовых планов по органам управления и подразделениям банка</p>
2. Создание адекватного финансового механизма в виде тактики коммерческого банка	<p>1. Выбор круга клиентов и контрагентов, на средства которых будет ориентироваться банк</p> <p>2. Непосредственная организация процесса привлечения финансовых ресурсов, направленная на содействие развитию долгосрочных отношений с клиентами</p> <p>3. Разработка направлений трансформации финансовых ресурсов, в результате которой должно быть обеспечено получение банком доходов с учетом реального удовлетворения материальных интересов «поставщиков финансовых ресурсов»</p> <p>4. Введение ограничений и лимитов деятельности банка, в том числе лимитов на бизнес, лимитов по срокам, лимитов риска, административных лимитов</p>
3. Разработка показателей для контроля финансовой политики коммерческого банка	<p>1. Определение ключевых критериев и показателей для контроля финансовой политики банка на различных уровнях управления банка</p> <p>2. Мониторинг непротиворечивости разрабатываемых финансовых планов</p> <p>3. Разработка требований и критериев для формирования информационной базы в целях последующего анализа результатов финансовой политики</p>

Библиографический список

1. *Копченко Ю. Е.* Финансовое обеспечение деятельности коммерческого банка: методология и механизмы финансирования : дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2009. 291 с.
2. *Радковская Н. П.* Организация финансового менеджмента кредитной организации (банка) // Изв. Иркут. гос. экон. акад. 2005. № 3. С. 15—19.
3. *Тысячникова Н. А.* Стратегия развития банков: формальность или объективная необходимость? // Банковское дело. 2011. № 9. С. 49—56.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

*Редколлегия журнала искренне поздравляет
З. В. Брагину и В. Н. Еремина с юбилеями!*

ЗИНАИДЕ ВАСИЛЬЕВНЕ БРАГИНОЙ — 70!

27 октября 2013 г. доктору технических наук, члену диссертационного совета Д 212.062.05 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», профессору кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова Зинаиде Васильевне Брагиной исполнилось 70 лет. С этим юбилеем ее искренне поздравили коллеги и председатель совета, ректор ИвГУ профессор В. Н. Егоров.

И хотя имя профессора З. В. Брагиной достаточно известно широкой научной общественности (в Интернете более 100 сайтов лично о профессоре Брагиной или о ее трудах), мне хотелось бы рассказать о ней подробнее, показать ее личные, человеческие черточки, которые иногда скрыты в обычном деловом общении.

Зинаида Васильевна родилась в суровом 1943 г. в поселке Верх-Нейвинск Свердловской области. В семнадцать лет, после окончания средней школы, она идет работать и одновременно поступает учиться на заочное отделение экономического факультета Уральского государственного университета, который успешно заканчивает в 1965 г. Трудясь с 1960 по 1970 г. в экономических службах промышленных предприятий и строительных организаций, а также инструктором комсомольских и партийных органов, З. В. Брагина приобрела большой опыт работы с людьми, практические знания в области планирования и организации производства.

С 1970 г. Зинаида Васильевна посвящает свою профессиональную жизнь науке и высшей школе — приходит работать в Костромской технологический институт. В 1975 г. она защитила кандидатскую, а в 1982 г. докторскую диссертацию. Ученое звание профессора присвоено ей в 1984 г. по кафедре экономики и организации производства.

С 1990 по 1995 г. З. В. Брагина работает директором Всероссийского научно-исследовательского института льняной промышленности. Под ее руководством разрабатывалась целевая долгосрочная программа «Возрождение российского льна». В начале периода становления рыночных отношений в сфере прикладной науки ей удалось сохранить устойчивое финансовое положение института, приспособивая потенциальные возможности его технического оснащения и профессиональный опыт сотрудников к рыночной конъюнктуре.

С 1995 г. по настоящее время Зинаида Васильевна работает в Костромском государственном университете, где на базе экономического факультета создала и возглавила в 2001 г. институт экономики. Под ее руководством институт активно развивался: было открыто 6 новых специальностей, контингент студентов увеличился с 250 до 2000 человек, был осуществлен переход на двухуровневую систему образования... и многое другое.

Зинаида Васильевна Брагина — крупный ученый в области экономики, управления операционными системами, создания и эксплуатации автоматизированных систем управления в промышленности на уровне отраслей и предприятий.

Научному сообществу хорошо известна ее активная общественная работа: с 1984 по 1996 г. она член экспертного совета ВАК; с 1982 г. член диссертационных советов Московской текстильной академии, Ивановского государственного университета, Костромского технологического университета, Костромского государственного университета; с 1997 г. заместитель председателя правления Костромской областной организации общества «Знание»; в 2001 г. она избрана действительным членом Международной академии науки и практики организации производства, а в 2009 г. — действительным членом Академии информатизации образования и членом-корреспондентом Академии естественных наук.

Нам, ее ученикам и коллегам, импонирует ее высокая эрудиция, умение взглянуть на проблему с неожиданной стороны, быстрое принятие правильных решений в сложных ситуациях обсуждения и оппонирования научных работ аспирантов и соискателей, доброжелательное отношение к людям, готовность прийти им на помощь в любую минуту.

Зинаида Васильевна — мать двух дочерей, у нее уже четыре внука и два правнука и при этом, как она любит говорить, один муж. Огромная занятость не убила ее любви к художественной литературе. Она остается Женщиной — всегда прекрасно выглядит, «держит форму», не устает удивлять своих коллег новыми нарядами и прическами. Зинаида Васильевна может приехать на заседание диссертационного совета перед Новым годом в образе Снегурочки (Кострома — родина Снегурочки) и вручить всем коллегам подарки!

Успехи З. В. Брагиной в научно-педагогической деятельности и подготовке высококвалифицированных специалистов отмечены многочисленными грамотами и знаками. В 1999 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», в 2005 г. награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, присвоено звание «Почетный работник высшей школы», в 2000 г. награждена Российской общественной комиссией по присуждению национальной общественной премии им. Петра Великого дипломом «Лучший менеджер России».

З. В. Брагиной опубликовано более 400 работ, в том числе 20 монографий, под ее руководством защищено более 50 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

Присоединяясь к многочисленным поздравлениям, которые прозвучали в адрес Зинаиды Васильевны, мне хочется сказать: «Так держать, дорогая и любимая Зинаида Васильевна!».

Ваш ученик и коллега профессор В. Еремин

НЕ БЛАГОДАРЯ, А ВОПРЕКИ: НАУЧНАЯ ЭКСКУРСИЯ В ТАЙНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ З. В. БРАГИНОЙ

Опыт общественных потрясений в странах с сильным отпечатком средневекового вертикального — монотеистического, фундаменталистского, тиранического — менталитета показывает, что статичные социальные модели «не знают» древней диалектики света и тени. Они стремятся выяснить отношения на дневной стороне горы, чего бы это ни стоило обществу, каких бы жертв ни потребовало. Они находятся в плену манихейских представлений об абсолютном свете и абсолютной тьме, не могущих сойти с места и поменяться местами.

Однако древние эзотерические учения настаивают на описании любого процесса, в том числе и всякой жизни, как складывающегося из двух фаз: манвантары (активного проявления) и пралайи (пассивной дематериализации). Они говорят, пусть и разными словами, что любая идея, вытесненная из дневного мира на периферию существования, не умирает до конца, а живет, лишившись сущности и имени. Тень уступает место свету, но отвоевывает для себя пространство в другой области. Абсолютного небытия, даже после смерти, архаические, формирующие наше подсознание модели Вселенной не знают.

Личность Зинаиды Васильевны Брагиной — это целая Вселенная. И поздравить ее с юбилеем можно, совершив предварительно научную экскурсию в тайники ее человеческой природы.

Приглашаю всех читающих эти строки совершить ее вместе со мной. И коль скоро экскурсия научная, то вначале о научной части человеческой природы профессора, заслуженного деятеля науки РФ, доктора технических наук.

Из бесед с З. В. Брагиной:

«Когда я читаю книги по специальности, то главным образом обращаю внимание на новые идеи книги».

«Когда между людьми имеет место конфликт на почве идей, я отдаю предпочтение той стороне, которая подходит к ситуации наиболее логично и последовательно».

«Когда я начинаю работать над проектом в составе группы, самое важное для меня понять, какую выгоду этот проект может принести для нашей группы и чтобы работа над проектом была организована и сдвинулась с места».

«Когда мне предлагают провести какое-то исследование, я начинаю с попытки сформулировать проблему как можно полнее и точнее и определения ее места в более широком контексте».

«Когда я собираю от членов ИнЭк информацию, касающуюся их насущных проблем, я предпочитаю проводить общие собрания и прошу членов коллектива высказать свое мнение».

«Когда я читаю отчеты кафедр о работе, я обращаю больше всего внимание на надежность и обоснованность результатов фактическими данными».

«Когда передо мной поставлена задача, первое, что я хочу узнать — это почему эту задачу стоит решать».

«Обычно я узнаю максимум о том, как сделать что-то новое, благодаря тому, что принимаюсь за дело как можно раньше».

«Люди, чьи особые качества я уважаю больше всего, это лидеры деловых и политических кругов».

«Вообще говоря, я нахожу теорию полезной, если она способна систематически объяснять множество связанных ситуаций».

«Когда я читаю книгу, содержание которой не связано с моей профессиональной деятельностью, я делаю это главным образом вследствие заинтересованности в совершенствовании своих профессиональных знаний».

«Когда я читаю статью по дискуссионному вопросу, я предпочитаю, чтобы в ней показывались преимущества для меня в зависимости от выбранной точки зрения, излагались все факты в ходе дискуссии, логично и последовательно обрисовывались затрагиваемые спорные вопросы, определялись ценности, которые исповедует автор, ярко освещались стороны спорного вопроса и существо проблемы».

«Когда я впервые подхожу к какой-то технической проблеме, я пытаюсь связать ее с более широкой проблемой или теорией».

«Вообще говоря, я более склонна к тому, чтобы находить существующие методы, которые работают, и использовать их как можно лучше».

Из ответов ясно, что З. В. Брагина является аналитиком, сконцентрирована на плане и методах, искусна в планировании и построении модели, обращает внимание других на конкретные детали.

Дальнейший экскурс проложен через фразу В. В. Высоцкого, по творчеству которого можно учить жизни. Я же использую высказывание ПОЭТА для... Впрочем, решайте сами, товарищи читатели. Итак:

*Прохода нет от этих начитанных болванов!
Куда ни плюнь — доценту на шляпу попадешь, —
Позвать бы пару опытных шаманов-ветеранов
И напустить на умников падёж!*

Это давнее четверостишие Высоцкого характеризовало пафосность столичных вузов.

Очевидно, что провинциальные вузы не имели той исторической пафосности, как вузы столичные. Это сегодня в Костроме, Иванове, Владимире, Ярославле создаются и фиксируются научные школы экономистов, способных конкурировать с корпоративностью представителей крупноформатных университетов больших городов. Удачливые представители «махин» получали (и получают) звания академиков, за ними закреплялись (и закрепляются) государственные заказы, они получали ордена (слава Богу, сегодня это случается и в провинции), становились модными экономистами.

Однако со временем научное сообщество стало примиряться с тем, что провинциалы-экономисты тоже вносят существенный вклад в развитие науки.

Время диктата Центра уходит. Хотя, и медленно. Сегодня можно наблюдать особую подвижность в суждениях, калейдоскопичность, стремительность в постановке новых проблем. При этом иногда даже сложно оценить направления развития экономической науки во всех ее изменчивых, временных перетеканиях. Особенно это свойственно экономической теории, которая не только стремится познать новое, но и видеть по-новому.

Профессор Брагина, хотя и доктор технических наук, но всегда занималась практикой организации управления, будь то кафедра или целый ин-

ститут. Более десяти лет возглавляя наш Институт экономики, З. В. Брагина творила чудеса. В том числе не только в управлении учебной деятельностью, но и в управлении научной деятельностью. И здесь кредо директора Брагиной в том, что она стояла на позиции: прежде чем говорить о том, «как» организовать управление научной деятельностью по-новому, естественно ответить на вопрос «зачем». Зачем вообще нужна наука в нашем отечестве, в нашем университете? И нужна ли вообще? И тогда, в начале своего директорства, Зинаида Васильевна рассуждала примерно следующим образом.

В математике одним из наиболее сильных приемов доказательства является доказательство от противного. Вот и давайте предположим, что России наука не нужна.

Что ж, эта точка зрения серьезна и основательна. Не удивительно, что ее придерживается нынешнее российское правительство. Об этом можно судить по «концепции» реформирования науки, принятой на коллегии Министерства науки и образования РФ 2 сентября 2004 г. и в целом одобренной правительством.

По этой концепции из 2338 научно-исследовательских институтов, находящихся на попечении федерального бюджета, через несколько лет должно остаться сто. Остальные нужно приватизировать. И из 1804 вузов, получающих госфинансирование, должно остаться сто. В этой сотне наукой будет позволено заниматься в двадцати (т. е. вузовская наука должна быть ликвидирована как класс). Остальные заведения тоже должны быть приватизированы.

Затраты на науку, по прошлому бюджету, составляли 46 млрд рублей в год, т. е. не менее 2 млрд долларов. Это намного меньше годового бюджета одного американского университета средней руки. Но и то хлеб — два миллиарда на дороге не валяются...

У научных институтов в управлении находится собственность. По сведениям, не заслуживающим особого доверия, аж на 50 млрд долларов. Используется она поразительно неэффективно.

Но это речь о научных институтах. А ИнЭк начинал с нуля. Вдоль или поперек делить было просто нечего. И вот как манна с небес в институте стало появляться оборудование, программы, компьютеры. Откуда? Улыбнусь и отвечу — от Брагиной!

За годы своего обучения в ИнЭк каждый студент последовательно находится на попечении более 15 профессоров и нескольких десятков ассистентов. Каждый из профессоров считает своим долгом передать ему не менее 20 % своих знаний, и если это удастся сделать хотя бы наполовину, то к окончанию университета студент должен по уровню подготовки заткнуть за пояс любого профессора. Конечно, это только шутка и мы хорошо знаем, что излишек знаний через очень короткий промежуток времени улетучивается. Однако фундамент университетского образования, закрепленный годами непрерывной учебной тренировки, выдерживает дальнейшее испытание.

Когда-то Николай Алексеевич Некрасов, чье славное имя носит наш университет, в письме к М. Л. Михайлову писал: «Редки те... чьи порывы способны переходить в дело... Честь и слава им!» Честь и слава Вам, Зинаида Васильевна!

Но пора заканчивать экскурсию (ох уж этот объем журнальной статьи!). Хотя и надо бы быть кратким, но краткость тоже опасна — она чревата пре-

тенциозностью. И все же экскурсу конец. И если я в чем-то был не точен или ошибся, Зинаида Васильевна, как *всегда*, молча меня поправит.

Поздравляю Вас, дорогая моя единомышленница в наших общих университетских делах, с юбилеем!

*Любой полет — лишь элемент паденья!
 Когда кругом обложит вас беда,
 Не стоит покоряться Провиденью.
 Исчезнет всё, но вот вопрос — когда?
 Не надо рвать в отчаянье одежду —
 Искусство в том, чтоб не терять лица.
 Благословим случайность и надежду
 И будем защищаться до конца!*

В. В. Чекмарёв

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ

Коллектив экономического факультета ИвГУ от всей души поздравляет доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Виктора Николаевича Еремина с прошедшим 65-летним юбилеем!

Виктор Николаевич в течение долгого времени (с 1994 по 2012 г.) являлся бессменным деканом самого крупного в университете факультета. Под его руководством экономический факультет занял лидирующие позиции на рынке образовательных услуг г. Иванова и прилегающих областей. Подтверждением этого факта является активная востребованность выпускников-экономистов в государственных учреждениях и органах власти, на промышленных предприятиях, в коммерческих организациях.

За 18 лет руководства Виктором Николаевичем факультет менялся и расширялся. Так, до 1984 г. были две основные специальности — «Национальная экономика» и «Экономика труда»; с приходом на факультет доктора экономических наук, профессора К. М. Пирогова была открыта новая перспективная специальность «Информационные системы в экономике»; в 1995 г. открылась востребованная в условиях рынка специальность «Финансы и кредит», которую сначала возглавил председатель «Кранбанка» В. И. Давыдов, а впоследствии доцент (ныне доктор экономических наук, профессор) Е. А. Бибикова; в 1997 г. была открыта одна из новых на рынке образовательных услуг специальность «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», которую возглавил ректор ИвГУ доктор экономических наук, профессор В. Н. Егоров.

С открытием этих специальностей на факультете была начата системная работа по ускоренной подготовке специалистов на основе имеющегося высшего и среднего специального образования, которая, являясь коммерче-

ской, смогла обеспечить материальное развитие, как экономического факультета, так и всего университета.

Под руководством В. Н. Еремина на факультете в 2000-е гг. была разработана стратегия развития факультета, и результатом этого явилось существенное повышение научного и профессионального потенциала профессорско-преподавательского состава. Так, были защищены докторские диссертации (О. А. Гришанова, Н. А. Амосова, Е. А. Бибикова, Р. С. Ибрагимов, С. В. Ключина, В. И. Куликов, А. С. Лифшиц, О. Ю. Гурьева) и более десяти кандидатских диссертаций, что существенно повысило престижность факультета.

Жизнь юбиляра всегда была очень активной и насыщенной. Родился В. Н. Еремин 14 декабря 1948 г. в поселке Первомайский Архангельской области в семье рабочих. После окончания средней школы в 1966 г. поступил в Архангельский государственный медицинский институт, который, по объективным обстоятельствам, был вынужден оставить после первого курса. Далее работал слесарем на Архангельском бумажном комбинате и в 1967 г. был призван в ряды Советской армии. После службы в армии Виктор Николаевич вернулся на комбинат, где проработал до марта 1973 г. Для приобретения новой специальности слесаря-монтажника было принято решение перейти в Архангельское специализированное монтажное управление треста «Союзпромбуммонтаж».

В августе 1973 г. юбиляр переезжает в г. Иваново и устраивается на Ивановский завод автомобильных кранов. Параллельно (с 1970 г.) следуют годы учебы: Северо-Западный заочный политехнический институт (три курса заочного отделения), Ивановский текстильный институт (вечернее отделение, специальность «Инженер-механик»), очная аспирантура при ИвТИ по специальности «Экономика и организация производства», Одесский институт народного хозяйства (ФПК по специальности «Руководство активными методами обучения»).

В 1982 г. Виктор Николаевич Еремин успешно защищает кандидатскую диссертацию по экономическим наукам (08.00.05) на тему «Исследование влияния технико-экономических факторов производства на качество изготовления продукции (На примере предприятий машиностроения)» в Ярославском государственном университете. В 1989 г. ему присваивается ученое звание доцента. Докторская диссертация была успешно защищена в 2004 г. по теме «Состояние и развитие машиностроительного комплекса региона и организационно-управленческие проблемы его информатизации: вопросы методологии, теории и практики», а в 2005 г. Виктору Николаевичу присваивается ученое звание профессора.

В настоящее время Виктором Николаевичем опубликовано более 100 научных работ, в том числе по тематике «Организационно-управленческие проблемы в машиностроении» — 45, по тематике «Управление качеством» — 25, остальные — по тематике «Маркетинг», в частности «Маркетинг информатизации», «Банковский маркетинг», «Маркетинг в сфере высшего образования», «Интернет-маркетинг». Им выпущено 4 учебника и 4 монографии. Юбиляр имеет следующие награды и заслуги: «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» — 2005 г.; знак № 2689 «Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» — 2007 г.;

«Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» — 2010 г.; член диссертационного совета Д 212.062.05 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»; научный руководитель пяти защищенных диссертационных работ и двух аспирантов.

Длительная работа Виктора Николаевича на ответственной должности декана факультета показала, насколько он целеустремленный, энергичный, творческий и авторитетный человек, пользующийся большим уважением коллег и студентов.

Покинув пост декана факультета, сегодня Виктор Николаевич всецело посвящает себя научной и учебной работе со студентами: пишет новый учебник по проблемам машиностроения (по заказу издательства «Кнорус»), активно консультирует магистрантов и аспирантов, осваивает новые учебные курсы. У него большие планы на будущее. Мы желаем Виктору Николаевичу крепкого здоровья, хороших учеников, семейного благополучия и исполнения задуманного!

И. Ю. Шахова, И. А. Сокова

РЕЦЕНЗИИ

А. Б. Берендеева

Рец. на кн.: Романова О. С. Трудовые коллективы организаций: опыт анализа общего корпоративного интереса и организационной культуры. Иваново : ПресСто, 2013. 196 с.

Монография, подготовленная О. С. Романовой, представляет собой исследование проблемы формирования в коллективе на базе общего корпоративного интереса организационной культуры. Изучение трудовых коллективов, различных по размеру, форме собственности и сфере деятельности, позволяет создать универсальную модель организационной культуры, рассматриваемой в рамках экономической теории. Заслугой автора может являться концептуальный подход к проблеме формирования организационной культуры, заключающийся в ее изучении с позиции экономической теории.

Ключевым моментом разработанной О. С. Романовой концепции выступает научная категория — общий корпоративный интерес, рассматриваемая как основа для создания организационной культуры. Кроме того, самобытность исследования заключается в рассмотрении введенной в оборот категории «общий корпоративный интерес» в системе объективных и субъективных экономических отношений.

В современной отечественной науке отсутствует адекватная рыночным условиям теоретико-методологическая трактовка экономических интересов, являющаяся основой стимулирующих и мотивационных механизмов формирования социального поведения субъектов экономических отношений. Остается целый ряд неисследованных теоретических вопросов, связанных с природой экономического интереса (онтологической, гносеологической и исторической), с факторами, его определяющими, формами и условиями реализации интересов в современных условиях, с ролью и местом интересов в экономической системе общества, с закономерностями формирования, функционирования и развития системы экономических интересов, с тенденциями ее трансформации.

Изучая структуру интересов наемных работников, можно выделить целый ряд общих для всех интересов, что позволяет сделать вывод о превалировании общего момента в мотивационной структуре работников предприятия. Совместный труд, как известно, наиболее эффективен и создает уверенность в коллективной поддержке, отсюда стремление у большинства людей к достижению компромисса при принятии решений и выборе способов их реализации. Длительная совместная деятельность неизбежно порождает разумный конформизм, этот факт подтверждается данными опросов работников, проработавших в коллективе достаточно долгое время. Аналогично у руководителей высшего звена, работающих в команде, формируется общее видение будущего фирмы.

© Берендеева А. Б., 2014

• Серия «Экономика»

Безусловно, существуют факторы разобщающие, индивидуальные интересы должны быть у каждой разумной личности, однако с уверенностью можно говорить, что в гармонично развивающихся коллективах общих интересов больше, есть основа для объединения вокруг общего дела, глобальной цели.

Необходимо обратиться к такому феномену, как синергетический эффект. Рост эффективности за счет объединения усилий свидетельствует о наличии дополнительного эффекта от консолидации усилий. Разногласия в вопросах оплаты труда, трудового распорядка, социальных выплат и т. д. приводят к наличию обратного эффекта. Эффективность падает, люди становятся не единомышленниками, а противниками, намеренно препятствуя реализации интересов других.

Существуют объективные и субъективные причины возникновения общего корпоративного интереса. По мнению автора монографии, экономический интерес имеет объективно-субъективную основу. Объективная основа экономического интереса зиждется на понимании того, что носителями его являются работники. Субъективная основа общего корпоративного интереса связана с обязательностью наличия целей и задач, стоящих перед организацией. Введение в научный оборот категории «общий корпоративный интерес», по нашему мнению, характеризует ее востребованность, поскольку в ней реализуются четыре основные функции, присущие научным категориям: объяснительная, прикладная, прогностическая и методологическая.

О. С. Романовой построена модель изучения организационной культуры, которая может применяться в качестве универсальной. Важным моментом в исследовании организационной культуры является рассмотрение ее структуры и построение механизма взаимодействия отдельных элементов. Наш взгляд, изложенный в данной монографии материал представляет собой удачную попытку системного, всестороннего рассмотрения организационной культуры.

ПАМЯТНЫЕ СТРАНИЦЫ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НАДЕЖДЫ ЕФИМОВНЫ УДАЛОВОЙ

Умирают мои старики —
Мои боги, мои педагоги,
Пролагатели торной дороги,
Где шаги мои были легки.

Б. Слуцкий

Надежда Ефимовна была великолепна всегда, великолепна во всем. Изучение статистики под ее руководством воспринималось как высокое познание истины. Она невольно заставляла всех окружающих быть лучше. Ее вспоминают с почтением и восхищением спустя десятилетия после общения с нею.

Она всегда будет около нас, будет подсказывать и помогать, и мы будем всегда вспоминать то, что сказала Надежда Ефимовна в той или иной ситуации.

Надежда Ефимовна необыкновенно сочетала в себе блестящий интеллект и утонченную женскую сущность. Ее душа была мудрой, она всегда умела понять ситуацию по существу, ее замечания давали импульс к росту, позволяли подняться выше в познании предмета исследования.

В своем преподавательском труде Надежда Ефимовна несла статистику как науку, которую хотели понять студенты и которую любили больше других дисциплин. Именно так было со мной в студенческие годы. Восхищение, которое вызывала Надежда Ефимовна у студенток конца 70-х — начала 80-х гг., стало еще больше, когда я работала с Надеждой Ефимовной как наставником в первой половине 90-х гг. и в последующие годы. Она ответственно относилась к любым учебным задачам. Но была великодушна в оценке студенческих познаний и наставляла меня перед экзаменами словами христианской заповеди — терпи, прощай, люби.

Пусть ее прекрасная светлая душа снова возвращается в этот мир и делает его лучше.

Т. А. Денисова

Сведения об авторах

- АНДРЕКУС** аспирант кафедры экономической теории,
Екатерина Александровна Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ** доктор экономических наук,
Бронислав Дмитриевич профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БАБАЕВ** кандидат экономических наук, доцент
Дмитрий Брониславович кафедры социально-экономических теорий,
Ивановский государственный
химико-технологический университет
(4932) 30-73-46
- БЕРЕНДЕЕВА** доктор экономических наук,
Алла Борисовна профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
abab60@mail.ru
- БОРОВКОВА** кандидат экономических наук,
Наталья Владимировна доцент кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- БРАГИНА** доктор технических наук, профессор кафедры
Зинаида Васильевна менеджмента, маркетинга и коммерции,
Костромской государственный университет
им. Н. А. Некрасова
bragina@ksu.edu.ru
- ГОРДЕЕВ** аспирант кафедры экономической теории,
Артем Анатольевич Ярославский государственный технический
университет
(4852) 44-12-50
- ГОРДЕЕВ** доктор экономических наук, профессор,
Валерий Александрович заведующий кафедрой экономической теории,
Ярославский государственный технический
университет
vagordeev@rambler.ru
- ДЕНИСОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Татьяна Александровна экономики и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71
- ЕРЕМИН** доктор экономических наук,
Виктор Николаевич профессор кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет
(4932)41-78-61
- ИБРАГИМОВА** доктор экономических наук, профессор,
Розалия Савиевна заведующая кафедрой экономики
и организации предпринимательства,
Ивановский государственный университет
irozalia@hotmail.ru

- ПРОДОВА** доктор экономических наук,
Елена Евгеньевна профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
elirodova@yandex.ru
- КУЗНЕЦОВ** доктор экономических наук, профессор,
Виктор Павлович заведующий кафедрой экономики предприятия,
Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина
keo.vqipu@mail.ru
- ЛАВРИЩЕВА** кандидат экономических наук, доцент,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономики и управления
производством, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярева
lavricsheva@mail.ru
- МАСЛОВА** кандидат экономических наук, доцент кафедры
Анна Валерьевна менеджмента, Ковровская государственная
технологическая академия им. В. А. Дегтярева
(49232) 4-43-70
- НИКОЛАЕВА** кандидат экономических наук, доцент,
Елена Евгеньевна заведующая кафедрой экономической теории,
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru
- НОВИКОВ** доктор экономических наук,
Александр Иванович профессор кафедры экономической теории,
Ивановский государственный университет
(4932) 37-42-02
- НОВИКОВ** доктор экономических наук, профессор
Виктор Алексеевич кафедры инновационных систем управления
и городского хозяйства Института
информационных технологий и инженерных
систем, Ивановский государственный
политехнический университет
k_maiu@ivgpi.com
- ПЕФТИЕВ** доктор экономических наук,
Владимир Ильич профессор кафедры экономической теории,
Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского
(4852) 30-44-43
- РОДИНА** доктор экономических наук, профессор
Галина Алексеевна кафедры экономической теории Ярославского
государственного технического университета,
директор Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
GARodina@fa.ru
- РОДНИНА** кандидат экономических наук,
Анна Юрьевна доцент кафедры менеджмента,
Ивановский государственный университет
anna.rodnina@mail.ru

- РОМАНОВСКАЯ Елена Вадимовна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина
keo.vqipu@mail.ru
- СИМОНЦЕВА Светлана Владимировна** кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, помощник декана экономического факультета, Ивановский государственный университет
svetiksimpl@yandex.ru
- СОКОВА Ирина Александровна** кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, заместитель декана экономического факультета, Ивановский государственный университет
(4932) 41-78-61
- ТИТОВА Людмила Анатольевна** кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, технологии и управления, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
(4852) 30-44-43
- ТУМАНОВ Дмитрий Валерьевич** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Ярославский государственный технический университет
(4852) 44-12-50
- УЛЬЯНОВ Геннадий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия им. В. А. Дегтярева
(49232) 4-43-70
- ЧЕКМАРЁВ Василий Владимирович** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, институт экономики, Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
tcheckmar@ksu.edu.ru
- ШАХОВА Ирина Юрьевна** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, заместитель декана экономического факультета, Ивановский государственный университет
shakhovai@mail.ru
- ЩУКОВ Валерий Николаевич** доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет
(4932) 30-43-71

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ «ВЕСТНИКА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»

1. В журнал принимаются материалы в электронном виде на стандартно отформатированном CD или по электронной почте с приложением одного экземпляра распечатки на белой бумаге.

Максимальный размер статьи — 1,0 авт. л. (20 страниц текста через 1,5 интервала, 30 строк на странице формата А4, не более 65 знаков в строке, выполненного в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman или Times New Roman Cyr, кегль 14), сообщения — 0,5 авт. л. (10 страниц).

2. Материал для журнала должен быть оформлен в следующей последовательности: **УДК** (для естественных и технических специальностей), **ББК** (в библиографическом отделе библиотеки ИвГУ); на русском и английском языках: **инициалы и фамилия автора, название материала**, для научных статей — **аннотация** (объемом 10—15 строк), **ключевые слова; текст статьи** (сообщения).

3. Библиографические источники должны быть пронумерованы в алфавитном порядке, ссылки даются в тексте статьи в скобках в строгом соответствии с пристатейным списком литературы. Библиографическое описание литературных источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В каждом пункте библиографического списка, составленного в алфавитном порядке (сначала произведения на русском языке, затем на иностранном), приводится одна работа. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения.

4. Фотографии, прилагаемые к статье, должны быть черно-белыми, контрастными, рисунки — четкими.

5. В конце представленных материалов следует указать полный почтовый адрес автора, его телефон, фамилию, имя, отчество, ученую степень, звание, должность. Материал должен быть подписан всеми авторами.

6. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

7. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературную правку, корректирование и сокращение текстов статей.

8. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. Статьи авторов, являющихся преподавателями, сотрудниками или обучающимися ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании письменного решения (рекомендации) кафедры или научного подразделения ИвГУ и рецензии доктора наук, не являющегося научным руководителем (консультантом), руководителем или сотрудником кафедры или подразделения, где работает автор.

2. Статьи авторов, не работающих и не обучающихся в ИвГУ, принимаются редакционной коллегией соответствующей серии (выпуска) на основании рекомендации их вуза или научного учреждения и рецензии доктора наук, работающего в ИвГУ.

3. Поступившие статьи проходят далее рецензирование одного из членов редколлегии соответствующей серии (выпуска), являющегося специалистом в данной области.

4. Статья принимается к публикации при наличии двух положительных рецензий и положительного решения редколлегии серии (выпуска). Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от объема публикуемых материалов и тематики выпуска.

5. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку статьи или ее замену другим материалом.
